

ISSN 2412-1762

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Москва

ВЕСТНИК

**Международного юридического института
Научно-информационный журнал**

ISSN 2412-1762

№ 1 (68) 2019

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Жильцов Н.А., к.ю.н., к. пед. н., проф., председатель редколлегии
Чердаков О.И., д.ю.н., проф. (главный редактор)

Буков В.А., к.ю.н., доцент

Демин А.М., к.и.н., доцент

Жильцова О.Н., к.пол.н.

Милосердов В.Н., к.и.н.

Бит-Шабо И.В., д.ю.н., доцент

Епифанова Т.В., к.и.н., доцент

Ходусов А.А., к.ю.н., доцент

Шеховцева Е.Ю., к.э.н., доцент

Лавицкая М.И., д.ю.н., профессор, доцент

Пахолкин Д.А., декан юридического факультета

Кузнецова Н.А., выпускающий редактор

Адрес редакции:

127427 Москва,

Кашенкин луг, д. 4

Тел./факс: (495) 9358256

E-mail: science@lawinst.ru

<http://www.lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический институт, 2019

Все права защищены

Подписано к печати 29.05.2019

13,06 уч. изд. л.

Журнал публикуется

<http://lawacademy.ru/>

В Н О М Е Р Е

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право/ Гражданский процесс

Воробьев Сергей Владимирович, Кабанов Валерий Петрович
*НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕСОВЕРШЕНСТВА В ПРАВОВОМ
ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ПУБЛИЧНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ
ОБЩЕСТВ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ.....* 5

Дюкарев Валерий Васильевич
*О КОРПОРАТИВНОМ ХАРАКТЕРЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА .....* 16

Михалева Наталия Владимировна
*ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
КРАУДФАНДИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....* 24

Пустовалова Ирина Николаевна
*ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ПРОВЕРКИ
ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН.....* 31

Сирик Наталия Валериевна, Куценко Валерия Олеговна
ПРИНЦИП ЭСТОППЕЛЬ: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РФ 41

Конституционное право

Иванова Елена Николаевна, Иванов Владимир Иванович
*ОГРАНИЧЕНИЕ ПАССИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА
НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(КОНСТИТУЦИОННЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)....* 47

Пучкова Виктория Викторовна
*ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ЛИЦЕНЗИОННОГО КОНТРОЛЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАЩИТЫ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД В СФЕРЕ ОХРАНЫ
ЗДОРОВЬЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ .....* 54

Упоров Иван Владимирович
*ЗНАЧЕНИЕ ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА МУНИЦИПАЛЬНОГО
УРОВНЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВНЫХ СТРУКТУР
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....* 63

Теория и история государства и права

Милосердов Алексей Сергеевич

*ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРАВОВОМ
ГОСУДАРСТВЕ. СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*..... 71

Фомин Олег Евгеньевич

*ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ШКОЛЫ МУСУЛЬМАНСКОГО
ПРАВА (ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)*..... 78

Чердаков Олег Иванович, Журавлев Андрей Леонардович

*ИДЕОЛОГИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ПРАВА, ИЛИ
РОЛЬ ПРАВА В СОХРАНЕНИИ НОМО SAPIENS В ЭПОХУ
ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ*..... 93

Уголовное право

Козыренко Георгий Николаевич, Столяров Дмитрий
Анатольевич

*ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ*..... 99

Лавицкая Марина Ивановна

*НОВАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ
ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА*..... 106

История

Карташова Людмила Эдуардовна

*МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ: ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТИ
И ОЦЕНКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКТА*..... 113

Федотов Андрей Викторович

*ТИПАЖ «БЕДНЯК-РАЗГИЛЬДЯЙ» В ДОКОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНЕ
ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ*..... 120

Философия

Голуб Николай Николаевич

*КОНЦЕПЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ ЮРГЕНА
ХАБЕРМАСА*..... 124

Колмаков Алексей Геннадьевич

*ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ
НЕОТЧУЖДАЕМЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ РАННИХ
БУРЖУАЗНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ*..... 129

СЛОВО СТУДЕНТУ

Бабич Пётр Драганович <i>СУБЪЕКТЫ СПОРТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ СПОРТЕ</i>	139
Бянкин Михаил Михайлович <i>ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АВИАПЕРЕВОЗЧИКА В СЛУЧАЕ СБОЙНОЙ СИТУАЦИИ (МАССОВОГО НАРУШЕНИЯ РЕГУЛЯРНОСТИ ПОЛЕТОВ)</i>	147
Воробьев Константин Олегович <i>ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА</i>	157
Ефимов Георгий Алексеевич <i>ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ В УСЛОВИЯХ ФЕДЕРАЛИЗМА И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ СОВЕТСКОЙ И ЦАРСКОЙ РОССИИ</i>	163
Калашникова Анжелика Константиновна <i>ИНСТИТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) КОНКУРСНОЙ МАССЫ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ И НАСЛЕДНИКОВ ДОЛЖНИКА</i>	171
Осипова Дарья Николаевна, Исаева Милена Александровна <i>ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ</i>	179
Остапов Федор Львович <i>ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА НЕУСТОЙКИ</i>	186
Снурницына Анна Викторовна <i>МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ДОСТОЙНЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ГОСУДАРСТВЕ</i>	194
Штукарева Анастасия Александровна <i>ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ДРУГИХ ВЕЩНЫХ ПРАВ И ИХ ОСОБЕННОСТИ</i>	203

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право/ Гражданский процесс

Воробьев Сергей Владимирович

доктор исторических наук, профессор кафедры
теории права и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института

Кабанов Валерий Петрович

генеральный директор компании ООО «Агромолторг»

Vorobev S.V.

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory
of Law and State and Legal Disciplines International Law Institute

Kabanov V.P.

general manager the company «Agromoltorg»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕСОВЕРШЕНСТВА В ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ПУБЛИЧНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

SOME ASPECTS OF IMPERFECTION IN THE LEGAL STATUS OF RUSSIAN PUBLIC JOINT-STOCK COMPANIES AND WAYS TO ELIMINATE THEM

Аннотация. Авторы статьи представляют проанализированные научные публикации и практическую реализацию положений гражданского права о публичных акционерных обществах и некоторые аспекты несовершенства в современном правовом положении ПАО. Предложены авторские рекомендации по возможным направлениям устранения несоответствий в современном законодательстве Российской Федерации.

Annotation. The authors of the article present analyzed scientific publications and the practical implementation of civil law provisions on public joint-stock companies and some aspects of imperfection in the modern legal status of PJSC. Author's recommendations on possible ways to elimi-

nate inconsistencies in the current legislation of the Russian Federation are proposed.

Ключевые слова: публичные акционерные общества, публичный статус, публично-правовая компания, акционерное общество, совет директоров, независимый директор, корпоративный секретарь.

Key words: public joint-stock companies, public status, public-law company, joint-stock company, board of directors, independent director, corporate secretary.

Как свидетельствует современное российское законодательство и практика его применения, некоторые несовершенства правового положения ПАО можно отнести к переходному периоду после проведения реформы гражданского законодательства. Трудности этого этапа уже можно считать преодоленными. Но еще пару лет назад они были весьма заметны. Переходный этап преобразования ОАО в ПАО продолжался длительное время. Это было обусловлено, с одной стороны, отсутствием ограничительных сроков для перехода, с другой стороны, сложностью самой процедуры. Даже в начале 2016 г. три компании из ТОП-10 публичных компаний российского рейтинга еще не изменили своей организационно-правовой формы и продолжали оставаться ОАО. На неопределенный период времени сложилась ситуация, когда де-юре ОАО уже не существовали, а де-факто они продолжали коммерческую деятельность и весьма успешно.

С.А. Гришин тогда же писал, что в ГК РФ нет таких понятий, как ЗАО и ОАО, а на практике они до сих пор присутствуют. Автор спрашивал: как применять нормы гражданского права¹? Такой и подобные ему вопросы возникали в связи с логической необходимостью законодательного закрепления правила переходного периода о распространении норм права, регулирующих деятельность ПАО, на ОАО, еще не успевших привести свои документы в соответствие с требованиями современного права.

---

¹ Гришин С.А. Публичные и непубличные акционерные общества // Перспективы государственно-правового развития России в XXI в. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 50.

Как показывает проведенный анализ, далеко не все несовершенства законодательства о ПАО остались в прошлом. Например, до настоящего времени существует разночтение понятия АО в ГК РФ (п. 1 ст. 96) и Законе об АО (п. 1 ст. 2).

На отличие понятий «акционерное общество» в Гражданском кодексе и специальном законе обратила внимание С.А. Чеховская. Она объяснила сложившуюся ситуацию тем, что все законодательные тексты до сих пор до конца не вычитаны¹. До настоящего времени ничего не изменилось. Сопоставим определения АО в ГК РФ и Законе об АО, выделив курсивом несовпадения в определениях.

Так, согласно п. 1 ст. 96 ГК РФ: «Акционерным обществом признается *хозяйственное общество*, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций». А согласно п. 1 ст. 2 Закона об АО: «Акционерным обществом (далее – общество) признается *коммерческая организация*, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, *удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу*».

Сравнив два понятия АО видим, что смысловой разницы между ними нет. Ведь в соответствии с п. 1 ст. 66 ГК РФ, хозяйственными товариществами и обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Тем не менее, видится целесообразным унифицировать определения понятия АО.

Наибольшую критику специалистов в настоящее время вызывает критерий «публичность» в гражданском законодательстве РФ.

В частности, А.В. Габов, М.В. Красильников и Т.С. Бойко, рассмотрев критерий публичности в ГК РФ, Федеральном законе от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и

---

¹ Чеховская С.А. Современное развитие корпоративного законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 75.

других НПА, выявили разницу этого критерия в разных актах. Авторы задались вопросом: не слишком ли много для одного раздела гражданского права (положений о юридических лицах) различно понимаемой публичности (в одном случае – публично-правовые интересы/функции, а другом – открытость для публики)? Правильно ли мы используем это слово и в каком случае правильно, а в каком – неправильно¹?

Действительно, устанавливая критерии публичности в ГК РФ, законодатель причислил к ПАО не только компании, акции которых обращаются на бирже, но также и те компании, которые хотя бы один раз разместили акции по открытой подписке или публично обращали акции (предлагали для покупки неограниченному кругу лиц не обязательно на торгах). В ФЗ от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» законодатель применил критерий публичности к организованному рынку, поскольку переход из статуса НАО в статус ПАО обусловлен не только регистрацией проспекта, но и заключением обществом договора с организатором торговли о листинге его акций. Таким образом, публичность в двух НПА понимается в несколько разных аспектах и может создать сложности правоприменения. Следовательно, публичность понимается как любое предложение акций неопределенному кругу лиц, либо как открытое предложение только с использованием биржи.

Авторами отмечено, что в большинстве стран нет привязки публичного статуса общества к организованным торгам. Такая ситуация наблюдается только в странах Восточной Европы. Тем не менее, в ФЗ № 210-ФЗ она была сделана при регулировании перехода из организационно-правовой формы НАО в ПАО (установлено требование о необходимости заключения договора с организатором торговли о листинге акций – п. 1 ст. 71 Закона об АО). Насколько необходимо данное требование остается открытым вопросом, с учетом того, что к

---

¹ Габов А.В., Красильников М.В., Бойко Т.С. Публичные и непубличные хозяйственные общества в праве России и некоторых зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61). С. 80.

ПАО, созданным до 1 сентября 2014 г., подобное требование не предъявляется¹.

Дополнительную сложность в понимание критерия публичности вносит такая организационно-правовая форма как публично-правовая компания (подп. 11 п. 3 ст. 50 ГК РФ, Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), которая является унитарной некоммерческой организацией, созданной РФ, наделенной функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющей свою деятельность в интересах государства и общества.

В ходе проведенного исследования, авторы обратили внимание на то, что Закон о рынке ценных бумаг указывает на необходимость публичного представления и раскрытия информации любым эмитентом тех ценных бумаг, которые размещаются и обращаются. При этом организационно-правовая форма эмитента не играет особой роли. Закон также указывает на необходимость раскрытия информации при размещении и обращении любых ценных бумаг, – будь то акции, облигации или опционы. Основным критерием этой процедуры является ее публичность (ст. 1, 30)².

В соответствии с п. 1 ст. 66.3 ГК РФ критерий публичности АО подтверждается лишь публичным размещением или обращением акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции. Как свидетельствует проведенное исследование публичное размещение облигаций ООО, АО (если такие облигации АО не подлежат конвертации в акции этого АО) не делает общество публичным. Поэтому П.С. Настин пришел к выводу, что критерием публичности общества является не состояние юридического факта, а лишь сфера его влияния. Если вести речь о размещении акций, то это, вероятнее всего, – сфера корпоративного управления, а не сфера частного интереса – защиты инвесторов³.

---

¹ Габов А.В., Красильников М.В., Бойко Т.С. Публичные и непубличные хозяйственные общества в праве России и некоторых зарубежных стран ...

² Настин П.С. Публичные и непубличные хозяйственные общества по гражданскому законодательству Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 17 (372). С. 96.

³ Там же.

Не подлежит никакому сомнению то, что само фактическое публичное размещение или (и) публичное обращение ценных бумаг имеет особое социальное и экономическое значение и затрагивает как частные, так и публичные интересы. Поэтому несомненна также важность дальнейшей разработки и определения критерия публичности в российском гражданском законодательстве. Сейчас этот критерий широко использован в определении публичных организационно-правовых форм как акционерных, так и унитарных, публичных интересов акционеров и заинтересованных лиц и т.д. Вопрос критерия публичности в российском гражданском законодательстве слишком сложен, поэтому он должен решаться сообществом специалистов-правоведов.

Еще одним несовершенством гражданского законодательства о ПАО является отсутствие ссылки в ГК РФ на НПА ЦБ РФ.

ГК РФ (п. 2, 7 ст. 97) указывает, что условия для публичного размещения или публичного обращения ценных бумаг устанавливаются законами о ценных бумагах, о НПА ЦБ РФ в ГК РФ не упоминается.

В соответствии с Законом о рынке ценных бумаг ЦБ РФ приняты очень важные НПА. Такие как:

- Положение Банка России от 30 декабря 2014 г. № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг»;
- Положение Банка России от 11 августа 2014 г. № 428-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг»;
- Положение Банка России от 2 марта 2015 г. № 461-П «О порядке рассмотрения заявлений эмитентов, являющихся АО, об освобождении их от обязанности осуществлять раскрытие информации в соответствии со ст. 30 Закона о рынке ценных бумаг»;
- Положение Банка России от 24 февраля 2016 г. № 534-П «О допуске ценных бумаг к организованным торгам».

С учетом важности этих актов ЦБ РФ для регулирования отношений, возникающих в связи с размещением и обращением ценных бумаг ПАО, О.А. Макарова предлагает в ст. 66.3 ГК РФ указать, что акции публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных не только законами о ценных бумагах, но и принятыми в соответствии с ними НПА ЦБ РФ. В

ст. 97 ГК РФ она также предлагает указать, что дополнительные требования к созданию и деятельности, а также прекращению ПАО устанавливаются Законом об АО и законами о ценных бумагах, а также НПА ЦБ РФ¹.

Представляется разумным учесть предложения О.А. Макаровой и внести соответствующие дополнения в ст. 66.3 и 97 ГК РФ.

Следующим несовершенством можно назвать законодательство, регулирующее деятельность ПАО в сфере корпоративного управления обществом.

Требования к управлению ПАО установлены ГК РФ (ст. 97), Законом об АО и Законом о рынке ценных бумаг, а также НПА ЦБ РФ. Обязательным является наличие коллегиального исполнительного органа числом не менее пяти членов. ГК РФ (п. 3 ст. 97) указывает, что порядок образования и компетенция указанного коллегиального органа управления определяются Законом об АО и уставом ПАО.

Действующая редакция Закона об АО не предусматривает каких-либо требований к качественному составу совета директоров (наблюдательного совета), кроме указания на то, что, в соответствии с п. 2 ст. 66 Закона об АО, члены коллегиального исполнительного органа общества не могут составлять более одной четверти от состава совета директоров (наблюдательного совета) общества. Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, не может быть одновременно председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества. Это же положение закреплено и в п. 4 ст. 65.3 ГК РФ².

В Законе об АО также отсутствует понятие «независимый директор», которое до 1 января 2017 г. использовалось применительно к сделкам с заинтересованностью, а с 1 января 2017 г. заменено понятием «незаинтересованные директора». В Законе об АО нет упоминания о комитетах совета директоров (наблюдательного совета) ПАО. Вместе с тем для включения акций ПАО в котировальный список эмитент должен соответствовать требованиям к корпоративному управлению. Эти требования установлены Положением ЦБ РФ от 24 февраля 2016 г. № 534-П «О допуске ценных бумаг к организованным торгам» и являются обязательными для ПАО.

---

¹ Макарова О.А. Правовое положение публичных акционерных обществ // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 4. С. 412-413.

² Там же. С. 415.

Нельзя не согласиться с аргументированными точками зрения иных исследователей о целесообразности отразить данные требования в Законе об АО и включить в него положение о том, что в состав совета директоров (наблюдательного совета) ПАО должны входить независимые директора¹. Под независимым директором понимается лицо, которое обладает достаточной самостоятельностью для формирования собственной позиции и способно выносить объективные суждения, не зависящие от влияния исполнительных органов эмитента, отдельных групп акционеров или иных заинтересованных лиц, а также достаточной степенью профессионализма и опыта. Эти критерии определения независимости членов совета директоров устанавливаются биржей с учетом положений Кодекса корпоративного управления, рекомендованного к применению Письмом Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».

Частично предложения научного сообщества по этому вопросу были реализованы в ФЗ от 19 июля 2018 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах». Пункт 16 ст. 1 этого закона вводит в действие с 1 июля 2020 г. дополнение п. 3 ст. 64 Закона об АО в следующей формулировке: «Совет директоров (наблюдательный совет) публичного общества формирует комитет по аудиту для предварительного рассмотрения вопросов, связанных с контролем за финансово-хозяйственной деятельностью публичного общества, в том числе с оценкой независимости аудитора публичного общества и отсутствием у него конфликта интересов, а также с оценкой качества проведения аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности общества».

Таким образом, один из трех обязательных комитетов совета директоров ПАО получил в 2018 г. нормативное закрепление в Законе об АО и будет введен в действие в 2020 г. Остается совершенно непонятным, почему такого нормативного закрепления не получили обязательные для ПАО комитеты по вознаграждениям и номинациям. Видимо, такое нормативное закрепление – это перспектива будущего времени. Заметим, что если не включать в Закон об АО нормы об обязательных комитетах по вознаграждениям и номинациям совета директоров ПАО, то все же необходимо дать ссылку на соответствующие нормы НПА ЦБ РФ в Законе об АО.

---

¹ Макарова О.А. Правовое положение публичных акционерных обществ ...

Перечисленными выше несовершенствами законодательство о ПАО не ограничивается. Следовало бы отметить еще одну парадоксальную ситуацию: на практике работают корпоративные секретари ПАО. Их статус и функции определены Кодексом корпоративного управления, имеющим рекомендательный характер, а также НПА ЦБ РФ, обязывающими ПАО иметь корпоративного секретаря, либо структурное подразделение. Но, также как и некоторых обязательных комитетов совета директоров, корпоративных секретарей Закон об АО не упоминает.

О.А. Макарова считает целесообразным определить правовой статус корпоративного секретаря нормами Закона об АО и предусмотреть в нем положение о том, что в ПАО наличие корпоративного секретаря является обязательным, а НАО вправе иметь корпоративного секретаря¹.

Невозможно не согласиться с первой частью предложения: о необходимости введения в Закон об АО нормы об обязательности наличия корпоративного секретаря для ПАО и возможности его наличия для НАО. А в Законе об АО достаточно будет ссылки в Законе об АО на соответствующие нормы в НПА ЦБ РФ.

Таким образом, подводя итоги рассмотрению некоторых аспектов несовершенства правового положения ПАО, можно прийти к выводам, что законодательство, регулирующее деятельность ПАО, требует доработки.

Так, необходимо унифицировать определения понятия акционерного общества в ГК РФ и Законе об АО. Единые по смыслу определения следует привести к единому текстуальному выражению для того, чтобы избежать каких-либо разночтений.

Вызывает озабоченность широта и «размытость» критерия «публичность» в современном российском гражданском праве. Сейчас этот критерий широко использован в определении публичных организационно-правовых форм как акционерных, так и унитарных, а также публичных интересов акционеров, заинтересованных лиц и т. д. Однако проблема критерия «публичности» в гражданском законодательстве, вызывающая обеспокоенность многих специалистов, слишком сложна для того, чтобы быть решенной в узких рамках одной авторской статьи или даже магистерского исследования. Этот вопрос должен решаться сообществом специалистов-правоведов.

---

¹ Макарова О. А. Указ. соч. С. 416-117.

Еще одним несовершенством гражданского законодательства о ПАО является отсутствие ссылок в ГК РФ на НПА ЦБ РФ. Представляется важным, учесть предложения по внесению в ст. 66.3 ГК РФ указаний, что акции публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных не только законами о ценных бумагах, но и принятыми в соответствии с ними НПА ЦБ РФ, предложением о внесении в ст. 97 ГК РФ указаний, что дополнительные требования к созданию и деятельности, а также прекращению деятельности ПАО устанавливаются Законом об АО и законами о ценных бумагах, а также НПА ЦБ РФ¹.

Кроме этого, необходимо включить в Закон об АО нормы об обязательных независимых директорах, обязательном корпоративном секретаре и обязательных комитетах совета директоров. Эти требования закреплены в НПА ЦБ РФ, а в Законе об АО отсутствуют даже ссылки на эти НПА. Нельзя не отметить, что постепенно ситуация улучшается и разнообразные требования к ПАО упорядочиваются и находят отражение в Законе об АО. Примером служит закрепление в Законе об АО нормы об обязательном комитете по аудиту совета директоров ПАО. Эта новация в п. 3 ст. 64 Закона об АО вводится в действие с 1 июля 2020 г. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах».

Комитет по аудиту – только один из трех обязательных комитетов совета директоров ПАО. Два других обязательных для совета директоров ПАО комитетов по вознаграждениям и номинациям, а также положения об обязательных независимых директорах и обязательном корпоративном секретаре пока не нашли своего закрепления в Законе об АО. Остается только надеяться, что такое нормативное закрепление – это перспектива будущего времени.

Заметим, что если даже не включать в Закон об АО нормы об обязательных комитетах по вознаграждениям и номинациям совета директоров ПАО, независимых директорах и корпоративном секретаре, то все же необходимо дать ссылку на соответствующие нормы НПА ЦБ РФ в Законе об АО.

---

¹ Макарова О.А. Указ. соч. С. 413.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГК РФ ч. 1 принята 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г.), ч. 2 принята 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.).

2. ФЗ от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах».

4. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».

5. Положение Банка России от 24 февраля 2016 г. № 534-П «О допуске ценных бумаг к организованным торгам».

6. Габов А.В., Красильников М.В., Бойко Т.С. Публичные и непубличные хозяйственные общества в праве России и некоторых зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61).

7. Гришин С.А. Публичные и непубличные акционерные общества // Перспективы государственно-правового развития России в XXI в. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016.

8. Макарова О.А. Правовое положение публичных акционерных обществ // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 4.

9. Настин П.С. Публичные и непубличные хозяйственные общества по гражданскому законодательству Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 17 (372).

10. Чеховская С.А. Современное развитие корпоративного законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2.

Дюкарев Валерий Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Международного юридического института

Dyukarev V.V.

candidate of law, associate Professor
of civil law and procedure International law Institute

О КОРПОРАТИВНОМ ХАРАКТЕРЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

ON THE CORPORATE NATURE OF THE CONSTITUENT PROCESS OF FORMING A LEGAL ENTITY

Аннотация. В статье раскрываются некоторые особенности образования юридического лица, связанные с аспектами учреждения и корпоративного характера. Юридическое корпоративное лицо с момента государственной регистрации в едином государственном реестре становится обладателем прав и обязанностей, возникающих в результате решения, а также получает возможность иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Annotation. The article reveals some features of the formation of a legal entity related to the aspects of the institution and corporate nature. From the moment of state registration in the unified state register, a legal corporate person becomes the owner of the rights and obligations arising from the decision, and also has the opportunity to have civil rights corresponding to the objectives of the activity in its constituent document, and to bear the duties associated with this activity.

Ключевые слова: юридическое лицо, хозяйственное общество, правосубъектность, корпоративный характер, учреждение, учредительный процесс образования, корпоративный договор, решение собрания.

Key words: legal entity, economic society, legal personality, corporate character, establishment, constituent process of education, corporate agreement, decision of the meeting.

Проблема образования юридического лица, появления его правосубъектности, отличной от физических лиц, в современной интерпре-

тации переходит из теоретической плоскости в прикладную, практическую. Такая экстраполяция исходит от прямых конституционных положений, утверждающих, что юридическое лицо, как организация, обладает характером субъекта права для приобретения и осуществления гражданских прав и возложения на себя на основе договора обязанностей, не противоречащих законодательству. Конституция Российской Федерации признает право каждого на объединение, свобода деятельности которого гарантируется. Каждый, в том числе объединение лиц, имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, владея, пользуясь и распоряжаясь своим имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами¹).

Следует согласиться с мнением, что юридическое лицо – это не фикция, не прием юридической техники, не правовое средство, поскольку оно создается людьми и представляет собой объединение граждан и юридических лиц, превращаясь в реально существующую в социально-экономической жизни общества организацию, приобретающую и осуществляющую гражданские права своей волей и в своем интересе, занимаясь предпринимательской и иной экономической деятельностью, не запрещенной законодательством².

Не признавая в полной мере значимость юридического лица в гражданских правоотношениях, некоторые исследователи утверждают, что субъектом права может быть только человек (физическое лицо), что даже исполняющее обязанности директора (органа) юридического лица – физическое лицо, реализует в гражданском обороте собственную правосубъектность³.

Первым из нюансов образования юридического лица является его учредительный процесс.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398. Ст. 30, 34, 35.

² Андреев В.К. Создание хозяйственного общества / Предпринимательское право, 2017. № 4.

³ Богданов Е.В., Богданов Д.Е., Богданов Е.Е. Развитие гражданского права в России: тенденции, перспективы, проблемы. М., 2014. С. 76; Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России. М., 2017. С. 76–79.

Юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы может быть создано на основании решения учредителя (учредителей). Такая формулировка вызвана тем, что в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ¹ юридические лица, создаваемые Российской Федерацией, учреждают на основе специальных федеральных законов. В результате единогласного решения учредителей образуется объединение граждан и (или) юридических лиц, которое становится прообразом юридического лица.

В решении об учреждении юридического лица указываются сведения о его учреждении, утверждении устава юридического лица, о порядке, размере, способах и сроках образования юридического лица, об избрании (назначении) его органов. В решении об учреждении, например, хозяйственного общества указываются также сведения о результатах голосования учредителей юридического лица, а также об определении фирменного наименования, места нахождения общества и размере уставного капитала, об образовании ревизионной комиссии или избрании ревизора, если такие органы предусмотрены уставом общества или являются обязательными в соответствии с законом. При учреждении общества учредители или учредитель могут утвердить аудитора общества, а в случаях, если в отношении общества законодательством предусмотрено проведение обязательного аудита, учредитель должен принять такое решение. Учредители общества заключают в письменной форме договор об учреждении общества, определяющий порядок осуществления действий или совместной деятельности по учреждению общества, размер уставного капитала общества, размер и номинальную стоимость доли каждого из учредителей общества, а также размер, порядок и сроки оплаты долей в уставном капитале общества².

Еще одной особенностью может выступать специфика корпоративного характера учредительного процесса образования юридического

---

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4169.

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785 (п. 2, п. 5 ст. 11).

лица, связанного с договором и решением собрания. Указанная особенность более присуща хозяйственным обществам.

Правила о корпоративном договоре, соответственно, применяются к соглашению о создании хозяйственного общества, если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений такого соглашения¹. Однако как представляется, данная норма неприменима к договору об учреждении хозяйственного общества, поскольку корпоративный договор заключается участниками хозяйственного общества или некоторыми из них, об осуществлении своих корпоративных прав, возникших в связи с участием в уже созданной и включенной в Единый государственный реестр юридических лиц корпорации. Если договор об учреждении общества можно охарактеризовать как особую разновидность договора о совместной деятельности с учетом того, что учредители осуществляют совместную деятельность по учреждению общества с той лишь существенной разницей, что общее имущество учредителей, внесенное в уставный капитал, становится не их общим имуществом, а собственностью общества.

Сложнее определить характер решения об учреждении хозяйственного общества. В качестве оснований, из которых возникают гражданские права и обязанности, ГК РФ названы решения собраний в случаях, предусмотренных законом. Причем, понимание последствий принятия решений собраний не сводится только к возникновению гражданских прав и гражданских обязанностей, оно гораздо шире². Например, Верховный Суд РФ под решениями собраний понимает решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенных полномочиями принимать решения на собраниях, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имеющих право участвовать в таком собрании³. Так, в силу решения собрания учредителей хозяйственного общества возникает определенное право на фирменное наименование общества и право на место нахождения общества. Однако избрание органов

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301 (п. 10 ст. 67.2).

² Там же. Ст. 3301 (ст. 8, п. 2 ст. 181.1).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015 (п. 103).

управления хозяйственного общества не является субъективным гражданским правом, это факт реализации отношений, связанных с управлением корпоративными организациями. В то же время это решение собрания общества влечет гражданско-правовые последствия. Так, высший орган корпорации вправе принимать решения об образовании других органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий, утверждении годовых отчетов бухгалтерской и финансовой отчетности корпорации, если это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации.

Таким образом, законодатель четко проводит различие между гражданскими правами и обязанностями хозяйственного общества и правомочиями, компетенцией его органов, а правовые последствия решений общих собраний выражаются не только в установлении, изменении и прекращении гражданских прав и гражданских обязанностей, но и в реализации компетенции, правомочий органов корпорации.

Выходит, что решение общего собрания участников корпорации может выступать в форме ненормативного правового акта (утверждение устава общества) как элемент сложного юридического состава (крупная сделка) либо как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и гражданских обязанностей. Следует признать, что корпоративные права участников общества возникают в силу решения общего собрания учредителей, а гражданские права и гражданские обязанности хозяйственного общества – с момента его государственной регистрации, равно как и права участников о размере и номинальной стоимости доли, хотя сведения о номинальной стоимости долей участников общества при его утверждении определяются исходя из положений договора об учреждении общества. Притом не все права участников хозяйственного общества являются корпоративными, право на долю (акцию) в уставном капитале общества является гражданским. В силу требований ГК РФ гражданские права и гражданские обязанности могут возникнуть из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или иными правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и гражданские обязанности.

Корпоративные права и обязанности, как регулируемые гражданским законодательством, возникают в силу утверждения собранием учредителей устава еще создаваемого хозяйственного общества, а решения собраний, принимаемые единогласно, об учреждении общест-

ва, утверждении его устава, утверждении денежной оценки ценных бумаг, других вещей или имущественных прав либо иных имеющих денежную оценку прав, вносимых учредителями общества для оплаты долей в уставном капитале общества, имеют значение юридических фактов, влекущих правовые последствия. Таким образом, юридическое корпоративное лицо с момента государственной регистрации в Едином государственном реестре становится обладателем прав и обязанностей, возникающих в результате решения, а также получает возможность иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

В отличие от гражданина, который обладает общей правоспособностью и не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе как в случаях и в порядке, установленных законом¹, юридическое лицо может быть ограничено только в правах. Например, поскольку учредители общества несут солидарную ответственность по обязательствам, связанным с учреждением и возникшим до его государственной регистрации, общество может взять на себя ответственность по обязательствам учредителей только в случае последующего одобрения их действий общим собранием участников общества. При этом размер ответственности общества в любом случае не может превышать одну пятую оплаченного уставного капитала². Акционерное общество до оплаты 50 % акций общества, распределенных среди его учредителей, не вправе совершать сделки, не связанные с учреждением общества³.

Процесс создания хозяйственного общества показывает, что юридическое лицо создается как объединение лиц, которые принимают решение о его создании, совершая совместные действия по учреждению и образуя организацию с правами и обязанностями на основе

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301 (подп. 1.1 п. 1 ст. 8, ст. 22, ч. 5 и 6 п. 2 ст. 65.3).

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785 (п. 6 ст. 11).

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1 (ч. 2 п. 3 ст. 2).

единодушного решения до ее государственной регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц. Со дня внесения соответствующей записи в реестр юридическое лицо считается созданным и к нему переходят права и обязанности, установленные решением учредителей, а также открывается возможность иметь гражданские права и нести обязанности в соответствии с целями деятельности, предусмотренными в его уставе. Как известно, избрание органов управления общества, в частности единоличного органа, осуществляется большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа голосов учредителей общества в случае, если определен размер каждого из учредителей общества, в противном случае каждый учредитель имеет при голосовании один голос.

Порядок деятельности единоличного исполнительного органа, принятие им решений устанавливаются уставом общества, внутренними документами, а также договором, заключенным между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа¹. Исходя из того, что функцией единоличного исполнительного органа являются его действия без доверенности от имени общества, в том числе совершение сделок, следует признать, что последние совершаются на основании решения этого органа. Такой вывод следует из ГК РФ, который предусматривает, что к компетенции единоличных исполнительных органов корпорации относится решение вопросов, не входящих в компетенцию ее высшего органа и коллегиального органа управления. Тем самым единоличный орган, выступая от имени общества, должен действовать добросовестно и разумно при осуществлении своих прав и обязанностей, принимая решение по тем или иным вопросам своей компетенции. А вот решения общего собрания корпораций определяют их перспективную хозяйственную политику, не учитывая обычного предпринимательского риска².

---

¹ Федеральный закон от 8.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785 (п. 4 ст. 40).

² Андреев В.К. Создание хозяйственного общества / Предпринимательское право, 2017. № 4.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (ч. I). Ст. 4169.

6. Андреев В.К. Создание хозяйственного общества / Предпринимательское право, 2017. № 4.

7. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России. М., 2017.

8. Богданов Е.В., Богданов Д.Е., Богданов Е.Е. Развитие гражданского права в России: тенденции, перспективы, проблемы. М., 2014.

9. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М., 2010.

10. Юридические лица в российском гражданском праве / Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М., 2015.

Михалева Наталия Владимировна

старший преподаватель кафедры гражданского права
и процесса Тульского филиала
Международного юридического института

Mikhaleva N.V.

senior teacher Departments of civil law and process Tula
branch of the International Law Institute

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРАУДФАНДИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF CROWDFUNDING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития и правового регулирования института краудфандинга в Российской Федерации как одного из альтернативных инструментов финансирования проектов, имеющих социальную направленность и значимость в отсутствии государственного или иного финансирования. Предпринят критический анализа некоторых условий договора краудфандинга.

Annotation. The article deals with the development and legal regulation of the institution of crowdfunding in the Russian Federation, as one of the alternative instruments for financing projects that have a social orientation and importance in the absence of state or other funding. A critical analysis of some of the conditions of the crowdfunding contract.

Ключевые слова: краудфандинг, правовое регулирование, проблемы, законопроект, договор краудфандинга.

Key words: crowdfunding, legal regulation, problems, bill, crowdfunding agreement.

Идея сбора средств на какие-либо цели со всех заинтересованных в ее реализации лиц является далеко не новой и используется не одно десятилетие в разных странах мира. В истории России одним из первых подобных проектов можно назвать сбор народных средств на создание памятника Минину и Пожарскому в Москве. Пятнадцать лет назад подобные действия могли бы быть названы «сбором средств» или «сбором пожертвований», однако в настоящее время для данного явления есть другое название – краудфандинг.

В 2006 г. благодаря Джеффу Хау (Jeff Howe) и Марку Робинсону (Mark Robinson) мир узнал о термине «краудсорсинг». Создатели краудсорсинга вложили в него следующий смысл: для решения какой-либо проблемы на добровольных началах при использовании инфокоммуникационных технологий привлекается неопределенное число лиц, способных принять участие в ее решении. Как правило, проблемы, подлежащие решению с помощью краудсорсинга, лежали в плоскости инновационных технологий.

Через некоторое время появилось и закрепилось понятие краудфандинг. Иногда, основываясь на буквальном переводе термина с английского, его называют «народное финансирование». Во многом краудфандинг похож на своего прародителя, однако есть и отличительные черты. Под краудфандингом, прежде всего, понимают не коллективное сотрудничество людей и совершение ими каких-либо действий по решению проблем, а коллективное финансирование людьми решения проблемы, которую решает кто-то один или ограниченное число лиц. То есть, здесь, в первую очередь, говорят не об активном участии в решении проблемы, а о пассивном. Сбор средств на цели краудфандинга обычно осуществляется через интернет, где на сегодняшний день насчитывается несколько десятков зарубежных и российских площадок, занимающихся исключительно данными вопросами.

В целях удобства изложения и понимания материала, остановимся на терминологии, присущей рассматриваемому вопросу. Обычно при организации краудфандинг-проекта используются следующие термины и обозначения: «Акционер» – лицо, которое осуществляет финансирование проекта. Вкладывая определенное количество денежных средств в проект, оно приобретает так называемые «акции» (не путать с ценными бумагами!), «Организатор сервиса» – непосредственно владелец той площадки (сайта) в сети Интернет, на которой размещается проект, и «Организатор проекта» – непосредственно лицо, предлагающее какой-либо проект и нуждающееся в финансовых средствах на его реализацию.

Цели сбора средств в рамках краудфандинговых проектов бывают самые разные – от помощи нуждающимся в лечении или пострадавшим от чрезвычайных ситуаций, до стартапа, разработки новейшего программного обеспечения и других инновационных продуктов талантливыми активистами. Однако в России краудфандинг больше прижился не как способ собрать деньги для нуждающихся или же на

финансирование какого-либо научного проекта, а как средство помощи начинающим музыкантам, художникам и писателям в осуществлении их творческих проектов. В качестве исключений из общего правила, можно выделить и известные проекты, которые прибегали к народному финансированию. Так, фильм «28 панфиловцев» снимался в том числе и на деньги, полученные посредством краудфандинг-проекта; известные на всей территории Российской Федерации музыкальные группы, такие как «БИ-2» или «Аквариум», собирали деньги на выпуск своих альбомов.

Стоит отметить, что всего можно выделить несколько разновидностей краудфандинга, которые будут отличаться в зависимости от конечного результата, который получают акционеры проекта. Так, первый вид – условный краудфандинг – принявший участие в финансировании человек получает в знак благодарности от организатора проекта сувенир, именную благодарность, плакат с автографами и т.п. Далее следует условно-возвратный – в данном случае участвовавший в финансировании получает то, ради чего был создан проект: книгу, диск с альбомом, фильмом или какой-либо еще продукт. Третий вид, являющийся в России самым редким и самым проблемным – возвратный, по своей сути напоминает инвестирование – направивший на проект деньги в конечном итоге может получить долю от прибыли проекта, ценные бумаги в виде акции, стать участником фирмы.

В нашей стране лидирующее место среди краудфандинг-площадок занимает сервис Planeta.ru. На сегодняшний день, сумма средств, собранная при помощи данного сервиса, уже превышает 1 000 000 000 рублей¹. Однако несмотря на успешность проектов и безусловную позитивную окраску данного явления в российском обществе, с точки зрения юриста, краудфандинг вызывает множество вопросов.

Сейчас законодатель впервые за долгое время встал на путь активных реформ действующего законодательства и приведение законов в соответствие с реалиями жизни современного общества, в которую все больше и больше проникает интернет и другие цифровые технологии. Пока что вопросы краудфандинга в России остаются фактически ничем не урегулированными. Анализ правового регулирования рассматриваемого вопроса в мире вынуждает констатировать тот факт,

---

¹ Сервис краудфандинга planeta.ru : [сайт] // <https://planeta.ru/welcome/one-hundred-millions.html> (дата обращения 13.03.2019).

что наша страна пока еще находится в числе отстающих: во Франции, Великобритании, США¹ и ряде других государств законодательные акты, регулирующие именно вопросы краудфандинга, уже давно приняты.

Заметим, что попытка законодательного регулирования краудфандинга в нашей стране все же была предпринята. Так, в марте 2018 г. рассматривался законопроект № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)», внесенный депутатами Государственной Думы А.Г. Аксаковым, И.Б. Дивинским, О.А. Николаевым и членом Совета Федерации Н.А. Журавлевым. Законопроект сразу же вызвал большое количество споров и активные обсуждения не только среди лиц, заинтересованных в краудфандинге, но и в кругу законодателей.

Названный выше законопроект предполагал определить основные понятия краудфандинга, закрепить механизм услуг по организации розничного финансирования и способы его осуществления. Кроме того предусматривался ряд норм, направленных исключительно на регулирование деятельности организаторов сервиса (краудфандинг-площадок), закрепление их ответственности и установление особенностей осуществления контроля со стороны государственных органов в данной сфере.

Однако судьба законопроекта была определена решением Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, в котором содержалась рекомендация авторам законопроекта изменить его текст и заключением Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи².

Основными проблемами законопроекта стало то, что общество столкнулось бы с новым видом обязательства – записанные на имя инвестора в распределенной базе данных инвестиционные права, так называемый токен инвестиционного проекта. При этом действующее законодательство Российской Федерации, как было отмечено в заключение, не содержит необходимых для этого определений понятий «токен» и «смарт-контракт». Так же был отмечен ряд нестыковок в тексте

---

¹ Официальный текст JUMPSTART OUR BUSINESS STARTUPS ACT: // <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-112/pub1106/html/PLAW-112pub1106.htm> (дата обращения 12.03.2019).

² Система обеспечения законодательной деятельности : [http:// sozd.duma.gov.ru/](http://sozd.duma.gov.ru/) (дата обращения 12.03.2019).

самого законопроекта, особенно в части понятия «оператор инвестиционной платформы», несоответствие названий статей их содержанию. Были допущены грубые нарушения в использовании терминологии, определяемой Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», нашлись и проблемы при реализации норм Федерального закона от 26 июня 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» и других.

В целом законопроект оказался сырым, противоречивым и плохо вписывающимся в сложившуюся систему.

Исходя из возникшей ситуации, сегодня при правовом регулировании краудфандинга мы вынуждены в основном опираться на уже имеющиеся нормы гражданского и налогового законодательства. Гражданский кодекс РФ применим по рассматриваемому вопросу в части правового регулирования договоров. Большое значение для краудфандинга имеют нормы о свободе и других принципах договора, нормы о договоре дарения, оказания услуг. Отдельное значение имеет норма, заключающаяся в ст. 1253.1 ГК РФ и касающаяся вопросов особенностей ответственности информационного посредника.

Заметим, что четко под нормы о каком-либо договоре по ГК РФ договор об организации краудфандинг-проекта отнести невозможно. В ходе написания данной статьи был проведен анализ типичного договора, заключаемого одним из российских организаторов сервиса с организатором проекта. Сразу же привлекает внимание тот факт, что организатор сервиса использует термин «Соглашение», а не привычный большинству юристов «Договор». Природа данного соглашения четко сразу же не устанавливается, ее становится возможным определить только исходя из сути условий. Можно установить, что это договор об оказании услуг, однако он имеет ряд отступлений от обычного, поскольку в значительной мере затрагивает права третьих лиц, что наводит на мысли о смешанной природе такого договора.

Что касается норм Налогового кодекса РФ, то здесь к краудфандингу применимы все нормы, касающиеся уплаты налогов физическими и юридическими лицами при получении ими дохода. Налоги с собранных сумм на реализацию проектов уплачивают организаторы проекта, так же отчисления в бюджетную систему осуществляют и организаторы сервиса, которые получают доход в виде комиссионных отчислений, которые уплачивает им с собранной суммы в зависимости от ее размера организатор проекта.

Помимо проблем правового регулирования перед краудфандингом в России еще долго будет стоять «призрак» финансовых пирамид, с которыми довелось столкнуться нашим гражданам в 90-е гг. прошлого века. Доверие значительной части россиян к проектам по сбору средств и последующему получению интересующего их результата начисто подорвано. К сожалению, помимо этого субъективного фактора, есть и фактор объективный – и снова упирающийся в правовое регулирование вопроса: организатора проекта, который не выполнил своих обещаний, наказать очень сложно.

Чтобы проанализировать эту проблему, обратимся к механизму обращения с финансовыми средствами в рамках краудфандинг-проектов. Денежные средства от акционеров поступают на счет организатора сервиса в рамках финансирования определенного проекта. До установленного момента, когда проект по сбору средств можно будет считать успешно завершенным, средства находятся на счете организатора сервиса. Если возникает необходимость, акционер без проблем может вернуть вложенные денежные средства. После завершения сбора денежные средства в течение установленного договором срока переводятся на счет организатора проекта, разумеется, после удержания суммы комиссии. С этого момента акционер проекта полностью зависит от добросовестности организатора проекта. Фактически акционеру не предоставляется никаких гарантий, что средства будут потрачены на проект, и что он получит свои так называемые акции.

Анализ имеющегося соглашения указывает на то, что организатор сервиса всеми силами стремится самоустраниться от решения проблемы нецелевого расходования средств или же мошенничества. Проанализированное нами соглашение о предоставлении услуг по краудфандингу, в разделе о гарантиях, содержит указание на то, что организатор проекта гарантирует целевое использование собранных денежных средств, однако, в случае нарушения данного обязательства, организатор проекта самостоятельно несет ответственность перед акционерами. На наш взгляд, это весьма спорный пункт соглашения, заранее ставящий в сложное положение акционеров в ситуации, если организатор проекта окажется недобросовестным.

По сути, все сводится к тому, что организатор сервиса защищает прежде всего свою репутацию, впоследствии отказывая в создании новых проектов недобросовестному организатору, и не принимает никакого участия в решение вопроса о возвращении денежных средств

пострадавшим акционерам. Если организатор проекта нарушает данные акционерам обещания – акционерам остается только самостоятельно обращаться либо в правоохранительные органы, либо в суды. То, что организатор сервиса снимает с себя всякую ответственность за реализацию проекта, видится неразумным, ведь его участие в защите прав акционеров могло бы существенно облегчить им жизнь, тем более, что организатор сервиса получает за свои услуги комиссионное вознаграждение, которое, по сути, выплачивается не из личных средств организатора проекта, а из средств самих акционеров.

Еще одной, пусть и косвенной проблемой развития краудфандинга в России является информационная доступность данного продукта. Краудфандинг явление новое, и большинству населения еще неизвестное. Как показал экспресс-опрос среди студентов, только незначительная часть среди них имеет представление о том, что это и для чего необходимо. И это молодые люди, ведущие активную жизнь в интернете, имеющие доступ к бесчисленному множеству информационных ресурсов. А что тогда может знать о краудфандинге старшее поколение? По сути, о данном явлении знают лишь те, кто так или иначе с ним сталкивался, кто сам заинтересован в нем. Возможно, из-за того, что краудфандинг явление для России пока еще новое, неизвестное, законодатель так поверхностно подошел к вопросу решения проблемы его правового регулирования, результатом чего стал провал соответствующего законопроекта.

Однако перед тем как делать краудфандинг известным институтом, заниматься вопросами его рекламы, необходимо решить вопросы правового регулирования, чтобы этот, безусловно, нужный и актуальный для российского общества инструмент, не превращался в очередное орудие в руках мошенников по выманиванию денег у граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. <https://planeta.ru/welcome/one-hundred-millions.html>
2. <http://sozd.duma.gov.ru/>
3. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-112publ106/html/PLAW-112publ106.htm>

Пустовалова Ирина Николаевна

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
Ивановского филиала Международного юридического института

Pustovalova I.N.

candidate of juridical sciences, head of the Department
of the Ivanovo branch of the International law Institute

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ПРОВЕРКИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

PROBLEM ASPECTS OF THE MECHANISM OF CHECKING THE CAPACITY OF CITIZENS

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы определения дееспособности граждан при совершении ими сделок, указывается на несовершенство правового механизма. Делаются выводы о необходимости создания единой базы данных лиц, страдающих различными формами психических заболеваний, препятствующих их самостоятельному участию в гражданском обороте.

Annotation. In article problematic issues of determination of capacity of citizens at commission of transactions are considered by them, it is pointed out imperfection of the legal mechanism. Conclusions about need of creation of the uniform database of the persons, suffering from different forms of the mental diseases interfering their independent participation in civil circulation are drawn.

Ключевые слова: сделки, определение дееспособности, база данных.

Key words: deals, determination of capability, database.

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что основные права и свободы признаются высшей ценностью, им представляется приоритет перед другими социальными благами, что согласуется с принципами демократического правового государства. Согласно ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и

иной не запрещенной законом экономической деятельности¹. Государство наделяет индивидуальных членов общества правом вступать в конкретные правоотношения, признавая их самостоятельными субъектами, способными осознанно действовать сообразно установленным нормативно-правовым предписаниям. Для реализации совокупности провозглашенных в Конституции прав и свобод граждане должны обладать дееспособностью. Правовая категория дееспособность является важным юридическим средством выражения свободы личности в сфере имущественных и неимущественных отношений. Наличие дееспособности имеет решающее значение для возникновения и развития правоотношений, если они не запрещены законом и не противоречат общим началам гражданского права.

К признанию гражданина недееспособным законодатель подходит крайне осторожно. Процедурный порядок строго регламентирован. Прерогатива принятия решения закреплена исключительно за судом. Это обусловлено не только целями установления над данной категорией граждан опеки и осуществления защиты прав и законных интересов таких участников общественных отношений, но и в целях превенции нарушения прав иных лиц, вступающих с ними в различные правоотношения, вследствие чего таким лицам может быть нанесен существенный моральный или имущественный вред.

Динамика судебной статистики свидетельствует о тенденции увеличения количества положительных решений о признании граждан недееспособными. Так, если в 2015 г. из рассмотренных 29475 заявлений удовлетворено 28570, то к 2017 г. эти цифры соответственно увеличились до 30872 и 30053². Характерно, что значительный процент решений, вынесенных судами первой инстанции по данной категории дел, отменяется в последующем вышестоящими судебными инстанциями, что свидетельствует о необходимости более взвешенного подхода со стороны судебных органов власти к принятию решения о признании недееспособности граждан. Объективность, законность и обоснованность принимаемых судами решений, непосредственно

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных ФЗ РФ от 21.07.2014 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014.

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 11.12.2018).

влияет на возможность реализации гражданами своих конституционных прав. Так, состояние недееспособности препятствует совершению сделок, вступлению в брак, исключает возможность усыновления детей, является основанием для расторжения брака в упрощенном порядке (ст. 14, п. 2 ст. 19, п. 1 ст. 127 СК РФ¹), ограничивает политические права (участие в референдуме (ст. 4 ФЗ от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ²), избирательные права (ст. 32, ч. 3 Конституции).

Несмотря на то что в законодательстве легального закрепления дефиниции «недееспособность» нет, уяснение сущности данного явления и определение его критериев не вызывает особой сложности, если исходить из обратного от категории «дееспособность». В то же время в специальной литературе отсутствует единый подход к трактовке термина «недееспособность». Ряд авторов предлагают включать в это понятие не только психические заболевания, но и физические недостатки (например, потеря зрения)³. Отнесение к категории недееспособных лиц, страдающих различными формами психических отклонений, физическими недугами, а также достигших преклонного возраста, имеет место и в законодательстве отдельных государств. На наш взгляд, под недееспособностью как юридической категорией следует понимать психическое состояние, обусловленное хроническим расстройством психической деятельности, исключающее возможность выполнения лицом своих обязанностей и реализации прав, в связи с отсутствием у него способности осознавать значение своих действий и сознательно руководить ими.

Категория недееспособности складывается из двух элементов: медицинского – психическое заболевание и юридического (психологического) – «понимание значения своих действий или руководство ими». Медицинский критерий недееспособности представляет собой перечень психических заболеваний, которые являются предпосылкой недееспособности. Наличие медицинского критерия недееспособно-

---

¹ Семейный кодекс РФ. Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. ФЗ от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 11.12.2018) // Российская газета. № 106. 15.06.2002.

³ См.: Кузнецова О.В., Пивоварова Т.Г. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный) // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

сти предполагает психотический уровень нарушения психики с различным сочетанием продуктивных (позитивных) или негативных (дефицитарных) расстройств¹. Психологический критерий отражает глубину (тяжесть) психических расстройств, которые имеются у лица и обозначены медицинским критерием недееспособности. Психологический критерий, в свою очередь, включает интеллектуальный (способность осознавать свои действия) и волевой (способность руководить своими действиями) компоненты. Временное расстройство психики не включено в формулу недееспособности. Если гражданин, совершая те или иные юридические действия (сделки), вследствие временного психического расстройства не понимал их значения, суд признает недействительными только эти сделки, не объявляя это лицо недееспособным.

Одной из проблем правового регулирования института дееспособности нам видится отсутствие механизма установления факта недееспособности при совершении сделок. Законодатель, устанавливая императив на заключение сделок недееспособными лицами, не предусмотрел алгоритма выяснения соответствующего состояния гражданина во внесудебном порядке. Например, при обращении лица к нотариусу для совершения завещания, удостоверении иной сделки, действует презумпция полной дееспособности. При возникновении сомнений в дееспособности гражданина нотариусу надлежит осуществить проверку дееспособности лица, что закреплено в законодательстве о нотариате². В этих целях в «Регламенте совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», приводится перечень документов, на основании которых нотариус устанавливает наличие дееспособности у гражданина (удостоверение личности гражданина, подтверждающее его возраст; решение органа опеки и попечительства или судебный акт об объявлении несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, полностью дееспособным; документы органов записи актов гражданского состояния или сведения Единого государственного реестра записей ак-

---

¹ Снежневский А.В. Клиническая психопатология // Руководство по психиатрии: В 2 т. М.: Медицина, 1983. Т. 1. С. 80–86.

² Статья 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. № 49. 13.03.1993.

тов гражданского состояния о заключении брака несовершеннолетним)¹. Следует отметить, что в приложении к «Методическим рекомендациям по удостоверению доверенностей», утвержденных решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16, приводятся сведения о возрасте, с достижением которого в зарубежных государствах лицо признается дееспособным, что значительно облегчает работу нотариусов при удостоверении сделок, совершаемых с участием иностранных элементов².

Однако такая процедура позволяет выявить лишь одну сторону, характеризующую полную дееспособность гражданина – достижение совершеннолетия, либо факт объявления гражданина полностью дееспособным в более раннем возрасте при соблюдении условий и порядка, предусмотренного гражданским законодательством. При этом вопрос о другой стороне дееспособности, соотносимой с психическими заболеваниями, остается открытым.

Получение сведений о признании гражданина недееспособным на основании судебного акта ограничивается для нотариуса возможностью обращения в Росреестр. Сейчас только Росреестр обладает относительно полным банком данных о лицах, признанных судом недееспособными/дееспособными, ограниченных в дееспособности. Эти данные заносятся в банк согласно предоставленным судами судебным актам, вступившим в законную силу. В качестве правового основания получения нотариусом такой информации выступает п. 14 ст. 62 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ, закрепляющий порядок получения сведений о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным по запросу нотариуса, совершенному в форме документа на бумажном

---

¹ Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования (утв. Приказом Министерства юстиции РФ от 30.08.2017 г. № 156) // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 07.09. 2017 г.

² Методические рекомендации по удостоверению доверенностей, утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

носителе или в электронной форме в автоматизированном режиме¹. В первом случае документ предоставляется в течение трех рабочих дней, во втором – в электронной форме незамедлительно, но не позднее следующего рабочего дня после дня направления соответствующего запроса. Рассчитывать на оперативность получения таких сведений не приходится, а собственной базы у нотариусов нет, соответственно решение вопроса с совершением нотариальных действий может значительно затянуться во времени. На практике проблема возникает в отношении тех лиц, которые страдают различными формами психических заболеваний, но судебных решений о признании их недееспособными нет. Необходимость признания недееспособными граждан возникает чаще всего при отчуждении принадлежащего им имущества, оспаривании заключенных ими сделок, в т.ч. совершения завещаний, осуществлении контроля над разумным расходованием денежных средств и т.д. Если же споров по поводу совершаемых (совершенных) сделок не имеется, то заинтересованные лица не поднимают вопросов о дееспособности лиц, фактически являющихся недееспособными и участвующих противоправно в таких сделках. Так, например, гр. М.Е.В., находясь в болезненном состоянии, не контролируя своих действий, выдала на имя гр. Г.Д.С. доверенность на право продажи принадлежащей ей квартиры. Доверенность удостоверена нотариусом. Г.Д.С. продал квартиру В.С.Н., причем обе стороны (продавец и покупатель) были осведомлены о том, что гр. М.Е.В. состоит на учете в психиатрической больнице. Денежные средства от продажи квартиры Г.Д.С. доверителю не передал. В.С.Н. продал спорную квартиру К.И.В. и К.В.С. В последующем доверенность, выданная на совершение сделки, была признана судом недействительной, а соответственно и право собственности, зарегистрированное за К.И.В. и К.В.С. на спорную квартиру. Гражданам К.И.В. и К.В.С. судом предписано вернуть квартиру первоначальному собственнику – М.Е.В. При этом вопрос о возврате им денежных средств, уплаченных при заключении договора купли-продажи квартиры, остался не ре-

---

¹ О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. № 156. 17.07.2015.

шенным, тем самым их права и законные интересы были существенно нарушены¹.

Нотариус реализует свою специальную профессиональную дееспособность при выяснении сделкоспособности лица путем визуальной оценки посетителя (внешний вид) и вербальной (адекватности ответов гражданина на задаваемые нотариусом элементарные вопросы – ФИО, дата рождения, место жительства, а также посредством визуальной оценки и т.д.). Таким образом, выяснение нотариусом вопроса дееспособности гражданина сводится к формированию субъективных оценочных понятий, не основанных на профессиональных критериях (медицинских). Такая проверка дееспособности не дает реальной картины, так как, не обладая специальными познаниями в области психиатрии, нельзя выявить признаки психического заболевания, являющиеся очевидными для специалиста. В случае появления у нотариуса сомнений в способности лица осознавать фактический характер своих действий или руководить ими (при отсутствии сведений о признании лица недееспособным), нотариус правомочен отложить совершение сделки в связи с необходимостью истребования дополнительных сведений от компетентных физических и юридических лиц.

Анализ действующего законодательства, практика заключения сделок свидетельствует о наличии многочисленных рисков, возникающих для обеих вступающих в правоотношения сторон. Так, в отношении недееспособных – это возможность совершения различного рода мошеннических сделок, злоупотреблений. А дееспособных – риск причинения вреда имущественным и личным неимущественным интересам, наступление ответственности для лиц, обязанных проверять законность совершения сделок.

Проблемы установления факта дееспособности имеют место и при регистрации брака. Законодатель не предусмотрел проверку наличия такого факта органами ЗАГС. При осуществлении записи о регистрации брака предусмотрено лишь собственноручное подтверждение брачующихся, «... обстоятельств, препятствующих заключению брака, указанных в ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации, не име-

---

¹ Определение Верховного Суда РФ по делу № 64-В10-6 // Договор-Юрист. РУ. https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/64-в10-6/ (дата обращения 12.12.2018).

ется»¹. Отсутствует механизм проверки дееспособности лиц, вступающих в правоотношения с банками и иными кредитными организациями. При этом ответственности для такой категории граждан законодатель не предусматривает.

Поиск возможных решений приводит к выводу о необходимости изменения действующего законодательства и введения в соответствующие нормативные правовые акты положения, предусматривающего получения необходимых сведений из официальных источников, в том числе о состоянии психического здоровья.

Так, ст. 8 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» устанавливает, что при «реализации гражданином своих прав и свобод требования предоставления сведений о состоянии его психического здоровья либо обследования его врачом-психиатром допускаются лишь в случаях, установленных законами Российской Федерации»². Такие случаи перечислены, в ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: запросы органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно³. На наш взгляд, данный пункт целесообразно дополнить словами «по запросу органов нотариата в связи с удостоверением сделок, оформлением наследственных прав и совершение других действий, направленных на юридическое закрепление прав граждан и юридических лиц». Нераспространение сведений нотариусом предусмотрены ст. 16 Основы законодательства

---

¹ Приказ Минюста России от 01.10.2018 № 202 «Об утверждении форм записей актов гражданского состояния и Правил заполнения форм записей актов гражданского состояния» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 04.10.2018.

² О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) // Ведомости СНД и ВС РФ. 20.08.1992. № 33. Ст. 1913.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

Российской Федерации о нотариате, устанавливающей, что нотариус «обязан хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности»¹.

Альтернативный вариант – единая информационная система, куда будут направляться соответствующие судебные решения, необходимые сведения из учреждений здравоохранения, иных организаций в порядке межведомственного электронного взаимодействия. Эффективность данной системы не вызывает сомнений, что подтверждено востребованностью данных, имеющихся на сегодня в базе и сокращением затрат на проверку необходимых данных для совершения нотариальных действий, а также целей гражданского оборота и защиты участников правоотношений от неправомерных действий недобросовестных лиц.

Что же касается совершения сделок между физическими лицами, не требующих нотариального удостоверения, то следует обратить внимание, что простая письменная форма договора не предполагает проверки дееспособности сторон, что является существенным пробелом действующего законодательства. Думается, что в данном случае вопрос исключения риска заключения сделки с недееспособным остается в пределах компетенции сторон, которым законодатель предоставил право на удостоверение любой сделки (отвечающей требованиям закона) нотариусом.

Анализ правоприменительной практики, динамика изменений законодательства, официальная статистика указывают на наличие пробелов в правовом регулировании института дееспособности граждан, следствием чего являются проблемы реализации субъективных гражданских прав, их нарушение, что актуализирует исследование отдельных аспектов дееспособности субъектов правоотношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных ФЗ РФ от 21.07.2014 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014.
2. Семейный кодекс РФ: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

---

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. № 49. 13.03.1993.

3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. № 156. 17.07.2015.

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: ФЗ от 12.06.2002. № 67-ФЗ (ред. от 11.12.2018) // Российская газета. № 106. 15.06.2002.

6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. № 49. 13.03.1993.

7. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) // Ведомости СНД и ВС РФ. 20.08.1992. № 33.

8. www.pravo.gov.ru

9. Методические рекомендации по удостоверению доверенностей. Утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

10. Кузнецова О.В., Пивоварова Т.Г. Комментарий к Федеральному закону от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный) // Доступ СПС КонсультантПлюс.

11. Снежневский А.В. Клиническая психопатология. – М.: Медицина, 1983. Т. 1.

12. <http://www.cdep.ru/>

13. https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/

Сирик Наталия Валериевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

Куценко Валерия Олеговна

студентка 3-го курса Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

Sirik N.V.

candidate of science in law, associate Professor of civil law disciplines Smolensk branch of Saratov state law Academy, head of the Department of civil law and procedure Smolensk branch of International law Institute

Kutsenko V.O.

3rd year student of Smolensk branch of Saratov State Law Academy

ПРИНЦИП ЭСТОППЕЛЬ: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РФ

THE PRINCIPLE OF ESTOPPEL: EXPERIENCE OF USE IN RUSSIA

Аннотация. В работе рассматриваются основные положения эстоппеля, определены условия применения данного правила, а также проанализирована судебная практика.

Annotation. Estoppel rule is an innovative legislation in modern civil law. Fundamental principles of estoppel, conditions of practical applications of this rule are considered and precedents are analyzed in this work.

Ключевые слова: правило эстоппель, принцип добросовестности, Гражданский кодекс, недействительность сделок.

Key words: estoppel rule, principle of good faith, Civil code, invalidity of legal transaction.

Современная правовая система РФ относится в большей степени к романо-германской правовой семье. Основным подтверждением этому может служить тот факт, что основным источником права в РФ являются законы – письменно зафиксированные нормы, которые обяза-

тельны к исполнению на всей территории государства¹. Однако несмотря на это, российской правовой системе не чужды и иные источники права. Ярким примером тому является использование в российском гражданском праве правовых обычаев и общепризнанных принципов.

В странах общего права принципу добросовестности придают огромное значение как регулятору общественных отношений. Именно из этого принципа вытекают многие другие принципы, правовые обычаи и нормы. На этом принципе базируется и так называемый принцип «эстоппель».

Родоначальником применения принципа «эстоппель» является Англия. В силу характера правовой системы Великобритании, а также казуистичного характера изложения норм, данный принцип отличается наибольшей гибкостью и широтой применения. В 2012 г. ученые Шон Уилкен и Карим Гали в своем труде «The Law of Waiver, Variation and Estoppel» систематизировали информацию о разновидностях эстоппеля и вариациях его применения²:

1) **estoppel by record** представляет собой процессуальный принцип. Короткова В.А., полагает, что он относится к свойствам исключительности и преюдициальности судебных решений³;

2) **estoppel by deed** исключает возможность стороны оспаривать утверждения, включенные в договор и которые ранее ею поддерживались;

3) **estoppel by representation** – лишение стороны права возражать, ссылаясь на неправильное представление о фактах у противной стороны, поскольку это неправильное представление создано действиями данной стороны⁴;

4) **promissory estoppel** – обязательственный эстоппель. Данный принцип применяется при сочетании двух условий: в том случае, если

---

¹ Кузьменко В.И. Взаимодействие романо-германской правовой семьи и российской правовой системы. Автореферат. Электронный ресурс // Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/467541>

² Wilken S. and Ghaly K. The Law of Waiver, Variation and Estoppel. 3rd ed. P. 6–42.

³ Короткова В.А. Эстоппель в гражданском праве. Опыты цивилистического исследования: Сборник статей. (Выпуск 2) (рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков). М.: Статут, 2018. С. 204.

⁴ Электронный словарь «Мультитран». Электронный ресурс// Режим доступа: <https://www.multitran.ru/c/m.exe?>

одна сторона дала недвусмысленное и ясное обещание другой стороне не выдвигать возражений и не использовать свое право относительно определенного факта; в случае, если другая сторона, положившись на данное обещание понесло убытки.

5) **estoppel by convention**. Данный принцип имеет как процессуальное, так и материально-правовое значение. В материально-правовом значении предполагает лишение стороны права на возражение по причине обоюдной ошибки в соглашении сторон (обе стороны ошибочно толковали условие договора)¹. В таком случае данное положение приобретает то значение, которое придавали ему стороны при заключении такого договора.

б) **proprietary estoppel (имущественный эстоппель)**. Данное правило в судах стран англо-саксонской правовой системы имеет двойственную сущность, которая по-разному может повернуть исход дела. В случае, когда собственник недвижимости, наблюдая за действиями другого лица в отношении улучшения недвижимой вещи не только не пресекает эти действия, но и своим бездействием создает у него ложное представление о принадлежности ему этой вещи, то есть не выдвигает возражений, здесь имеет место применение принципа *proprietary estoppel*. Кроме этого, вещный эстоппель применим также в случае, если собственник вещи дает обещание в будущем отказаться от своего права на вещь в пользу другого лица в будущем, тем самым намеренно создавая у другой стороны уверенность в осуществлении сделки в будущем.

Из вышесказанного следует сделать вывод, что принцип «эстоппель» Великобритании представляет собой сложный, систематизированный институт защиты прав добросовестной стороны, который безотказно работает на практике.

В России принцип эстоппель впервые нашел отражение на законодательном уровне в 2013 г. Федеральным законом от 7.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразд. 4 и 5 разд. I ч. 1 и ст. 1153 ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации», где были дополнены и некоторым образом изменены положения об ограничении оспаривания сделок.

Отныне ряд норм содержат в себе правила эстоппеля. Так, например, к положениям о недействительности сделки, содержащиеся в

---

¹ Коблов А.С. Правила эстоппель в российском праве. Проблемы и перспективы развития. Закон. 2012. № 5 (СПС КонсультантПлюс).

ст. 166 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ), о незаключенности договора (ст. 432), об отказе от исполнения обязательств по договору (ст. 450.1) теперь применимо правило эстоппеля.

Следует иметь в виду, что несмотря на то, что для российской правовой системы принцип добросовестности участников гражданских правоотношений является вполне состоявшимся и имеет обязательственный характер в рамках поведения сторон, принцип «эстоппель» все еще остается досконально не изучен. Практика применения судами данного принципа весьма неоднозначна и оставляет множество вопросов.

Так, например, п. 5 ст. 166 устанавливает правило: лицо не вправе ссылаться на недействительность сделки, если его действия после заключения договора дали основания полагать, что договор действителен (эстоппель). В 2015 г. это положение подтвердил Пленум Верховного Суда в своем Постановлении № 25 (далее ППВС № 25)¹. Однако здесь имеются некоторые нюансы. Суд, принимая решение о применении данного принципа, исходит из того, затрагивают действия сторон публичный интерес или нет. Подтверждением тому является обзор судебной практики, утв. Президиумом Верховного Суда: в деле о признании договора перевозки ничтожным по ст. 932 ГК РФ, суд отказал в применении принципа «эстоппель», ссылаясь именно на факт ущемления публичных интересов². В п. 75 ППВС № 25 указывается следующее: «под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды». Однако прямого запрета на применение данного принципа в подобных ситуациях закон не содержит.

Относительно незаключенности сделки (п. 3 ст. 432 ГК РФ) действует правило: если одна принимает частичное или полное исполнение обязательств другой стороны, то она уже не вправе требовать призна-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Российская газета. № 140. 30.06.2015.

² Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017). Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. Октябрь. 2018.

ния договора незаключенным. Очевидно, что данное положение имеет распространение не только на договоры, которые по своей правовой природе являются реальными, но и на консенсуальные договоры.

Статья 450.1 ГК РФ, содержащая положения об одностороннем отказе от договора, также отныне закрепляет и принцип «эстоппель» (п. 5 ст. 450.1). Теперь, если одна сторона, отказавшись в одностороннем порядке от исполнения договорных обязательств и договора в целом, принимает исполнение обязательств от другой стороны, она лишается права на отказ от договора по тем же основаниям.

В целом в России принцип служит для защиты прав добросовестной стороны от противоречивых действий контрагента. Однако возникает вопрос как быть с отношениями, возникающими в частности, в результате сделки между производителем (продавцом) и потребителем. В данных правоотношениях потребитель является наименее защищенной стороной, и как следствие – любые сделки так или иначе регулируются специальным законом (Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 29.07.2018) «О защите прав потребителей» (далее Закон «О защите прав потребителей»). Речь, в частности, идет о применении данного принципа к противоречивому поведению потребителя, которое само по себе может быть вызвано не намерением вести себя недобросовестно, а незнанием собственных прав и неосведомленности в некоторых правовых нюансах заключенной сделки.

Ярким примером тому служит добровольное страхование граждан. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» четко указано, что отношения в сфере добровольного страхования регулируются гл. 48 ГК РФ, Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», а также Законом «О защите прав потребителей» в той части, где они не урегулированы нормами специальных законов. Из этого следует вывод, что услуга страхования является финансовой услугой, где застрахованное лицо (выгодоприобретатель) является также потребителем. В соответствии со ст. 32 Закона «О защите прав потребителей» потребитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору. Эта норма распространяет свое действие также и на договор страхования, о чем свидетельствуют положения п. 2 ст. 958 ГК РФ. Однако практика по данному вопросу весьма неоднозначна, о чем свидетельствует Определение Судебной коллегии по гражданским

делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2017 г. № 89-КГ17-10. Судебная коллегия по гражданским делам нашла разумным отменить вынесенное предыдущей инстанцией решение по иску расторжения договора страхования и возврате уплаченной части страховой премии, так как выгодоприобретатель в течение 24 месяцев не заявлял свое право на отказ от договора страхования¹. Право на отказ потребителя от любой услуги в любое время, на наш взгляд, не может быть нарушено использованием принципа «эстоппель». Из чего следует вывод, что принцип «эстоппель» не может быть применен к отношениям в сфере защиты прав потребителей.

Из всего вышесказанного следует вывод, что введение данного принципа в российскую систему было серьезным шагом в развитии института защиты договорных отношений. Однако в связи с тем, что в российском праве отсутствуют элементы прецедентного права, правила применения принципа «эстоппель» следует регламентировать таким образом, чтобы сомнений в разумности его применения впредь не возникало (например, исключение исправил применения возможности применения этого принципа к отдельным видам правоотношений: правоотношений, имеющих публичный характер, отношений в сфере защиты прав потребителей).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коблов А.С. Правила эстоппель в российском праве. Проблемы и перспективы развития / Закон. 2012. № 5. СПС КонсультантПлюс.
2. Короткова В.А. Эстоппель в гражданском праве. Опыт цивилистического исследования: Сборник статей (выпуск 2) (рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков). М.: Статут, 2018.
3. www.prlib.ru/item/467541
4. Wilken S., Ghaly K. The Law of Waiver, Variation and Estoppel.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. Октябрь. 2018.
7. Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2017 № 89-КГ17-10

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 1.08.2017 № 89-КГ17-10

Иванова Елена Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института

Иванов Владимир Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и государственного-правовых дисциплин Международного юридического института

Ivanova E.N.

candidate of legal sciences, associate professor of department of criminal law disciplines of the International legal institute

Ivanov V.I.

candidate of legal sciences, associate professor of department of theory and state law disciplines of the International legal institute

ОГРАНИЧЕНИЕ ПАССИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (КОНСТИТУЦИОННЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

LIMIT OF PASSIVE THE RIGHT TO VOTE ON^o ELECTIONS OF PRESIDENT OF RUSSIAN FEDERATION (CONSTITUTIONAL AND CRIMINAL LAW ASPECTS)

Аннотация. В данной статье проводится анализ ограничений избирательного права на выборах Президента Российской Федерации.

Раскрываются особенности избирательного права на основе новейших изменений в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О выборах Президента Российской Федерации».

Annotation. In this article the analysis of limitations of the right to vote is conducted on elections of President of Russian Federation. The features of the right to vote open up on the basis of the newest changes in the Federal law from 12.06.2002 № 67-ФЗ (from 03.07.2018) «About the basic guarantees of the right to vote and right on participating in the referendum

of citizens of Russian Federation» and from 10.01.2003 № 19-ФЗ (from 05.12.2017) «About elections of President of Russian Federation».

Ключевые слова: пассивное избирательное право, выборы, Президент Российской Федерации, кандидаты в президенты, судимость.

Key words: passive the right to vote, elections, President of Russian Federation, candidates in Presidents, previous conviction.

Избирательные права граждан чрезвычайно важны для сохранения основ конституционного строя России, для развития демократии и для укрепления правового характера государства. От избирательного процесса зависит структура политической власти и, соответственно, ее отношение к законам, соблюдению прав и свобод граждан.

Вместе с тем важнейший конституционный принцип всеобщего избирательного права вовсе не означает, что участие граждан в выборах абсолютно не ограничено никакими нормами. В Российской Федерации, как и во всех странах, законодательство содержит некоторые избирательные цензы, которые представляют собой закрепленные в праве ограничения избирательных прав, в силу тех или иных причин. При этом важно подчеркнуть, что в современных условиях избирательные цензы не имеют дискриминационной направленности, а преследуют, как правило, цели обеспечения осознанного и заинтересованного участия в выборах граждан, а также исключения случаев злоупотребления избирательными правами с их стороны.

В современной юридической литературе высказывается мнение о неточности формулировки «право быть избранным», поскольку она, если понимать ее буквально, предполагает возможность не только принять участие в выборах в качестве кандидата, но и достичь желаемого результата. Вместе с тем очевидно, законодательство не гарантирует и не может гарантировать кандидату избрания на соответствующий пост. Поэтому, как отмечается, более точным было бы наименование «право избираться», которое допускает как положительный, так и отрицательный результат своего осуществления¹.

Выборы – форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов

---

¹ Волченко В.Н. Институт пассивного избирательного права при выборах в органы государственной власти в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 11.

Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица¹. Поэтому именно посредством выборов возможно занятие важнейшей государственной должности Президента Российской Федерации.

Конституция РФ в гл. 4 содержит основные положения, касающиеся Президента как главы Российского государства. В ней, в частности, закреплены в самом общем виде требования к кандидатам на этот пост. Стать президентом может лицо, удовлетворяющее следующим условиям: во-первых, гражданин РФ; во-вторых, не моложе 35 лет; в-третьих, проживающий в России не менее 10 лет, в-четвертых, избираться не более двух сроков подряд.

Таким образом, гарантированное Конституцией РФ избирательное право ограничивается возрастным цензом и цензом 10-летнего проживания в стране. Заметим, что установление возрастного ценза в отношении максимального возраста кандидата не допускается, хотя анализ законодательства о государственной службе свидетельствует о том, что есть и предельный возраст – 70 лет².

---

¹ Статья 2. Основные термины и понятия // Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018).

² Согласно ч. 1 ст. 25.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закона) предельный возраст пребывания на гражданской службе – 60 лет.

Служебный контракт с достигшим этого возраста гражданским служащим прекращается, он освобождается от замещаемой должности и увольняется с гражданской службы. Исключение составляют случаи, когда гражданскому служащему в соответствии с ч. 1 ст. 25.1 Закона срок гражданской службы продлевается сверх установленного предельного возраста пребывания на гражданской службе. Данные выводы следуют из п. 4 ч. 2 ст. 39 Закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 25.1 Закона гражданскому служащему, достигшему предельного возраста пребывания на гражданской службе, с его согласия решением представителя нанимателя срок службы может быть продлен, но не более чем до 65 лет, а в случае замещения им должности категории «помощники (советники)», учрежденной для содействия лицу, замещающему государственную должность, – до окончания срока полномочий указанного лица.

Федеральному гражданскому служащему, замещающему должность категории «руководители» высшей группы должностей гражданской службы, по

Следует заметить, что в тексте Конституции РФ закреплены основные, но далеко не все требования к кандидатам на пост президента.

Кроме Основного закона требования к кандидатам на пост главы Российского государства регулируются Федеральными законами от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О выборах Президента Российской Федерации». Так, при принятии последнего закона были установлены следующие запреты:

– не имеет права избирать Президента Российской Федерации и быть избранным Президентом Российской Федерации, участвовать в иных избирательных действиях граждан Российской Федерации, признанный судом недееспособным или содержащийся в местах лишения свободы по приговору суда¹;

– не имеет права быть избранным Президентом Российской Федерации гражданин Российской Федерации, занимающий на день официального опубликования решения о назначении выборов Президента Российской Федерации должность Президента Российской Федерации второй срок подряд.

Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 128-ФЗ действующий Закон «О выборах Президента Российской Федерации» дополнен п. 5-1. Согласно этому положению, не имеет права быть избранным Президентом Российской Федерации гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное про-

---

достижении предельного возраста пребывания на гражданской службе с его согласия срок службы может быть продлен, но не более чем до 70 лет. Решение о продлении принимает Президент РФ.

С 1 января 2017 г. предельный возраст пребывания на гражданской службе – 65 лет. Согласно ч. 1 ст. 25.1 Закона для отдельных категорий гражданских служащих по достижении указанного возраста срок пребывания на гражданской службе может продлеваться.

¹ Основанием для лишения избирательного права является вступивший в законную силу приговор. Лица, в отношении которых приговор не вступил в законную силу, сохраняют возможность как избирать, так и быть избранными.

живание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства¹.

Законодательно установлены и ограничения пассивного избирательного права на президентских выборах в отношении лиц, отбывших уголовные наказания. Так, в мае 2012 г. в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» было введено ограничение, предусматривающее бессрочное лишение пассивного избирательного права гражданина в связи с осуждением его к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Однако постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 20-П данные положения были признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, что бессрочное ограничение избирательного права возможно лишь для осужденных на пожизненный срок. Правовые позиции были учтены федеральным законодателем путем установления конечных сроков ограничения пассивного избирательного права по такому признаку как судимость.

Согласно п. 5-2 не имеет права быть избранным Президентом Российской Федерации гражданин Российской Федерации, осужденный к лишению свободы за совершение тяжкого и (или) особо тяжкого преступления и имеющий на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление².

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3427.

² При этом если тяжкое преступление, за совершение которого был осужден гражданин, в соответствии с новым уголовным законом признается особо тяжким преступлением, или, если особо тяжкое преступление, за совершение которого был осужден гражданин, в соответствии с новым уголовным законом признается тяжким преступлением, ограничения пассивного избирательного права действуют до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости.

Если же деяние, за совершение которого был осужден гражданин, в соответствии с новым уголовным законом не признается тяжким или особо тяжким преступлением, действие ограничений пассивного избирательного права прекращается со дня вступления в силу этого уголовного закона.

Соответственно, для установления содержания таких признаков как «тяжкое преступление», «особо тяжкое преступление», «судимость», «преступле-

В 2014 г. требования к кандидатам усилились. Федеральным законом от 21 февраля 2014 г. № 19-ФЗ введен ряд ограничений.

Так, в соответствии с подп. 1-1, не имеет права быть избранным осужденный к лишению свободы за совершение тяжкого преступления, судимость которого снята или погашена, – до истечения 10 лет со дня снятия или погашения судимости¹, а в соответствии с подп. 1-2 – осужденный к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления, судимость за которое снята или погашена, – до истечения 15 лет со дня снятия или погашения судимости².

Не имеет права быть избранным лицо, осужденное за совершение преступления экстремистской направленности³, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющее на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление, если на такого гражданина Российской Федерации не распространяется действие подп. 1-1 и 1-2 настоящего пункта.

Не имеют права быть избранными лица:

– в отношении которых имеется вступившее в силу решение суда о лишении их права занимать государственные (муниципальные) должности в течение определенного срока, если голосование на выборах состоится до истечения этого срока;

– в отношении которых вступившим в силу решением суда установлен факт нарушения ими ограничений либо совершения действий (п. 1 ст. 56, подп. «ж» п. 7, подп. «ж» п. 8 ст. 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»), если указанные нарушения, действия совершены до дня голосования в течение установленного законом срока полномочий избираемого органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица.

ние экстремистской направленности» следует руководствоваться уголовным законом, действовавшим на момент осуждения.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 8. Ст. 739.

² Там же.

³ Под преступлениями экстремистской направленности в соответствии с примечанием 2 к ст. 282¹ УК понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК.

Не имеет права быть избранным лицо, подвергнутое административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 («Пропаганда либо публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрация которых запрещены федеральными законами») и ст. 20.29 («Производство экстремистских материалов») Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, если голосование на выборах состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию¹.

Таким образом, комплекс законодательных ограничений содержит цензуры, определенные не только в Конституции РФ, но и в других федеральных законах. А институт судимости играет огромную роль не только в уголовном праве (при квалификации рецидива, определении наказания за содеянное, выборе места отбывания наказания в виде лишения свободы и т.д.), но и после освобождения от отбывания лишения свободы, являясь препятствием для участия в выборах Президента РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волченко В.Н. Институт пассивного избирательного права при выборах в органы государственной власти в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3427; Ст. 4008; Ст. 739.

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4008.

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

Puchkova V.V.

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process Smolensk Branch of International Law Institute

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ЛИЦЕНЗИОННОГО КОНТРОЛЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**LEGAL REGULATION OF THE IMPLEMENTATION
OF LICENSE CONTROL ON ENSURING THE PROTECTION
OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS
IN THE SPHERE OF HEALTH PROTECTION:
DEVELOPMENT PROSPECTS**

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем эффективности лицензионного контроля при реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. В целях разработки социально значимых юридических механизмов эффективности лицензионного контроля, необходимых для решения проблем в сфере охраны здоровья в статье анализируются формы взаимодействия Росздравнадзора с органами субъектов РФ, органами муниципального образования, осуществляющими полномочия в сфере лицензирования.

Annotation. The article is devoted to the study of the problems of the effectiveness of licensing control in the implementation of the constitutional right of citizens to health protection and medical care. In order to develop socially important legal mechanisms for the effectiveness of licensing control necessary to solve problems in the field of health care, the article analyzes the forms of interaction between Roszdravnadzor and the bodies of the constituent entities of the Russian Federation, the bodies of municipal formation exercising authority in the field of licensing.

Ключевые слова: лицензия, лицензионный контроль, медицинские организации, медицинская помощь, охрана здоровья, здравоохранение.

Key words: license, license control, medical organizations, medical care, health care, health care.

Как разновидность контроля качества и безопасности можно выделить лицензионный контроль, который направлен на проверку соблюдения требований согласно лицензии. Например, нарушения соблюдения порядков оказания медицинской помощи, соблюдение установленного порядка осуществления внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности, соблюдение установленного порядка предоставления платных медицинских услуг являются грубым нарушением лицензионных требований¹.

В сфере лицензирования осуществляется следующая деятельность лицензирующих органов:

- по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий;
- осуществлению лицензионного контроля;
- приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий;
- формированию и ведению реестра лицензий;
- формированию государственного информационного ресурса;
- по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования.

В соответствии с Федеральным законом от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» основным видом

---

¹ Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 (ред. от 08.12.2016) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра Сколково)» (вместе с Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра Сколково) / Собрание законодательства РФ. 23.04.2012. № 17. Ст. 1965. / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 12.12.2016.

деятельности лицензирующих органов является выдача лицензий. Под лицензией понимается специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в случае, если в заявлении о предоставлении лицензии указывалось на необходимость выдачи такого документа в форме электронного документа.

На территории Российской Федерации в области здравоохранения лицензируются медицинская, фармацевтическая деятельности и деятельность по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений.

Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», постановлением Правительства РФ от 21.11.2011 г. № 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» регулируется лицензирование деятельности медицинских и иных организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, а также медицинских и иных организаций, осуществляющих деятельность по оказанию высокотехнологичной помощи¹. Полномочия в области лицензирования медицинской деятельности медицинских организаций осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Органами, осуществляющими контролирующими функции, являются Министерство здравоохранения, Департаменты здравоохранения, Комитеты по лицензированию и иные органы субъектов РФ.

Контроль за исполнением лицензионных требований осуществляется в соответствии с планом проверок, согласованным с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Лицензирование имеет существенное значение для медицинских организаций, так как осуществляемая ими деятельность по оказанию медицинской помощи может причинить вред жизни и здоровью при несоблюдении правил и норм, установленных на государственном уровне. Именно в целях запрещения незаконного, некачественного

---

¹ Лицензирование медицинской деятельности <http://www.roszdravnadzor.ru> (дата обращения: 24.10.2018).

оказания медицинской помощи, халатного отношения к пациентам со стороны медицинского персонала на законодательном уровне предусмотрен институт лицензионного контроля¹.

Основными задачами лицензионного контроля являются предупреждение, выявление и пресечение нарушений медицинскими организациями требований законодательства в сфере лицензирования в целях предотвращения предоставления некачественных медицинских услуг.

Несмотря на то что Росздравнадзору принадлежат полномочия по лицензионному контролю организаций здравоохранения, которым выданы лицензии на медицинскую, фармацевтическую деятельность или деятельность по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений, однако Росздравнадзор не осуществляет лицензионный контроль за лицензиатами, представившими заявления о переоформлении лицензии.

До 2016 г. лицензирование медицинской, фармацевтической деятельности осуществлялась уполномоченным региональным органом, который продолжал отслеживать деятельность организаций здравоохранения. С 2016 г. контрольные функции за деятельностью организаций, осуществляющих медицинскую, фармацевтическую деятельность выполняет Росздравнадзор, независимо от того какой орган выдал лицензию. Однако при обращении организации здравоохранения с заявлением о переоформлении лицензии в лицензирующий орган, лицензионный контроль в период переоформления лицензии осуществляет данный орган, а не Росздравнадзор.

Законодательством предусмотрены активные формы взаимодействия Росздравнадзора с органами субъектов РФ, муниципального образования, осуществляющими лицензирующие полномочия. Взаимодействие указанных органов происходит путем направления Росздравнадзором в соответствующий лицензирующий орган необходимых документов, связанных с осуществлением лицензионного контроля. Например, к таким документам можно отнести заверенную копию приказа о приостановлении лицензии, либо о возобновлении лицензии, либо о назначении проверки лицензиата, копию акта проверки, копию предписания об устранении выявленных нарушений ли-

---

¹ Лицензионный контроль в здравоохранении в свете передачи полномочий в Росздравнадзор <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 24.10.2018).

цензионных требований, которые включаются в лицензионные дела. Причем для Росздравнадзора установлен срок, в течение которого должен направить данные документы в соответствующий орган лицензирования, который равен пяти рабочим дням.

Таким образом, на законодательном уровне регламентировано правило, согласно которому обеспечивается межведомственное взаимодействие, так как при передаче соответствующих документов, необходимых для лицензирования, происходит информирование лицензирующего органа обо всех значимых действиях в отношении лицензиатов, которым данный орган выдал лицензию. Однако это может привести к неблагоприятной ситуации, при которой все ведомства будут предъявлять свои требования, не согласовывая их с позицией другого контролирующего, в сфере лицензирования, органа. Кроме того, организации здравоохранения могут столкнуться с ситуацией, когда контролирующие органы будут дублировать полномочия друг друга по осуществлению лицензионного контроля, потому что Росздравнадзору принадлежат полномочия по приостановлению или аннулированию лицензий, выданных лицензирующими органами субъектов РФ. Таким образом, необходимо разграничить полномочия федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в сфере лицензирования.

Лицензионный контроль позволит обеспечить реальную защиту прав и свобод в сфере охраны здоровья, так как именно для не причинения вреда жизни и здоровью со стороны организаций здравоохранения была введена система лицензирования медицинской, фармацевтической деятельности и деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений. На законодательном уровне разработаны требования допуска для занятия медицинской деятельностью, соблюдение которых является основанием для выдачи лицензии. При нарушении лицензионных требований со стороны организаций, осуществляющих медицинскую, фармацевтическую деятельности, необходимо при привлечении к ответственности учитывать последствия, возникшие в результате грубых нарушений. Это позволит правильно квалифицировать выявленные нарушения. К таким последствиям можно отнести:

- возникновение угрозы жизни и здоровью граждан, а также угрозы техногенного характера;

- человеческие жертвы или причинение тяжкого вреда здоровью граждан, средней тяжести вреда здоровью двух и более граждан, возникновение чрезвычайных ситуаций техногенного характера, нанесение ущерба правам, законным интересам граждан, обороне страны и безопасности государства¹.

В случае выявления грубых нарушений лицензионных требований медицинских организаций возникает угроза конституционных прав и интересов граждан в сфере охраны здоровья. За такие грубые нарушения предусмотрена административная ответственности в виде штрафа или административного приостановления деятельности. Кроме того, нарушителю выдается предписание об устранении нарушений. Следовательно, в целях недопущения причинения вреда жизни и здоровью пациентам происходит ограничение действия лицензии медицинской, фармацевтической организации, которое выражается в приостановлении лицензии или в ее аннулировании. Следует отметить, что приостановление действия лицензии представляет собой предупредительную меру, которая направлена на предотвращение и пресечение противоправной деятельности организаций здравоохранения. Приостановлению действия лицензии обязательно должно предшествовать либо неисполнение в установленный срок предписания об устранении грубого нарушения лицензионных требований, либо административное приостановление деятельности за грубые нарушения лицензионных требований.

На практике в сфере лицензионного контроля осуществляются меры о приостановлении действия лицензии, либо назначение административного наказания в виде административного приостановления деятельности. Рассмотрим, как на практике реализуются нормы в обоих указанных случаях. В случае неисполнения предписания об устранении нарушений лицензионных требований, суд выносит решение о привлечении организаций здравоохранения к административной ответственности по ч. 1 или 21 ст. 19.5 КоАП РФ за неисполнение в установленный срок предписания об устранении грубого нарушения лицензионных требований. Решение суда является основанием для лицензирующего органа вновь выдать предписание об устранении грубого нарушения лицензионных требований и для оформления ре-

---

¹ Юридический отдел «Факультета медицинского права». Порядок приостановления, возобновления, прекращения действия и аннулирования лицензии / <https://www.kormed.ru>

шения о приостановлении действия лицензии, согласно ч. 2, 4 ст. 20 Федерального закона от 4.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Во втором случае, при вынесении решения суда о привлечении организаций здравоохранения к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ за грубое нарушение лицензионных требований и назначает административное наказание в виде административного приостановления деятельности. На основании решения суда лицензирующий орган оформляет решение о приостановлении действия лицензии, согласно ч. 4 ст. 20 Федерального закона от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹.

Таким образом, приостановление действия лицензии, либо ее аннулирование осуществляется на основании решения суда. В обязательном порядке, в первую очередь организациям здравоохранения предъявляются предписания об устранении грубых нарушений лицензионных требований, в противном случае наступает процедура приостановления действия лицензии, либо административное приостановление деятельности, либо аннулирование действия лицензии в зависимости от последствий грубых нарушений лицензионных требований.

При устранении нарушений действие лицензии возобновляется со дня следующего за днем истечения срока административного приостановления деятельности, либо со дня следующего за днем его досрочного прекращения. Срок действия лицензии на время приостановления ее действия не продлевается².

На современном этапе развития общества ведется работа по обновлению норм законодательства путем принятия новых законов, нормативных правовых актов, внесения изменений и дополнений в уже принятые законодательные акты, в том числе и в рамках осуществления лицензионного контроля. При этом необходимо учитывать демографические, климатические, социальные и экономические особенно-

---

¹ Юридический отдел «Факультета медицинского права». Порядок приостановления, возобновления, прекращения действия и аннулирования лицензии / <https://www.kormed.ru> (дата обращения: 24.10.2018).

² Щепин О.П., Медик В.А. Порядок приостановления и прекращения действия лицензии <https://medbe.ru/materials/obshchestvennoe-zdorove-i-zdravookhranenie/poryadok-priostanovleniya-i-prekrashcheniya-deystviya-litsenzii/> (дата обращения: 10.12.2017).

сти региона. Данная тенденция будет являться правильной, именно такой подход будет обеспечивать осуществление деятельности всех обязанных субъектов в сфере здравоохранения в рамках закона и выполнения своих обязанностей в соответствии с требованиями, установленными законодательством и направленными на выполнение качественной работы в сфере здравоохранения, не причиняя вреда жизни и здоровью.

Следует отметить, что несмотря на постоянное обновление нормативной базы, требуется дальнейшее ее совершенствование для результативности обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Вновь принятые законы и нормативные правовые акты в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи должны быть направлены на устранение существующих пробелов федерального законодательства, на урегулирование нерешенных вопросов. Например, на законодательном уровне необходимо урегулировать проблемы относительно лицензирования организаций здравоохранения.

В наши дни обеспечение конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь зависит от эффективности и рационального применения законодательных актов в сфере здравоохранения, то есть законы должны не только приниматься, но и реализовываться на практике. Закон должен действовать, только в этом случае будут созданы условия для обеспечения, применения, охраны, реализации и защиты прав и свобод граждан в сфере охраны здоровья. Законодательство, регулирующее лицензирование организаций здравоохранения, должно способствовать соблюдению нормативов, стандартов по оказанию качественной медицинской помощи. Это еще раз подтверждает, что современная новая система здравоохранения, в период рыночных отношений, требует совершенствования правовой базы, так как основная роль в сфере здравоохранения принадлежит праву. Главное, чтобы нормы права правильно трактовались и применялись. Именно при помощи норм права можно правильно оценить ситуацию, выявить нарушения и применить конкретный вид ответственности к виновному лицу в зависимости от каждого конкретного случая¹.

---

¹ Пучкова В.В. Проблемы страхования профессиональной ответственности медицинских работников / Проблемы права. 2015. № 1 (49). С. 112-115.

Таким образом, все недостатки при оказании медицинской помощи привели к необходимости усиления контроля над деятельностью медицинских работников, в том числе лицензионного контроля. Для реального соблюдения на практике норм по осуществлению лицензионного контроля необходимо проводить мониторинг безопасности медицинских услуг, а также введение информационных систем и персонифицированного учета при осуществлении медицинской деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 (ред. от 11.10.2018) / Российская газета. № 256. 31.12.2001.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / Российская газета. № 5639. 23 нояб. 2011.
3. Федеральный закон от 4.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» / Российская газета. № 97. 6.05.2011.
4. <http://www.pravo.gov.ru> Собрание законодательства РФ. 23.04.2012. № 17. Ст. 1965.
5. <http://www.roszdravnadzor.ru> Лицензирование медицинской деятельности.
6. <http://docs.cntd.ru> Лицензионный контроль в здравоохранении в свете передачи полномочий в Росздравнадзор
7. Пучкова В.В. Проблемы страхования профессиональной ответственности медицинских работников / Проблемы права. 2015. № 1 (49).
8. Щепин О.П., Медик В.А. Порядок приостановления и прекращения действия лицензии. <https://medbe.ru/>
9. <https://www.kormed.ru>

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор кафедры конституционного
и административного права Краснодарского
университета МВД России

Uporov I.V.

Doctor of Historical Sciences, Ph.D., Professor of the Chair of Constitutional and Administrative Law Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**ЗНАЧЕНИЕ ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА
МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ В ФОРМИРОВАНИИ
ОСНОВНЫХ СТРУКТУР МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**
SIGNIFICANCE OF MUNICIPAL DEPUTY HOUSING LEVELS
IN THE FORMATION OF BASIC STRUCTURES LOCAL
GOVERNMENT

Аннотация. Рассматривается институт полномочий представительного органа муниципального образования с точки зрения формирования депутатским корпусом местного (муниципального) уровня основных структур местного самоуправления. Анализируются соответствующие нормы ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г., другие законодательные акты федерального уровня, обосновываются предложения по их совершенствованию в контексте исследуемой проблематики.

Annotation. The institution of powers of the representative body of the municipality is considered from the point of view of forming the local (municipal) level of the main structures of local self-government by the deputies. The relevant norms of the Federal Law “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation” dated October 6, 2003, other legislative acts of the federal level are analyzed, proposals for their improvement in the context of the subject matter are substantiated.

Ключевые слова: местное самоуправление, представительный орган, депутатский корпус, закон, полномочия.

Key words: local government, representative body, deputy's corps, law, powers.

Представительный орган муниципального образования является не только обязательным органом местного самоуправления согласно ч. 1 ст. 34 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г.¹ (далее – Федеральный закон о местном самоуправлении), но и в целом важнейшим органом местного самоуправления, поскольку именно муниципальные депутаты, во-первых, в наибольшей степени выражают волю населения муниципального образования; во-вторых, именно они формируют все основные структуры местного самоуправления в конкретном муниципальном образовании (определяют состав органов местного самоуправления, уточняют их полномочия, принимают муниципальные правовые акты о порядке распоряжения муниципальной собственностью, утверждают местный бюджет и т.д.) – на эти и другие обстоятельства, показывающие особую роль муниципальных депутатов, указывают многие авторы² [2; 3; 4].

Полномочия депутатского корпуса муниципального образования отрегулированы федеральным законодателем ст. 35 Федерального закона о местном самоуправлении. При этом использован следующий способ регулирования: законодатель в п. 10 указанной статьи закрепляет исключительную компетенцию представительного органа местного самоуправления; соответственно другие полномочия органов местного самоуправления, определенные в ст. 17 Федерального закона о местном самоуправлении, могут быть как у депутатского корпуса, так и у других органов местного самоуправления, но, опять же, каким образом именно распределяются эти полномочия, решает представи-

---

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.02.2019) – далее Федеральный закон о местном самоуправлении.

² Быкова А.Г. Организационная модель формирования органов и должностных лиц муниципальных образований // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 10. С. 40–44; Соловьев С.Г. Пределы свободы усмотрения депутатов при оценке ежегодного отчета главы муниципалитета // Современное право. 2018. № 6. С. 51–56; Образцова С.В. Полномочия населения в сфере муниципальной демократии по формированию органов местной власти: современный аспект муниципальных выборов // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 1. С. 34–38.

тельный орган местного самоуправления, который при утверждении устава муниципального образования для каждого органа определяет (уточняет) перечень их полномочий.

В число исключительных полномочий федеральный законодатель включил следующие: «принятие устава муниципального образования и внесение в него изменений и дополнений; утверждение местного бюджета и отчета о его исполнении; установление, изменение и отмена местных налогов и сборов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах; утверждение стратегии социально-экономического развития муниципального образования; определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности; определение порядка принятия решений о создании, реорганизации и ликвидации муниципальных предприятий, а также об установлении тарифов на услуги муниципальных предприятий и учреждений, выполнение работ, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами; определение порядка участия муниципального образования в организациях межмуниципального сотрудничества; определение порядка материально-технического и организационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления; контроль за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения; принятие решения об удалении главы муниципального образования в отставку; утверждение правил благоустройства территории муниципального образования»¹ [1]. Этот перечень шире, чем определенный ранее по предыдущему Федеральному закону о местном самоуправлении от 28 августа 1995 г.² [5]. Данное обстоятельство, как справедливо отмечается в литературе, говорит о повышении значимости представительных органов местного самоуправления в жизни муниципального образования³ [6, с. 238-239].

Следует заметить, что полномочия представительных органов местного самоуправления, если иметь законодательный уровень, опре-

---

¹ Федеральный закон о местном самоуправлении.

² Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 1 сент.

³ Васильев В.И. Законодательная основа муниципальной реформы. М.: Формула права, 2005.

деляются не только в Федеральном законе о местном самоуправлении, но так и иными федеральными законами, а также законами РФ, что указано в самом Федеральном законе о местном самоуправлении (ч. 11 ст. 35). Вместе с тем в этом же Федеральном законе о местном самоуправлении, помимо перечня исключительных полномочий, указанных в ч. 10 ст. 3, имеются и нормы, которые, если иметь в виду систему органов местного самоуправления, есть основания считать такими же полномочиями, хотя таковыми они законодателем не обозначены.

Приведем некоторые примеры. В соответствии с ч. 5 ст. 22 Федерального закона о местном самоуправлении «представительный орган муниципального образования обязан назначить местный референдум в течение 30 дней со дня поступления в представительный орган муниципального образования документов, на основании которых назначается местный референдум»¹. Здесь указывается на то, что в случае, если референдум не назначен депутатским корпусом, то соответствующее решение принимается судом. И здесь может сложиться впечатление, что данное полномочие не является исключительным.

Однако на наш взгляд, это не так, поскольку другие единоличные органы местного самоуправления (высшие должностные лица муниципального образования в лице главы муниципального образования и главы местной администрации, и тем более, иные органы местного самоуправления, таким полномочием не обладают. Кроме того, нужно иметь в виду, что ситуация, когда депутатский корпус не назначает референдум (это относится также к назначению голосования по вопросу границ и статуса муниципального образования и муниципальных выборов согласно ч. 5 ст. 24 и ч. 2 ст. 23 Федерального закона о местном самоуправлении), является исключительной, и в практике она не встречается. Аналогичным образом можно говорить о том, что к исключительным полномочиям представительного органа относятся полномочия, которые предусмотрены Федеральным законом о местном самоуправлении в ч. 4 ст. 28, ч. 5 ст. 29, ч. 3 ст. 32, ч. 5 ст. 31, ч. 3 ст. 37, ч. 5 ст. 37, ч. 8 ст. 37.

Кроме того, помимо Федерального закона о местном самоуправлении, довольно существенные полномочия представительного органа местного самоуправления закрепляются в иных федеральных законах.

---

¹ Федеральный закон о местном самоуправлении.

Так, в Градостроительном кодексе РФ (ГрадК РФ)¹ [7] речь идет об утверждении депутатским корпусом документов территориального планирования муниципальных образований, в частности, согласно ст. 18, 20 ГрадК РФ к таким документам относятся: схемы территориального планирования муниципальных районов; генеральные планы поселений; генеральные планы городских округов, которые утверждаются представительным органом. Обращает на себя внимание в этой связи, что в Федеральном законе о местном самоуправлении имеется только одно полномочие представительного органа, связанное с «утверждением» (это касается местного бюджета и отчета о его исполнении). Однако в отличие от местного бюджета, утверждение схемы территориального планирования муниципального района требует предварительного согласования в порядке, установленном федеральным Правительством.

В целом законодатель довольно подробно регулирует вопросы согласования. Обратим внимание на то, что в процессе непосредственной разработки и согласования схемы территориального планирования муниципального района представительный депутатский корпус муниципального образования участия не принимает – депутаты только лишь рассматривают проект документа территориального планирования и утверждают либо не утверждают проект. При этом из смысла ст. 20-21 ГрадК РФ следует, что при обсуждении проекта депутаты не могут вносить изменения в этот проект. Это не значит, конечно, что депутаты вообще лишены права вносить свои предложения – они могут это сделать, но не на сессии представительного органа, а путем направления такого предложения в местную администрацию. Аналогично можно говорить о таком полномочии представительного органа поселения и городского округа, как утверждение депутатским корпусом генерального плана поселения (городского округа). Заметим, что этого полномочия также нет в перечне полномочий, перечисленных в ч. 10 ст. 35 Федерального закона о местном самоуправлении. Такая же ситуация имеет место с правилами землепользования и застройки в муниципальном образовании, которые согласно ч. 1 ст. 32 ГрадК РФ также должны утверждаться представительным органом местного самоуправления. На наш взгляд, такая ситуация, когда депутаты только лишь утверждают проект того же Генплана, не в полной мере отвечает

---

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.02. 2019).

значимости представительного органа. Целесообразно предоставить возможность депутатам вносить свои предложения в такого рода проекты, но не на самой сессии, а предварительно – с тем, чтобы местная администрация могла рассмотреть предложения и дать по ним аргументированный ответ на пленарном заседании представительного органа местного самоуправления.

В Налоговом кодексе РФ¹ [8] федеральный законодатель также закрепляет некоторые полномочия муниципальных депутатов. Так, согласно ч. 3 ст. 346.26 НК РФ нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных районов, городских округов определяются, среди прочего, виды предпринимательской деятельности, в отношении которых вводится единый налог (в этот перечень входят, в частности, оказание бытовых, ветеринарных услуг, услуг по ремонту, техническому обслуживанию и мойке автотранспортных средств; услуг по перевозке пассажиров и грузов и др. Следует заметить, что определение видов предпринимательской деятельности, в отношении которых вводится единый налог, является самостоятельным полномочием, хотя оно тесно связано с таким полномочием, как установление, изменение и отмена местных налогов и сборов (п. 3 ч. 10 ст. 35 Федерального закона о местном самоуправлении).

В Бюджетном кодексе РФ² [9] также имеется ряд норм о полномочиях депутатского корпуса муниципального образования. Так, согласно ст. 63 БК РФ муниципальным правовым актом представительного органа муниципального района (за исключением решения о бюджете муниципального района или иного решения на ограниченный срок действия) могут быть установлены единые для всех городских поселений муниципального района нормативы отчислений в бюджеты городских поселений от федеральных налогов и сборов, в том числе налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, региональных и (или) местных налогов, подлежащих зачислению в соответствии с БК РФ и (или) законом субъекта РФ в бюджет муниципального района. Здесь также имеется особенность, которая заключается в том, что данное полномочие относится только к муниципальному району. Следует заметить, что указан-

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15. 02. 2019).

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 28.11.2018) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15. 02. 2019).

ные положения о полномочиях представительных органов в экономической и финансовой сфере в более общем виде еще ранее были закреплены в Федеральном законе «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации»¹[10], однако в силу того, что соответствующие нормы отрегулированы в НК РФ и БК РФ, этот закон утратил силу с 1 января 2009 г.

Можно констатировать, что, помимо Федерального закона о местном самоуправлении полномочия представительных органов муниципальных образований регулируются актами не только муниципально-го законодательства, но также актами градостроительного, налогового, бюджетного законодательства. Очевидно, детальный анализ покажет, что такие полномочия содержатся в актах и иных отраслей законодательства. Исходя из удобства правоприменительной практики, на наш взгляд, целесообразно все такие полномочия консолидировать в едином законодательном акте, например, это может быть приложение к Федеральному закону о местном самоуправлении, причем речь идет о полномочиях не только депутатского корпуса, но и о полномочиях всех других органов местного самоуправления, которые закрепляются на федеральном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
2. Быкова А.Г. Организационная модель формирования органов и должностных лиц муниципальных образований // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 10.
3. Соловьев С.Г. Пределы свободы усмотрения депутатов при оценке ежегодного отчета главы муниципалитета // Современное право. 2018. № 6.
4. Образцова С.В. Полномочия населения в сфере муниципальной демократии по формированию органов местной власти: современный аспект муниципальных выборов // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 1.

---

¹ Федеральный закон от 25.09.1997 № 126-ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 30 сентября.

5. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 1 сентября.
6. Васильев В.И. Законодательная основа муниципальной реформы. М.: Формула права, 2005.
7. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС КонсультантПлюс.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // СПС КонсультантПлюс
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 28.11.2018) // СПС КонсультантПлюс.
10. Федеральный закон от 25.09.1997 № 126-ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 30 сентября.

Милосердов Алексей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Королёвского филиала Международного юридического института

Miloserdov A.S.

PhD in law, associate Professor of Civil law and procedure
Royal branch International law Institute

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРАВОВОМ
ГОСУДАРСТВЕ. СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО
ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**PUBLIC UNDERSTANDING OF A LEGAL STATE.
THE STATUS OF A LAWFUL STATE IN MODERN RUSSIA**

Аннотация. В данной статье автор выделяет и рассматривает несколько основных подходов к определению правового государства, сформулированных современными учеными-правоведами за последние 10–12 лет. Кроме того, дается собственная оценка состояния правового государства в современной России.

Annotation. In this article the author identifies and considers several basic approaches to the definition of the rule of law formulated by modern legal scholars over the past 10–12 years. In addition, it gives its own assessment of the state of the rule of law in modern Russia.

Ключевые слова: правовое государство; гражданское общество; права граждан; власть; государственная власть; разделение властей; равенство граждан.

Key words: legal state; civil society; rights of citizens; power; state power; separation of powers; equality of citizens.

В декабре 1993 г. на всенародном референдуме была принята действующая Конституция Российской Федерации, где в первой статье было провозглашено, что «Россия – правовое государство»¹.

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.

Основные идеи правового государства заключались в предоставлении гарантий прав и свобод человека, включающее в себя верховенство права и разделение властей.

Проблемы и вопросы Российского правового государства во все времена были актуальны. Начиная со времен правления Петра Великого по настоящее время, государственная власть все активнее делает попытки централизации и контролирования гражданского общества вплоть до масштабного ограничения прав и свобод человека.

Как очень точно заметил К. Малфлит, «слабость гражданского общества, неспособного функционировать как независимый от государственной власти организм, влечет за собой неразвитость ценностей и установок, которые в нормальных условиях позволяют правовой системе функционировать бесперебойно и которые считаются гарантированными в зрелых демократиях»¹.

В советские времена концепцию правового государства отвергли, и вместо нее была предложена теория «социалистической законности». Однако после распада СССР эта концепция вновь была воспринята отечественной судебной практикой как основа для создания демократической государственности. Исходя из данной концепции, возможно выделить пять современных подходов определения правового государства.

1. По мнению большинства государствоведов, правовое государство связано с подчиненностью власти праву. Так, с точки зрения В.А. Туманова и В.Е. Чиркина, «правовое государство – это демократическое государство, организация и деятельность которого, всех его органов, должностных лиц основаны на праве и связаны с ним»². Автор учебника «Конституционное право России» Е.И. Козлова обратила внимание на то, что «главное в идее правового государства – связанность государства с правом, гарантирующая предсказуемость и надежность действий государства, подчинение государства праву, защиту граждан от возможного произвола государства, его органов»³.

---

¹ Малфлит К. Можно ли считать современную Россию правовым государством? // Неприкосновенный запас. 2008. № 5. С. 8.

² Конституция Российской Федерации: Энциклопедический словарь / В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин и др. М., 1997. С. 214.

³ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. М., 1998. С. 100.

2. Сторонники второго подхода к пониманию правового государства больший упор делают на защиту прав и свобод граждан. Так, В.А. Виноградов определяет правовое государство как государство, осуществляющее государственную власть только на основе Конституции и законов, которые формально и материально соответствуют Конституции и имеют целью защиту человека, свободы, справедливости и юридической безопасности, а также гарантируют юридическую возможность оспаривания в соответствующем суде правовых актов или действий государственных органов и должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан¹.

3. Некоторые ученые-правоведы в области конституционного права, давая определение правовому государству, выделяют в основном организационно-правовые аспекты функционирования только государственной власти. Н.М. Добрынин, например, считает правовым «государство с конституционным режимом правления, реальным разделением властей, обладающее развитой и эффективной правовой системой и действенным механизмом общественного контроля»².

4. Сторонники четвертого подхода, который можно условно именовать синтетическим, пытаются объединить позиции приверженцев приведенных выше подходов. По их мнению, правовое государство – это демократическое государство, где обеспечиваются господство права, верховенство закона, равенство всех перед законом и независимым судом, где признаются и гарантируются права и свободы человека и где в основу организации государственной власти положен принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной власти³.

5. В юридической науке существует и подход, согласно которому правовое государство – тавтология или вовсе ненаучная теория. Если государство правовое по природе, тогда правовое государство – «масло масляное», если государство не является по природе правовым, то

---

¹ Медушевский А.Н. Основы конституционного строя России: двадцать лет развития. М., 2013. С. 30.

² Добрынин Н.М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: 100 вопросов и ответов. Практическое руководство.

³ Короткова О.И. Формирование правового государства и обеспечение верховенства закона // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5. С. 5.

гда правовое государство – это утопия¹. Приверженцы указанного подхода считают, что сам рассматриваемый термин означает «справедливое государство». Так, В.П. Реутов отмечает, что идея правового государства зародилась как идея справедливого государства, деятельность которого должна быть организована в соответствии с гуманными законами, строго соблюдаемыми людьми².

К структурным характеристикам современного правового государства относятся принципы, которые обеспечивает права и свободы человека как внутри страны, так и в международных отношениях. Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием³». По смыслу данной нормы государство признает права и свободы человека, право на создание самоуправляющихся структур и судебную защиту в случае их умаления.

В международных правоотношениях государственная власть использует основополагающие принципы правового государства, чтобы продемонстрировать зарубежным странам действие демократии в нашем государстве для достижения политических целей, нормализовав дипломатию в торгово-рыночных отношениях.

Однако природа справедливого государства крайне противоречива, поскольку само понятие справедливости применительно к той или иной конкретной ситуации для разных социальных групп может существенно различаться. Справедливость по-разному понимают богатые и бедные, преступники и законопослушные граждане. В определенной степени это согласуется с концепцией Аристотеля, который делил справедливость на уравнивающую (всем поровну) и распределяющую (каждому свое). Легко представить, что понятие о справедливом приговоре различное у преступника и у его жертвы. В связи с

---

¹ Нарыкова С.П. Правовое государство и гражданское общество: мифы и проблемы (к вопросу о правовом государстве) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5. С. 55.

² Реутов В.П. Правовое государство: тип, этап или форма? // Современные проблемы развития юридической науки и образования в Германии и России: Сб. статей. Пермь, 2004. С. 104–107.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.

этим справедливое государство автором рассматривается как контекстуальное понятие, учитывается, что воплощенное в исторических традициях властной вертикали представление народа о справедливости в своих деталях может со временем меняться.

Одним из принципов правового государства является разделение властей, которое является политической стороной государства.

Однако на сегодняшний день существует проблема, которая касается уровня политической грамотности населения.

Неоднократно по всей стране проводились социальные опросы, которые касались принципов разделения властей. Для многих граждан такие термины как «законодательная власть», «исполнительная власть» и «судебная власть» является не более чем набором слов. Это обусловлено прежде всего политической безграмотностью населения, причем непонимание политической обстановки в стране повсеместно, поскольку средства массовой информации и всесторонняя пропаганда заводят в заблуждение, не информируют о тех реальных обстоятельствах, о которых необходимо уведомлять.

По мнению автора, первым делом необходимо информировать население всеми возможными и законными способами о том, как устроена власть и что такое принцип разделения властей.

Для того чтобы понять как устроена власть и что такое принцип разделения властей, автором предлагается рассмотреть это на уровне действия юридических лиц. Там действует такой же принцип разделения властей на законодательную (долгосрочную власть), исполнительную (краткосрочная власть) и судебную (среднесрочная власть). Долгосрочная власть устанавливает: по каким правилам будут люди работать, какие цели преследует компания и т.д. В каждой компании имеется собственный свод законов и дополнительные правила, которые есть внутри любой другой организации.

Основной свод законов на государственном уровне – это Конституция Российской Федерации 1993 г. и дополнительные законы, которые принимаются органами законодательной власти, то есть властью долгосрочного типа.

Судебная власть – власть среднесрочного типа. Примером может служить то, что при установлении правил существования организации, определение целей, учредитель подбирает кадры, и он в данном случае является судебной властью. Учредитель судит, подходит ему та или иная кандидатура на замещение определенной должности или нет.

Исполнительная власть – это власть краткосрочного типа. Когда уже нанят персонал, установлены правила работы организации, учредителю нужно нанять управляющего – человека, который будет нести ответственность за эффективную работу.

Президент Российской Федерации по Конституции России не является никакой властью, он является человеком, который контролирует процедуру работы Правительства РФ и соответствие принятых органом законодательной власти законов. Если говорить об организациях, то имеется определенный закон, который учредитель установил для своей организации и этим законам нужно следовать, например, чтобы работники приходили на работу вовремя и следить за правильностью исполнения иных регламентов внутри организации, необходимо нанять старшего сотрудника, который будет нести за это ответственность.

Юридическая природа термина «правовое государство» подразумевает не только политическую деятельность государства, но и права человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

Однако на сегодняшний день основной и пока еще на практике не решенной остается проблемой равенства сторон. К сожалению, в России говорить о равенстве чрезвычайно сложно, потому как есть люди как властимущие, так и обладающие политической неприкосновенностью (депутаты, министры, судьи и т.д.).

В западноевропейских странах многие министры платят штрафы, если нарушают незначительные законы или, к примеру, нарушают правила дорожного движения и несут иную ответственность, предусмотренную внутренним законодательством. Однако в России для министров какая-либо административная ответственность отсутствует в силу неприкосновенности, которая регламентируется российским законодательством.

Признак равенства в России соблюдается, но пока что только формально. Для того чтобы в будущем каждый гражданин мог уверенно сказать, что «Россия – правовое государство», нужно еще не один год государственным и местным властям достигать этой цели посредством реформ и проведением референдумов, переняв положительный опыт зарубежных стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Малфлит К. Можно ли считать современную Россию правовым государством? // Неприкосновенный запас. 2008. № 5.
3. Конституция Российской Федерации: Энциклопедический словарь / В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин и др. М., 1997.
4. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М., 1998.
5. Медушевский А.Н. Основы конституционного строя России: двадцать лет развития. М., 2013.
6. Добрынин Н.М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: 100 вопросов и ответов. Практическое руководство.
7. Короткова О.И. Формирование правового государства и обеспечение верховенства закона // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5.
8. Нарыкова С.П. Правовое государство и гражданское общество: мифы и проблемы (к вопросу о правовом государстве) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5.
9. Реутов В.П. Правовое государство: тип, этап или форма? // Современные проблемы развития юридической науки и образования в Германии и России: Сборник статей. Пермь, 2004.

Фомин Олег Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тульского филиала Международного юридического института

Fomin O.E.

PhD in law, associate Professor of criminal law disciplines
Tula branch of International law Institute

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ШКОЛЫ
МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА (ОБЩАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА)**

**THE MAIN DIRECTIONS AND SCHOOLS OF MUSLIM LAW
(GENERAL CHARACTERISTICS)**

Аннотация. Данная статья посвящена анализу важного аспекта при изучении мусульманской правовой системы – общей характеристике основных направлений и школ мусульманского права. По мнению автора, в настоящее время данная тема является весьма актуальной как с теоретической, так и с практической точек зрения. На современном этапе, влияние мусульманского права в правовых системах ряда государств, в политической и идеологической сферах усиливается. Это настоятельно требует дальнейшего изучения как мусульманской правовой доктрины в целом, так и основных ее направлений и особенностей.

Автор дает общую характеристику отличительных черт и подходов в основных направлениях и школах мусульманского права.

Annotation. This article is devoted to the analysis of an important aspect in the study of the Muslim legal system – the General characteristics of the main directions and schools of Muslim law. According to the author, at present this topic is very relevant from both theoretical and practical points of view. At the present stage, the influence of Muslim law in the legal systems of a number of States, in the political and ideological spheres is increasing. This urgently requires further study of both the Muslim legal doctrine as a whole and its main directions and features.

The author gives a General description of the distinctive features and approaches in the main directions and schools of Muslim law.

Ключевые слова: ислам, шариат, кисас, тазир.

Key words: islam, Shariah, qisas, tazir.

В настоящее время влияние ислама на общественно-политическое развитие ряда зарубежных стран, международную обстановку заметно возросло. Ценности данной религиозной доктрины зачастую используются для оправдания экстремистской и террористической деятельности (о чем очень ярко свидетельствует деятельность так называемого ИГИЛ, запрещенного на территории России). На проходившей 6 октября 2016 г. в Российском университете дружбы народов научно-практической конференции «Религия против терроризма» Чрезвычайный и полномочный посол Республики Казахстан в РФ Марат Тажин отметил, что **исламский** терроризм понятие достаточно искусственное, но «...это словосочетание само по себе задает некую интонацию, связанную с конкретной конфессией». В связи с этим по мнению директора Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований МГИМО Вениамина Попова, необходимо «...связать религиозных деятелей, науку, политику и культуру – без этого общая победа над терроризмом невозможна» [1, с. 10].

Усиление влияния искаженного ислама в идеологической и политической жизни вызывают серьезную обеспокоенность не только политических деятелей, но и духовных организаций и их лидеров. Об этом свидетельствует проходивший 11 декабря в 2017 г. в Хельсинки XIII Международный мусульманский форум «Коранический гуманизм и глобальные проблемы современности: стратегии и решения», организованный секретариатом Международного мусульманского форума, Советом муфтиев России, Духовным управлением мусульман РФ, Московским исламским институтом, Всемирным форумом сближения мазхабов, рядом мусульманских организаций Финляндии. Об остроте существующих проблем свидетельствует тот факт, что в нем приняли участие представители около 30 стран (России, Германии Албании, Беларуси, Дании, Голландии, Италии, Ирана, Испании Ирландии и др.). Участниками форума было отмечено несколько групп факторов вызывающих тревогу о будущем развитии ислама и возможности его искаженного влияния на мусульманские общины, живущие в качестве религиозных, языковых и этнических меньшинств в светских государствах Европы. Одна из этих групп связана с тем, что молодое поколение мусульман, преимущественно рожденных уже в европейских странах, не имеет системного представления об исламе и в тоже время сталкивается с противо-

поставлением религиозной и гражданской идентичности. Также был отмечен традиционный факт концентрации мусульман на доскональном исполнении религиозных ритуалов, направленность усилий мусульман на обрядовую, а не на содержательную часть учения. В связи с этим социально-значимая деятельность, укрепление взаимопонимания и общественная стабилизация не воспринимаются ими как часть религиозной деятельности и духовной жизни, что создает условия для деструктивного влияния на молодежь со стороны радикальных пропагандистов [2]. Экстремистские силы, используя отличия в трактовке отдельными направлениями и школами мусульманского права, пытаются по своему приспособить к современным условиям трактовки шариата (например, о собственности и наследовании, запрещении ссудного процента и др.) и перенести нормы традиционного мусульманского вероучения из Средневековья в XXI в. Все вышеперечисленные обстоятельства требуют дальнейшего изучения мусульманской правовой доктрины в целом, ее отдельных элементов и, в частности, основных направлений и школ мусульманского права.

Мусульманская правовая доктрина характеризуется особенностями в подходах, связанных с оценкой ее основных аспектов: происхождению права и его сущности, источников, системе, соотношению прав и обязанностей, ответственности и др. В то же время, теоретические подходы и толкования, решение практических вопросов в рамках внешне единой мусульманской доктрины не являются тождественными и имеют несколько направлений и школ.

Исторически быстрые темпы арабских завоеваний и развития арабской культуры выявили определенные недостатки основ, на которых первоначально базировалось мусульманское право. Коран и Сунна как основные источники содержали весьма незначительную часть предписаний в сфере конкретного нормативного регулирования общественных отношений, являясь скорее конституирующими, базовыми актами, содержащими нормы-принципы, нормы-дефиниции, программные нормы, степень нормативности которых была очень невелика. Известный исследователь мусульманского права Р. Шарль отмечал, что в Коране установлены лишь исходные принципы шариата [3, с. 28].

Однако правоприменительная практика объективно требовала конкретизации, так как положений юридического характера Корана и Сунны «...оказалось недостаточно для того, чтобы составить кодекс».

В Коране «установлены лишь исходные принципы шариата. Подлинная же юридическая наука опирается не на этот источник» [4, с. 388]. По мнению М.Н. Марченко, абсолютное большинство мусульманских правоведов «...его не воспринимает ни в качестве книги права, ни в качестве кодекса мусульманского права. ...Он является моральной и религиозно-философской основой мусульманского государства и права, исходным началом в процессе их возникновения и развития... и выступает все же в первую очередь как фундаментальный богословский труд» [5, с. 122]. Отсутствие конкретики предписаний, таким образом, оказалось серьезным недостатком для удовлетворения потребностей арабского общества и громадного по территории государства, населенного народами, отличавшимися друг от друга в социально-экономическом и культурном аспектах, а зачастую (как, например, народы Палестины, Сирии, Персии и др.) стоявшими по уровню своего общественного развития значительно выше завоевателей. Но экономические факторы приводили в завоеванных государствах к динамичным изменениям в социальной структуре, культурной жизни халифата и вызывали потребность совершенствования мусульманского права, видоизменения старых юридических представлений и институтов, создания новых правовых норм. В то же время эти новеллы должны были считаться, с одной стороны, с ортодоксальными догмами самого ислама, и с другой – в определенной степени учитывать правовые традиции покоренного населения. В связи с этим в рамках мусульманской правовой доктрины были созданы многочисленные правовые школы (**мазхабы**) двух главных направлений ислама – **суннизма** (ханифитская, маликитская, шафиитская, ханбалитская, захиритская и др.) и **шиизма** (исмаилитская, джафаритская, зейдитская и др.), зачастую очень серьезно боровшихся между собой и повлиявших на развитие мусульманского права в дальнейшем. В течение IX–X вв. исчезло более 500 правовых школ и продолжили существовать только крупные, причем противоречия между ними к XI в. серьезно обострились. Теоретические разногласия главным образом объяснялись идейно-политическими факторами, так как принадлежность и приверженность к тому или иному мазхабу в определенных условиях свидетельствовали о приверженности тому или иному политическому курсу, так как различные мусульманские политические силы, находящиеся у власти, играли большую роль в смене мазхабов. Приходящие к власти различные политические группы (часто и иного этнического происхождения) требовали от населения следовать только их мазхабу

(персы принуждали исповедовать шиизм, курды или турки – суннизм). Такая взаимосвязь между школами шариата и государственным аппаратом вводилась в практику не в простой закономерности, а в зависимости от того, насколько новые политические силы отдавали предпочтение определенному религиозному направлению и поддерживали его силой государственного воздействия.

В рамках одного и того же направления (как суннизма, так и шиизма) все мусульманские правовые школы отличались в юридическом отношении прежде всего тем, что при одинаковых, базовых религиозно-теоретических постулатах использовали разные рациональные способы формулирования нормативных предписаний и на их основе применяли различные нормы по частным, тождественным вопросам [6, с. 46-47].

Главные доктринальные противоречия между суннитами и шиитами группировались вокруг нескольких принципиальных аспектов. *Во-первых*, это было связано с решением вопроса о порядке формирования и передачи верховной государственной и религиозной властей. Представители суннитов отталкивались от идеи выборности главы мусульманского государства и церкви. Шииты являлись сторонниками концепции наследственной передачи власти, и в силу исламской идеи о единстве светской и духовной властей, являлись более радикальными сторонниками теократической модели государства, в котором верховная государственная власть должна принадлежать духовным лицам – имамам. В доказательство своих суждений религиозно-правового характера шиитские теоретики ссылались не столько на авторитет пророка, сколько на шиитских имамов. Исходя из принципа непогрешимости и абсолютной безошибочности имамов, мнение авторитетных знатоков права для них оказывалось приемлемым лишь тогда, когда оно, по их убеждению, действительно тождественно выражает волю пророка. Известный исследователь ислама начала XX в. И. Гольдциэр оценил роль шиитских имамов в религиозно-политической жизни мусульманского общества следующим образом: «Во главе государственной и религиозной жизни всякой эпохи стоит имам из рода пророка, признаваемый законным в силу божественного установления. Нет эпохи без имама, будет ли он открыто править общиной или, выражая свою волю через доверенных уполномоченных, сам оставаться скрытым. Имам каждой эпохи является для нее олицетворением самого пророка как повелителя и

наставника. Он – единственный толкователь божественной воли, он непогрешим в учении и жизни» [7, с. 35].

Помимо разногласий по вопросам организации и передачи верховной власти, **вторым вопросом**, отличающим суннитские и шиитские правовые школы, стало их **отношение к некоторым источникам мусульманского права**. Во-первых, это касалось второго по значимости источника мусульманского права – **Сунны** – преданиях о поступках пророка (хадисы), записанных через много лет после его смерти [8, с. 44-45]. Представители шиитского направления (в силу вышеуказанной идеи о роли имамов) признавали в качестве обязательных религиозно-правовые сборники преданий (хадисы), авторство которых принадлежало только членам семьи пророка. Сунниты же включали в свои канонические сборники и хадисы сподвижников Мухаммеда.

Вторым отличием в вопросах понимания и признания источников шариата является непризнание шиитским направлением **кияса** в качестве источника мусульманского права. Отсутствие четкой нормы в Коране или Сунне мусульманские юристы восполняли формально-логическим (дедуктивным) методом. Абстрактная норма формулировалась на основе конкретного факта из жизни Мухаммеда, его высказываний и пассивных деяний, анализа поступков пророка и т.д. Если было невозможно создать новую норму такими способами, применялась аналогия, позволяющая избежать противоречий. Тем самым, кияс представлял собой создание новой нормы исходя из принципов Корана или Сунны путем суждения (т.е. рационально-логическим методом) – аналогию права, которая, несмотря на присущий религиозным доктринам догматизм, использовалась достаточно широко. Таким образом, кияс стал не только способом решения конкретных конфликтных ситуаций, но и способом создания, выводимых из уже существующих религиозно-правовых принципов, новых норм и принципов [8, с. 46–47]. В силу такой природы кияса отношение шиитских правоведов к рациональным, формально-логическим приемам оказалось весьма подозрительным, в силу недопустимости признания источником религиозно-правовых норм результат сознательной деятельности человека, а не священные, неизменные тексты божественного происхождения. Теоретическим обоснованием неприятия кияса как источника (в отличие от суннитского направления), стал тезис шиитов о приписываемом Мухаммеду изречении что «... самой заблудшей является та группа,

которая решает вопросы на основе кияса. Они совершают те поступки, которые я запретил, и не делают те, которые я разрешил».

К X в. внутри **суннитского направления** сложились четыре **основные** правовые школы – **ханифитская, маликитская, шафиитская и ханбалитская**. Они имели определенные особенности и были названы по именам их основателей, которые еще в период средних веков сформулировали комплекс новых юридических принципов и норм.

Основателем **ханифитской** правовой школы являлся Абу Ханифа ибн Сабит (699–767 гг.), известный в мусульманском мире как имам аль-Азам (великий имам). Являясь крупным богословом и основателем фикха, он создал школу, пользующуюся и сегодня в мусульманском мире огромным авторитетом. Это объясняется несколькими факторами. *Во-первых* – методологией. При создании новых теоретических положений по религиозно-правовым вопросам, он, опираясь на религиозные догматы, использовал в значительной степени и формально-логические, рациональные доказательства. В качестве главных источников Абу Ханифа использовал Коран, Сунну, кияс и иджму. Последняя формально рассматривалась как единоголасное мнение муджтахидов (знатоков права), но на практике представляла собой решение правовых вопросов главой государства (после консультации с кругом приближенных советников). Эти теоретические положения позволили придать юридическую и религиозную силу решениям, прямо не вытекающим ни из Корана, ни из Сунны [8, с. 47–48]. Такой подход означал максимальное использование **рациональных методов** (кияса и иджмы), используемых для развития религиозной доктрины и позволяющих адаптировать ее догматы к динамике повседневной жизни.

Второй отличительной чертой школы Абу Ханифа является гибкий подход в учете местных условий в правотворчестве и судопроизводстве. Это позволило российскому востоковеду начала XX в. П. Цветкову отметить важнейшие принципы представителей ханифитской школы: а) главное – смысл, а не буква установлений; б) учет местных условий является важным правилом, которому должны следовать мусульманские правоведы и богословы [9, с. 314–317]. Это дало повод выдающимся исламским правоведом назвать школу ханифитов «людьми рассуждения», отличающихся от других мазхабов (почти совершенно отвергающих рациональные аргументы) наибольшей терпимостью [10, с. 92].

В целом, учение Абу Ханифы и его учеников позволяло мусульманским правоведам, с одной стороны, возможность относительно свободного решения правовых вопросов в зависимости от конкретной обстановки. В то же время это создавало и определенную опасность произвола шариатских судей. Ханифитская система права была воспринята халифами династии Аббасидов (750–1258 гг.) [11, с. 378–382], рядом других государств мусульманского Востока не только в период Средневековья, но и конституционным законодательством некоторых государств в новейшее время. Так, например, Конституции Афганистана 1931 г. и 1964 г. прямо закрепляли, что источником законодательства является доктрина Абу Ханифы [12, с. 13]. Статья 305 сирийского закона о личном статусе 1953 г. закрепляла, что в случае отсутствия четкого нормативного предписания судья применяет «наиболее предпочтительные выводы толка Абу Ханифы». Статьи 9, 154, 183 иорданского закона № 61 от 1976 г. о личном статусе также предусматривали применение толка Абу Ханифы при рассмотрении дел так называемого личного статуса.

В настоящее время сторонниками школы Абу Ханифы является большинство (около 400 млн. человек) мусульман-суннитов в Афганистане, Египте, Иордании, Пакистане, Сирии, Турции, Индии и других странах.

Еще одной суннитской религиозно-правовой школой является **маликитская** школа. Ее основателем был Малик ибн Анас (713–795 гг.), основной труд которого «Аль-Муватта» является одним из общепризнанных источников хадисов и теоретической основой этой школы. Учение Малик ибн Анаса, изложенное в данном труде, стало попыткой совместить сборник преданий (хадисов) и собственно правовой трактат. Так как Малик ибн Анас был одним из известных собирателей хадисов, то в своем труде он попытался систематизировать все известные ему предания и на их основе создать свою оригинальную систему норм, охватывающую все сферы общественной жизни. Значительная часть его труда состояла из судебных решений и мнений сподвижников пророка, которые давали ответы на практические вопросы юридического характера.

Значительная часть выводов Малика ибн Анаса (как и Абу Ханифы) была также основана на иджме. Но индивидуальное толкование и аналогию Малик допускал лишь в случае крайней необходимости. Нельзя сказать, что кияс не использовался Маликом при конструировании своих теоретических выводов, но для него этот

источник не играл главной роли и использовался лишь в исключительных случаях. Тем самым Малик использованию рациональных приемов отводил гораздо меньшую роль, чем представители ханифитской школы. Его сподвижники и последователи более предпочитали основываться на Коране и Сунне, не признавали кияс и обращались к рациональным аргументам лишь в исключительных случаях.

Мазхаб, основанный Маликом ибн Анасом (как и ханифитский), также получил (хотя и в меньшем объеме) распространение за пределами Аравийского полуострова – в Западной Африке и Испании, а в XX в. нашел реализацию и в законодательстве некоторых государств (Ливии, Мавритании и др.). В настоящее время сторонников маликитской школы насчитывается более 50 млн.

Опираясь на теоретические положения Абу Ханифы и Малика ибн Анаса, была создана еще одна школа суннитского направления – **шафиитская**, ставшая определенным компромиссом между подходами ханифитов и маликитов. Ее создателем является Мухаммед ибн Идрис аш-Шафии (767–820 гг.). Аш-Шафии придавал большое значение хадисам, но в отличие от Малика ибн Анаса не видел в них единственного основания для решения теоретических и практических вопросов. Однако признавая кияс и не отвергая полностью рациональных суждений, Аш-Шафии не придавал им такого большого значения, как Абу Ханифа. По сути, Аш-Шафии стремился создать правила и принципы, при помощи которых можно было бы сформулировать новые правила шариата из Корана и Сунны.

После смерти аш-Шафии под руководством его учеников эта религиозно-правовая школа не изменила своего направления (хотя знала периоды как признания, так и запрещения) и стала довольно влиятельной среди мусульманских правоведов, стремившихся не только разъяснять основы учения аш-Шафии в своих трудах, но и систематизировать нормы шариата на основе своих оригинальных взглядов. В XX в. теоретические положения шафиитской школы также нашли закрепление в законодательстве некоторых государств. Так, например, ст. 1 Закона о семье 1975 г. Сомали прямо закрепляла норму о том, что при наличии пробела в законодательстве и отсутствии четкой нормы, подходящей для данной ситуации, необходимо применять выводы шафиитской школы права. В настоящее время шафиитская школа насчитывает более 100 млн.

последователей и получила наибольшее распространение в Египте, Индонезии, Ираке, Йемене, Ливане, Малайзии, Палестине.

Четвертой шариатской школой суннитского направления стала **ханбалитская школа**, основанная Ахмадом ибн Ханбалом аш-Шейбани (780–855 гг.), учеником Мухаммеда ибн Идриса аш-Шафии. Если Абу Ханифа использовал для обоснования теоретических положений как классические догматы, так и рациональные приемы, а Малик ибн Анас в большей степени отдавал предпочтение догматам Корана и Сунны (не отвергая рациональных суждений), то аш-Шафии занимал компромиссную позицию, формулируя рациональными методами правила толкования религиозно-правовых догматов, выведения духа права из его буквы. В отличие от вышеназванных, доктрина Ибн Ханбала в целом опиралась только на Коран и Сунну, считая их толкование единственно верным и характеризовалась ультрадогматизмом. В силу такого подхода, основу его позиции по религиозно-правовым вопросам составили именно хадисы, огромное количество которых (более миллиона!) он знал наизусть [13, с. 323]. Ибн Ханбал решительно отрицал значение кияса в шариате и был принципиальным противником не только правовых, но и любых нововведений (бида) вообще, стремясь вернуть исламу его ортодоксальную чистоту и простоту, а потому гораздо строже своих предшественников придерживался именно буквы Корана и Сунны.

Следствием такого ультраконсервативного догматичного подхода стал религиозный фанатизм при решении практических вопросов вообще, и в системе наказаний в частности. Крайний консерватизм, непризнание каких-либо нововведений, буквальное следование хадисам и Корану как единственным источникам шариата, сделали ханбалитов инициаторами кровавых расправ и репрессий, отводя им печальную славу в истории развития шариата. Известный швейцарский востоковед А. Мец, исследовавший развитие ислама к моменту оформления основных школ шариата в IX–X вв., отмечал, что в 934 г. ханбалиты ежедневно выступали в столице халифата против безнравственности, вторгались в дома знатных горожан, избивали певиц, запрещали мужчинам появляться на улицах с женщинами или юношами [14, с. 285].

Ханбалитский мазхаб получил широкое распространение в Ираке, Саудовской Аравии, Сирии и являлся одним из инструментов реакционного понимания шариата в противостоянии с его рациональным толкованием. И хотя крайняя форма нетерпимости

ханбалитов, их фанатическая неприязнь к монгольским завоевателям привела в XIII в. к потере ими социальной опоры в мусульманских странах, к физическому уничтожению многих последователей этого учения, существование школы ханбалитов не прекратилось. И в настоящее время постулаты ханбалитского толка придерживаются около 3 млн. мусульман в Саудовской Аравии, Ливане, Сирии, а реакционные силы зачастую используют его идеологию для обоснования и оправдания экстремистской и террористической деятельности.

В X в. широкое распространение получила **захиритская** правовая школа, основанная Даудом -Аз-Захири (ум. 883 г.). Теоретики этого мазхаба в своих решениях полностью отвергли суждение по аналогии, а иджму в качестве источника права допускали лишь в случае крайней необходимости и ограничивали ее кругом сподвижников пророка. Непримириее всего это направление выступало против шафиитского компромисса между старой ортодоксальной казуистикой и новой рациональной. Захиристы (как и ханбалиты) признавали источниками права только Коран и Сунну и только при условии их буквального толкования.

Еще одной отличительной чертой школы Аз-Захири было отсутствие требований от своих последователей следовать только своему методу в исследовании доказательств и формулировании выводов. В последующем захиризм нашел не мало последователей, но, несмотря на это, захиритская школа постепенно потеряла свое влияние из-за собственной бескомпромиссности.

Следует отметить, что вышеуказанные школы не были единственными. В течение последующего времени были созданы и другие мазхабы (например школа джаририйа), не получившие по разным причинам широкого распространения и еще в раннем Средневековье слившиеся с какой-либо из четырех основных суннитских школ – **ханифитской, маликитской, шафиитской и ханбалитской.**

Третий большой блок разногласий, отличающих направления и школы мусульманского права друг от друга, связан с их отношением к отдельным институтам шариата:

- вещному праву (вопросы права собственности и др.);
- обязательственному праву (подход к систематизации договоров и договорных обязательств и др.);

– регулированию брачно-семейных отношений (заключение и расторжение брака, права и обязанности супругов, правовое положение детей, обязанности родителей в отношении детей, алименты, опека и др.).

По вопросам права собственности максимальное отличие было связано с толкованием статуса вакфов – имущества, изъятого из оборота и предназначенного на благотворительные религиозные цели. Правоведы-сунниты считали, что договор вакфа является реальным, а имущество становится вакфной собственностью только после его реальной передачи тому, в чью пользу вакф назначен. При этом Абу Ханифа полагал, что в вакф можно обращать только недвижимые вещи, а аш-Шафиии еще и движимое имущество. Важным являлся и субъективный аспект – вакфный договор признавался действительным, лишь когда преследуемая цель являлась дозволенной и благородной.

В отличие от суннитов, правоведы-шииты исходили из консенсуальной природы вакфа: он возникает только с момента заявления лица (устного или письменного), передавшего свое имущество для использования в благотворительных целях. Оно было не вправе учреждать вакф в свою пользу и при своей жизни в пользу членов семьи. Данный субъект имел право передать имущество только на строительство и содержание для себя гробницы либо на молитвы в свою пользу. Кроме этого, правоведы-шииты (впрочем, как и шафиииты) считали, что объектом вакфа может быть любая вещь. При этом по мнению одних, продажа вакфа была невозможна даже в случае каких-либо особых обстоятельств. Другая часть исходила из того, что для достижения благородной цели вакфа продажа или мена данного имущества вполне допустимы [15, с. 54].

Среди направлений и школ шариата существовали разногласия в подходе к систематизации договоров и вытекающих из них обязательств. Большая часть правоведов-суннитов, в том числе и ханифиты, выделяли договоры купли-продажи, найма, дарения, ссуды, заклада, поручения, мировой сделки, товарищества и союза. Шиитские теоретики приводили более широкую классификацию: договоры торговли, заклада, поручения, поклажи, обработки земель и аренды фруктовых деревьев, товарищества, мировой сделки, займа, аренды вещей, найма жилого помещения, доверенности, вакфа, брака и др.

Все религиозно-правовые школы шариата подходили с одних позиций к оценке брака, считая семью одной из ценностей ислама. Брак, создание семьи и рождение детей являются согласно исламской доктрине религиозной обязанностью. Разногласия, существующие между направлениями и школами шариата, касаются вопросов заключения и расторжения брака, а также прав и обязанностей супругов. Если сунниты признавали существование лишь одного брака – бессрочного и постоянного, то шииты допускали возможность и временного брака. Дети от такого брака не принадлежали мужу, если он их не признавал, а истечение срока брака (от одного дня до десяти лет) приводило к прекращению как договора.

Важным аспектом, отличающим направления и школы шариата в оценке брачно-семейных отношений, являлся вопрос о статусе брачующихся. По мнению ханифитских и шафиитских правоведов, вступающие в брак должны быть равными по своему социальному положению. Представители этих суннитских школ аргументировали это тем, что соблюдение этого правила приводит к прочному союзу. Маликиты и ханбалиты, напротив, не признавали равенство сторон как необходимое условие для заключения брака. Несмотря на исламский постулат о том, что брак это двусторонний договор, заключенный на основе обоюдного согласия, часть суннитских правоведов, в том числе и шафииты, отталкивались от тезиса о необходимости согласия родителей девушки на заключение брачного договора. Шиитские правоведы полагали, что в случае вступления в брак несовершеннолетним лицом в результате принуждения, оно по достижению совершеннолетия вправе такой брак расторгнуть. При этом обязанностью мужа после заключения брачного договора являлась выплата так называемой махра – брачного выкупа, минимальный размер которого (в частности ханифитами и маликитами) был прямо установлен. Шииты же (как и шафииты) полагали, что махром может быть любая вещь, являющаяся объектом права собственности независимо от ее размера. Более того по их мнению объектом махра может быть и услуга (например обучение жены какой-либо профессии).

По-разному трактовались и другие вопросы брачно-семейных отношений – положение детей, обязанности отца и матери по отношению к детям, выплата махра разведенной жене, алименты, опека, вопросы наследственного, уголовного и процессуального права и т.д. Тем не менее, несмотря на порой существенные различия,

последователи перечисленных школ признавались в глазах мусульман в одинаковой мере, а сами мазхабы пользовались одинаковым религиозно-правовым авторитетом как проистекающие из одного священного источника – Корана.

С течением времени была создана новая доктрина в вопросе использования рациональных подходов в шариате – так называемая концепция «таклид». В соответствии с ней, новым поколениям мусульман предписывалось неукоснительно придерживаться религиозно-правовых постулатов **только авторитетных правоведов, а иметь и формулировать самостоятельные суждения и выводы строго запрещалось**. Установка на религиозный догматизм привела, по сути, к трансформации юридических и богословских школ в отдельные замкнутые секты. Иджтихад (букв. – усердие, настойчивость), ставший на определенном этапе средством рационального подхода в решении религиозно-правовых пробелов и нашедший оформление в так называемых фетвах, стал считаться не только недопустимым, но и греховным [8, с. 49-51]. В связи с этим (вплоть до XIX в.), развитие теоретических положений шариата находило свое отражение, в основном, в религиозно-правовых комментариях и сборниках фетв, которые по новому толковали традиционные положения и принципы шариата, не отвергая их прямо и не изменяя их общепризнанного содержания.

Во второй половине XIX в. под влиянием социально-экономических, внешнеполитических и иных факторов, возникла острая потребность модификаций шариатских концепций и реформ в подходах к праву, что и было сделано мусульманскими деятелями конца XIX – начала XX вв.

Главным в их деятельности стал принципиальный отказ от «таклида» и призыв к рациональному развитию шариата на основе иджтихада, отбросив его архаичное, средневековое понимание, требования необходимости приспособления шариата к изменяющимся условиям общественной жизни.

В настоящее время иджтихад рассматривается мусульманскими теоретиками по-разному. Одни понимают его как право каждого мусульманина самостоятельно толковать положения Корана и Сунны, другие ограничивают круг субъектов, имеющих право на такое толкование, только верхушкой духовенства. В то же время значительная часть мусульманских руководителей и теоретиков призывает объединить усилия для позитивных и творческих действий, считая необхо-

димым объединение основных правовых школ. Важная роль в решении этих задач принадлежит многочисленным международным мусульманским организациям и учреждениям, и в частности, специально созданному Всемирному форуму сближения мазхабов. Его деятельность, по мнению мусульманских правоведов и религиозных лидеров, будет способствовать унификации права, выработке новых, прогрессивных теоретических религиозно-правовых положений и правил, способных противостоять использованию шариата для оправдания экстремистских разрушительных идей. Эта же важная мысль была высказана Президентом РФ В.В. Путиным 24 января 2018 г. на встрече с мусульманскими руководителями России в связи с открытием Исламской академии в г. Булгар: против деструктивных идей можно бороться только другими прогрессивными идеями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Косякова Н. Религия против терроризма // Аргументы и факты № 41 (1874). 12-18 октября. 2016 г.
2. <http://dumrf.ru>. Мусульмане России.
3. Шарль Р. Мусульманское право. М., 1959.
4. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1967.
5. Общая теория государства и права. Академический курс. В 2-х т. Под ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Зерцало, 1998.
6. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право в правовых системах стран Арабского Востока // Государство и право в развивающихся странах. М., 1976.
7. Гольдциер И. Ислам. СПб., 1911.
8. Фомин О.Е. Источники мусульманского права // Вестник Международного юридического института. Научно-информационный журнал. № 4 (51) 2014.
9. Цветков П. Исламизм. Т. 1–4. Ашхабад, 1912.
10. Массэ А. Ислам. М., 1969.
11. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. Ч. 1. Под ред. проф. Крашенинниковой Н.А. и проф. Жидкова О.А. М., 1998.
12. Конституции государств Ближнего и Среднего Востока. М., 1958.
13. Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1966.
15. Садагдар М.И. Основы мусульманского права. М., 1968.

Чердаков Олег Иванович

доктор юридических наук, профессор,
проректор по научной и инновационной работе
Международного юридического института

Журавлев Андрей Леонардович

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института

Cherdakov O. I.

doctor of law, Professor, Vice-rector for research and innovation In-
ternational law Institute

Zhuravlev A.L.

candidate of history, associate Professor of the Department of the-
ory of law and public law disciplines
of the International law Institute

ИДЕОЛОГИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ПРАВА, ИЛИ РОЛЬ ПРАВА В СОХРАНЕНИИ HOMO SAPIENS В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

THE IDEOLOGY OF VIRTUAL REALITY AND RIGHT, OR THE ROLE OF LAW IN PRESERVING HOMO SAPIENS IN THE ERA OF DIGITAL REVOLUTION

Аннотация. В статье рассматриваются основные идеологические концепты, определяющие статус виртуальной реальности и распространенные в киберпространстве, в частности идеология криптоанархистов, киберфеминисток, шифропанков, шизопанков и киберпанков.

Annotation. This article discusses the main ideological concepts, that define the status of virtual reality and common in cyberspace, in particular ideology, kiberfeministok kript oanarhistov, shifropankov and shizopankov and cyberpunks.

Ключевые слова: виртуальная среда, виртуальная реальность, виртуальный мир, каноны хакеров, киберидеология, идеологии анархии, интернетзависимая молодежь, концепт анархического толка, идеологии сетевого контроля.

Key words: virtual Wednesday, virtual reality, virtual world, the canons of hackers, kiberideologija, ideology of anarchy, Internet dependent young, anarchist concept, network control ideology.

Виртуальная реальность – это производная виртуального мира, который сложился в последние десятилетия и существует параллельно объективной реальности. Хотя параллельно ли?

Этот вопрос не имеет однозначного ответа. По подсчетам специалистов в виртуальной среде отдельные пользователи находятся до 18 часов в сутки. Они воспринимают киберпространство как свободный мир, позволяющий реализовывать самые сокровенные фантазии и мечты, где право в его классическом понимании бессильно, а возможности выражения своего Эго не ограничены.

Виртуальная среда изначально позиционировалась как деидеологизированное пространство, однако по мере ее популяризации стали появляться идеологические концепты, формулирующие приоритеты, основанные на свободе и независимости от государства и власти.

Признаки виртуальной идеологии сформулировал И.А. Быков: индивидуализм; представление о человеке, как о нематериальном объекте или, как минимум, о гражданине мира; антигосударственничество; антибюрократизм; свободу слова, переходящую в отрицание прав на интеллектуальную собственность и другие¹.

По мнению некоторых российских исследователей², предпосылки создания виртуальных идеологий обозначились на рубеже 70-х гг. прошлого века по инициативе хакеров. В их основу был положен концепт о свободе информации без бюрократических ограничений. Главные ценности киберпространства заключались в свободном и неограниченном доступе к информации, отрицании доверия к любым авторитетам, децентрализации, игнорировании социальных статусов

---

¹ Быков И.А. Интернет-пространство как фактор формирования политических идеологий <http://www.ict.edu.ru/vconf/files/7855.pdf> (дата обращения 12.10.2018).

² Мартьянов Д.С. Виртуальные идеологии и кризис идеологий в информационном обществе // Ученые записки Забайкальского государственного университета / Серия: Социологические науки. 2013. С. 78.

при оценке человека, бескорыстности и вере в неограниченные возможности нового виртуального мира¹.

Логическое оформление идеологические каноны хакеров получили в «Манифесте хакера»² 1986 г., затем частично были интегрированы в «Манифест киберпанка» 1997 г., который дополнили концепцией противодействия правительству и корпорациям. Основная цель последователей хакеров – установление контроля над технологией.

Идеологические ростки, брошенные в виртуальную среду, породили интернет субкультуры криптоанархистов, киберфеминисток, шифропанков и шизопанков. Идеология перечисленных течений опирается на децентрализованный, зашифрованный и анонимный интернет-доверия, основанный на сохранении репутации пользователя. Главная задача в распространении идеологии анархии, направленной против тотального контроля личности.

Один из идеологов виртуального анархизма Питер Ладлоу в книге «Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии» писал: «... криптография и связанные с ней технологии, подобные анонимным ремейлерам и электронной наличности, могут ослабить концентрацию власти в форме национального государства, что позволит взять на себя гораздо больше личной ответственности»³.

Идеология шифропанков нашла выражение в лозунге «доверяй, но проверяй», суть которого в применении математических принципов «проверки доверия» пользователей сети, в борьбе за частную жизнь и анонимность как неотъемлемое человеческое право. Данная идеология привела к смещению социальных ценностей, замене устоявшихся эталонов благополучия долларов и евро криптовалютами. Именно шифропанки стали прародителями известных криптовалют, начиная с биткоина. Шифропанки считали, что сильная криптография поможет достичь нового уровня приватности, становящейся все более важной в эпоху усилившегося надзора и наблюдения.

---

¹ Скородумова О.Б. Хакеры как феномен информационного пространства // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 70-79.

² Блэнкеншип Л. Манифест хакера http://amdf.pp.ru/hacker_manifest.php (дата обращения 10.02.2019).

³ Криптоанархисты и криптоанархия: шаг к новому обществу с распространением криптовалют <https://crypto-fox.ru/article/kriptoanarhisty-i-kriptoatarhiya> (дата обращения 12.02.2019).

Виртуальная реальность с огромной скоростью поглощает пользователей Сети. С легкой руки Александра Барда в современном сленге появился термин **дивиды**, характеризующий интернетзависимую молодежь. Это сознательные шизофреники, постоянно пребывающие в состоянии поиска новой «личины», отражающей в виртуальных сетевых мирах нереализованные желания и чаяния реального юзернейма. Любой продвинутый школьник знает, что чем больше бессвязных осколков своей личности он одновременно поддерживает в сети, тем он успешнее. Уход от реальности в виртуальный мир и проживание в нем под выдуманными образами стал смыслом жизни многих сетевых пользователей. Реальная жизнь подменяется иллюзией, которая намного приятнее, чем действительность.

Новое поколение в отличие от интернет-некомпетентных ориентируется на иные ценности. Идеология **дивидов** – это консолидация всех сознательных шизофреников нового общества в нечто единое, солидарное, но сохраняющее черты индивидуализма.

Виртуальное пространство породило идеологию киберфеминизма, которая подталкивает интернетпользователей к освобождению от своего физического пола. Теоретики Сэди Планта, Донна Харауэй в своих манифестах призывали восстать против власти мужчин и стать вирусами, изображениями или киборгами.

Сэди Планта определила киберфеминизм как «постгуманистическое восстание нарождающейся системы, объединяющей машины и женщин, против мировоззрения и материальной реальности патриархата». Цель киберфеминизма становление монстром, вирусом, животным, изображением, аватаром¹.

В отличие от вышеперечисленных идеологических концептов анархического толка идеологии сетевого контроля несут совершенно другую энергетику, связанную с установлением жестких рамок политико-правового регулирования государством виртуального пространства.

Среди наиболее распространенных идеологий можно выделить идеологию автономного интернета, реализованную в Китае, где установлены «правовые заслоны деструктивным интернет-технологиям. В действующем законодательстве КНР присутствует целый ряд как открытых, так и закрытых нормативных правовых актов, в текстах кото-

---

¹ Жайворонок Д. Вирус мирового беспорядка: что такое киберфеминизм? <https://special.theoryandpractice.ru/cyber-feminism> (дата обращения 10.02.2019).

рых имеются нормы, направленные на обеспечение информационной безопасности страны.

В Корейской народной демократической республике функционирует национальный интернет «Кванмен», не позволяющий пользователям выходить за «цифровые границы» государства.

В Российской Федерации рассматривается возможность создания локального интернета, который мог бы ограничить вмешательство третьих стран, что, безусловно, ограничит права пользователей Сети.

Иная идеология виртуального пространства исповедуется в Евросоюзе, ее концепция была выражена в «Декларации о свободе общения в интернете» в 2003 г., которая установила семь основных принципов защиты свободы в Сети. Доминирует идея о добровольной цензуре в киберпространстве, а государственным структурам установлен запрет на фильтрацию контента или блокирование адресов для ограничения доступа общественности к информационным ресурсам и другим материалам, размещенным в интернете.

Вышеперечисленные идеологические концепты свидетельствуют о формировании нового виртуального мировоззрения, которое в ближайшей перспективе перевернет традиционный мир вместе с его правовыми регуляторами. Человек, не осознавая к чему может привести цифровая революция, постепенно теряет свои качества, и чем больше места в его жизни будет занимать виртуальная реальность, тем меньше он будет человеком. Поэтому одной из основных функций права на данном этапе можно считать функцию сохранения человека как вида на земле.

К сожалению, история ничему не учит. Человек в стремлении к новому пытается перепрыгнуть через себя, забывая, что любой прыжок чреват падением, после которого не всегда есть возможность подняться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блэнкеншип Л. Манифест хакера. http://amdf.pp.ru/hacker_manifest.php
2. Быков И.А. Интернет-пространство как фактор формирования политических идеологий <http://www.ict.edu.ru/vconf/files/7855.pdf>
3. Жайворонок Д. Вирус мирового беспорядка: что такое киберфеминизм? <https://special.theoryandpractice.ru/cyber-feminism>
4. Криптоанархисты и криптоанархия: шаг к новому обществу с распространением криптовалют. <https://crypto-fox.ru/article/kriptoanarhisty-i-kriptoanarhiya>

5. Мартянов Д.С. Виртуальные идеологии и кризис идеологий в информационном обществе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2013.

6. Скородумова О.Б. Хакеры как феномен информационного пространства // Социологические исследования. 2004. № 2.

Козыренко Георгий Николаевич

заместитель директора, заведующий учебным отделом
Ивановского филиала Международного юридического института

Столяров Дмитрий Анатольевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник учебного
отдела Ивановского филиала
Международного юридического института

Kozyrenko G.N.

Deputy Director – Head of Education Department Ivanovo branch of
the International Law Institute

Stolyarov D.A.

candidate of history (PhD), researcher of the educational
Department Ivanovo branch International law Institute

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

PROBLEM ISSUES OF EXECUTION OF PUNISHMENT IN FORM OF FORCING WORKS

Аннотация. Новый вид уголовного наказания «принудительные работы», заранее определенный законодателем как альтернативный лишению свободы, породил ряд проблемных вопросов для обсуждения при исполнении на практике. Правовой анализ данного вида наказания поможет раскрыть ряд дискуссионных вопросов.

Annotation. The new type of criminal punishment “forced labor”, predetermined by the legislator as an alternative to the deprivation of liberty, gave rise to a number of problematic issues for discussion in the exercise in practice. Legal analysis of this type of punishment will help reveal a number of debatable questions.

Ключевые слова: принудительные работы, исправительный центр, альтернатива лишению свободы, проживание за пределами, возможность получения высшего образования, колония-поселение.

Key words: forced labor, correctional center, alternative to deprivation of liberty, living outside, possibility of getting higher education, colony – settlement.

Российское общество в последнее десятилетие живет в строгой тенденции гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. За совершенные преступления преступники в наказание теперь могут получить не только лишение свободы, но и целую плеяду альтернативных ей наказаний. Уже привычные человеческому слуху и сознанию условное осуждение, обязательные и исправительные работы, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на определенный срок в практике правоприменения нашли свое законное уверенное место. Но, как показывает российский и зарубежный опыт, обществу и государству необходимы наказания, не только альтернативные лишению свободы, но и привлекающие осужденных к труду. Это позволит, с одной стороны, привить осужденным навыки профессии и законного способа добывания средств к существованию, с другой стороны пополнить казну государства за счет установленных удержаний. Очередная такая мера уголовно-исполнительного характера нашла свое отражение в Федеральном законе от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который дополнил Уголовно-исполнительный кодекс гл. 8.1 «Исполнение наказания в виде принудительных работ»¹.

Это нововведение обозначило новый вид исполнения наказаний – принудительные работы. Законодатель классифицировал его как «без изоляции от общества». Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее УИК РФ) определено исполнять наказание в виде принудительных работ в исправительных центрах. Стоит отметить, что первые исправительные центры были введены в действие Федеральной службой исполнения наказаний Российской Федерации с 1 января 2017 г. Однако сами принудительные работы не являются новацией для Российского и Советского уголовного законодательства. Исходя из их текстуального определения, принудительные работы

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (№ 1-ФЗ от 08.01.1997) принят Государственной Думой РФ 18.12.1996, одобрен Советом Федераций РФ 25.12.1996.

следует признать промежуточным наказанием между наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества и лишением свободы.

Прямое указание в ч. 1 ст. 53¹ УК РФ на альтернативный характер принудительных работ стало одной из самых необычных новелл уголовного законодательства¹.

Содержание наказания в виде ограничения свободы в редакции УК РФ, действовавшей до 27 декабря 2009 г., во многом схожи с принудительными работами, а также имеют много общего с наказанием в виде лишения свободы, исполняемого в колонии-поселении. Наказание в виде принудительных работ, имея такой «смешанный» характер, существенно усложняет его теоретическое понимание, что в дальнейшем скажется на его практическом применении и самое главное – исполнении.

Ранее Министерство юстиции выносило на общественную экспертизу законопроект о принудительных работах по образцу законодательства советских времен. По мнению разработчиков закона, осужденные получают шанс искупить свою вину честным трудом без охраны и конвоя, но под присмотром.

Согласно УК РСФСР официальная формулировка принудительных работ звучала как исправительные работы без лишения свободы. После перевода осужденного в спецкомендатуру он был обязан жить в специальном общежитии и работать на определенном предприятии. На эти работы направлялись осужденные за малозначительные преступления. В начале 1990-х гг. этот вид наказаний в большинстве стран бывшего СССР был отменен².

В советский период принудительные работы проявлялись в декретах и иных нормативно-правовых актах, которые предшествовали оформлению кодифицированного законодательства. Например, Декрет СНК от 08.05.1918 г. «О взяточничестве» предусматривал возможность назначения наказания виновным лицам лишения свободы на срок не менее пяти лет, соединенного с принудительными работами на тот же срок. Также принудительные общественные работы устанавливались в качестве одной из альтернативно представленных мер

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (№ 63-ФЗ от 13.06.1996) принят Государственной Думой РФ 24.05.1996, одобрен Советом Федераций РФ 05.06.1996.

² Макарова М.В. Ограничение свободы и принудительные работы в системе уголовных наказаний // Молодой ученый. 2014. № 17.

ответственности за сокрытие и спекуляцию хлебными запасами; декрет СНК от 22.07.1918 г. «О спекуляции» распределил ответственность виновных. Наряду с лишением свободы признавались принудительные работы. Постановление СНК от 19.09.1918 г. «Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок» определило принудительные работы наряду с лишением свободы на срок не ниже одного года¹.

Для более системного понимания нового вида наказания на современном этапе необходимо четко определить порядок и условия его исполнения и соотнесения с самым наименее тяжким из наказаний, связанных с изоляцией от общества и лишением свободы – колонией-поселением.

Так, в п. 3 ст. 60.1. УИК РФ Исправительные центры определены как изолированные участки, в то же время, как и колонии-поселения. Прибытие осужденных в исправительные центры законодатель определил как самостоятельное, в определенные сроки и компенсацией средств за проезд. За исключением направления осужденных в исправительные центры из-под стражи. В данном случае осужденные направляются с применением конвойной службы (п. 4 ст. 60.1, ст. 60.2. УИК РФ). Схожие нормы закреплены в УИК РФ и для осужденных к отбыванию уголовных наказаний в колонии-поселении².

Проведение всех мероприятий в исправительном центре подчинено правилам внутреннего распорядка и распорядку дня, утвержденному приказом начальника исправительного центра (Приказ Министерства юстиции РФ от 29 декабря 2016 г. № 329 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»). Схожим образом происходит организация всех мероприятий в колонии-поселении.

Осужденные к принудительным работам находятся под надзором и обязаны проживать, как правило, в специально предназначенных для осужденных общежитиях, постоянно находиться в пределах территории исправительного центра (за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом), не покидать их в ночное и нерабочее вре-

---

¹ Нагаева Т.И. Принудительные работы: альтернатива лишению свободы или фикция? // Юридический журнал. 2013. № 9.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (№ 1-ФЗ от 08.01.1997) принят Государственной Думой РФ 18.12.1996, одобрен Советом Федераций РФ 25.12.1996.

мя, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра. Схожие обязанности законодатель определил и для осужденных, отбывающих уголовные наказания в колониях-поселениях.

Строгое ношение одежды установленного образца не предусмотрено ни в исправительном центре, ни в колонии-поселении. Осужденные размещаются в жилых комнатах общежития.

Осужденные к принудительным работам вправе иметь при себе денежные средства и распоряжаться ими, а также приобретать на них предметы и вещи, не относящиеся к запрещенным. Схожие нормы утверждены УИК РФ и в отношении осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении.

Распорядками дня обоих видов учреждений, исполняющих уголовные наказания, предусмотрены: подъем, время для утреннего туалета, проверка (утренняя и вечерняя), время на труд, личное время, восьмичасовой непрерывный сон.

Законодатель определил схожие формы и методы воспитательной работы с осужденными, отбывающими уголовные наказания в исправительных центрах и колониях-поселениях. Имеются схожие дисциплинарные и поощрительные практики. Так, для положительно характеризующихся осужденных администрация обоих видов учреждений может предоставить проживание за пределами этих учреждений, но в пределах одного муниципального образования, с семьей. Разница заключается в количестве и сроках проверочных мероприятий. Схожими являются и такие виды поощрения, как благодарность, досрочное снятие ранее наложенного взыскания. Дисциплинарная практика также похожа. Перекликаются такие виды взысканий, как выговор, отмена права проживания вне общежития, водворение в помещение для нарушителей на срок до 15 суток (в исправительном центре), в штрафной изолятор до 15 суток в колонии-поселении. Также имеются схожие виды дисциплинарных нарушений, относящихся к категории злостных: употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ; неповиновение представителям администрации исправительного центра/колонии-поселения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; мелкое хулиганство; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно участие в них; отказ от работы; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов и веществ; самовольное без уважительных причин оставление территории исправительного центра/колонии-

поселения; несвоевременное (свыше 24 часов) возвращение к месту отбывания наказания. В колонии-поселении – свыше 3 суток.

В отношении осужденного к принудительным работам и к отбыванию срока уголовного наказания в колонии-поселении, признанного злостным нарушителем, начальник исправительного центра/колонии-поселения направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы.

Надзор за осужденными к принудительным работам предусмотрен нормами УИК РФ и заключается в надзоре и контроле за поведением осужденных в исправительном центре, по месту работы, а также в иных местах пребывания.

Трудоустройство и условия труда осужденных к принудительным работам и осужденных на определенный срок с отбыванием наказания в колонии-поселении идентичны. Однако основное различие в данном вопросе состоит в том, что в случае невозможности трудоустройства осужденного к принудительным работам, направление его в исправительный центр не возможно. Данное обстоятельство обусловлено основной целью данного вида наказания – труд осужденного. Такой категоричности в отношении направления осужденных в колонию-поселение законодатель не устанавливает.

Вещи осужденных к принудительным работам могут подлежать досмотру, а помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску. Основания и порядок проведения обысков и досмотров определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний. Идентичным образом организован осмотр вещей осужденных и обыск помещений в колонии-поселении.

Принципиальным отличием порядка отбывания принудительных работ от порядка отбывания наказания в колонии-поселении выступает разрешение осужденным к принудительным работам обучения по заочной форме в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, находящихся в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр.

Подводя итог данному анализу норм отбывания наказания в виде принудительных работ и лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, стоит отметить, что при значительном сходстве условий отбывания данных видов наказаний, принудительные работы остаются

ся альтернативой лишению свободы, где законодатель сразу в ч. 1 ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации определил его характер. Несмотря на это, в приведенном выше анализе видно, что существенных отличий между исследуемыми видами наказания не имеется. На волне всеобщей гуманизации уголовного законодательства ввести дополнительный вид отбывания уголовных наказаний без изоляции от общества с обязательным привлечением к труду осужденных было бы для страны и уголовно-правовой системы неплохим подспорьем для реализации основных принципов уголовно-исполнительного законодательства. Однако налицо имеется явная недоработка законодателя по отношению к условиям отбывания наказания в исправительных центрах. Исходя из этого, принудительные работы становятся самым серьезным наказанием из перечня «без изоляции от общества».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (№ 63-ФЗ от 13.06.1996) принят Государственной Думой РФ 24.05.1996, одобрен Советом Федераций РФ 05.06.1996.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (№ 1-ФЗ от 08.01.1997) принят Государственной Думой РФ 18.12.1996, одобрен Советом Федераций РФ 25.12.1996.
3. Макарова М.В. Ограничение свободы и принудительные работы в системе уголовных наказаний // Молодой ученый. 2014. № 17.
4. Нагаева Т.И. Принудительные работы: альтернатива лишению свободы или фикция? // Юридический журнал. № 9. 2013.
5. Берсеньева Т., Юршина М. Исправительные работы вместо колонии // интернет-газета «Известия». Выпуск 15.05.2018.

Лавицкая Марина Ивановна

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Российского государственного гуманитарного университета

Lavitskaya M.I.

Doctor of Historical Sciences, associate professor, Professor Department of the Theory of Law and Comparative Law Russian State University for the Humanities

НОВАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

INNOVATIONS IN CRIMINAL LAW AND THEIR IMPORTANCE FOR THE DEVELOPMENT AND STRENGTHENING OF RUSSIAN CIVIL SOCIETY

Аннотация. В статье рассматривается дополнение в УК РФ, устанавливающее ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Автор выявил юридико-технические недостатки данной будущей нормы, отметил правоприменительные проблемы и рассмотрел степень необходимости этой статьи уголовного законодательства для противодействия организованной преступности.

Annotation. The article deals with the addition to the criminal code, establishing responsibility for the highest position in the criminal hierarchy, the author identified the legal and technical shortcomings of this future rule, noted the law enforcement problems and considered the extent of the need for this article of criminal law to counter organized crime.

Ключевые слова: криминалитет, организованная преступность, занятие высшего положения в преступной иерархии, гражданское общество, уголовная политика.

Key words: criminality, organized crime, occupation of the highest position in the criminal hierarchy, civil society, criminal policy.

Среди законопроектов, вызывающих живую реакцию российского социума и резонанс в юридическом сообществе, одним из самых обсуждаемых является проект Федерального закона № 645492-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уго-

ловно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)»¹, концептуальных замечаний по которому у Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству – нет. Законопроект ускоренно проходит стадии законодательного процесса, получив краткое одобрение и на уровне Верховного Суда РФ. По мнению некоторых политологов (В. Соловей), в условиях формирования в Российской Федерации персоналистской автократии, в которой высший законодательный орган Российского государства превратился, скорее, в законсовещательный, это неудивительно. Гораздо более важным является то, что практически никого из депутатов не удивил крайне низкий с юридико-технической точки зрения уровень диспозиции ст. 210.1 УК РФ: депутаты, назвав эту уголовно-правовую норму «законодательным ударом «по понятиям» (А. Шхагошев), сами не очень поняли смысл этой статьи, что наглядно видно из задаваемых ими вопросов при обсуждении в первом чтении этого законопроекта.

Основная цель внесения Президентом РФ данного законопроекта, включая входящую туда новую статью УК РФ 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии», стоило бы только приветствовать, поскольку она направлена на действительное усиление противодействия организованной преступности по образцу и наработанному опыту зарубежных государств (Art. 416 bis Associazione di tipo mafioso Уголовного кодекса Италии, The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act, действующий в США и пр.).

Вышеупомянутые акты иностранных государств прошли проверку временем (так, например, в Италии данная норма была принята в 1982 г.), доказав свою эффективность. Однако представители нашей законодательной власти, как представляется, в полной мере не определились, следует ли в вопросе борьбы с организованной преступностью использовать старые советские наработки, как это предлагал 21.02.2019 г. бывший прокурор, а ныне депутат Государственной Думы РФ от КПРФ Ю. Синельщиков, считающий возможным законодательно возродить понятие «особо опасного рецидивиста» с установле-

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Законопроект № 645492-7 <http://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7> (дата обращения: 28.02.2019).

нием за такими субъектами мер жесткого государственного контроля, или применить в этой ситуации позитивные зарубежные наработки.

Так, положительный опыт государств постсоветского пространства, например, Грузии¹, частично воспринять который, по-видимому, решил российский законодатель, показывает, что при введении в Грузии режима «нулевой толерантности» по отношению к организованной преступности за два года (2003–2005 гг.) к ответственности оказались привлечены 176 «воров в законе», а грузинский бюджет пополнился суммой 400 млн. лари (такова была стоимость конфискованного у них имущества), а за 2006–2010 гг. сумма такого имущества превысила 1 млрд. лари. Однако сомнительно, что введение этой новой нормы в российское уголовное законодательство, пусть и не полностью аналогичной грузинскому законодательству, приведет к подобным результатам.

Во-первых, в распоряжении российских правоохранителей уже имеются уголовно-правовые средства, позволяющие привлекать к уголовной ответственности именно высших криминальных авторитетов, их преступные деяния в таком качестве криминализованы и уже охватываются положениями ч. 4 ст. 210 УК РФ, но анализ судебной практики показал, что эта часть ст. 210 почти не применяется: приговоров по ней практически нет, за редкими исключениями (приговор Алтайского краевого суда по делу № 2-1/2017 и др.).

Предположение адвоката А. Гетманова, что спецсостав, предусмотренный ст. 210.1 УК РФ, позволит улучшить процесс доказывания и позитивным образом скажется на правоприменительной практике², не подтверждается мнением оперативных работников, считающих, что кодекс воровской этики, предписывавший преступному «авторитету» честно говорить о своем настоящем положении в преступной иерархии, уходит в прошлое, а «воры в законе» уйдут в подполье, отрицая свой статус, или просто уедут из страны, не переставая дистанционно заниматься своей деятельностью по осуществле-

---

¹ Ахметели Н. В России принимают закон против «воров в законе». В Грузии такой есть уже 15 лет, и он работает <https://www.bbc.com/russian/features-47588135> (дата обращения: 28.02.2019).

² Гетманов А. Статья 210.1 УК РФ – шаг на пути уничтожения «воров в законе» или акт милосердия к следствию? https://zakon.ru/blog/2019/02/19/st2101_uk_rf_-_shag_na_puti_unichtozheniya_vorov_v_zakone_ili_akt_miloserdiya_k_sledstviyu (дата обращения: 28.02.2019).

нию «арбитража» в преступной среде и получению доходов от организованной преступности. Исторический опыт усиления жестких мер государственной репрессии в 50–80-е гг. XX в. по отношению к данным представителям криминального сообщества, кстати, тоже не свидетельствует о положительных результатах такой политики.

Во-вторых, согласно разъяснениям, данным Министерством юстиции РФ, эта будущая норма УК РФ будет относиться к преступникам только вновь назначенных «воров в законе» и иных «авторитетов», а не тех, кто уже занял высокое положение в преступной иерархии. С точки зрения общего принципа действия обратной силы закона, это вроде бы справедливо и логично (закон не может распространять свое карательное действие на отношения, сложившиеся до его появления), но именно применительно к ст. 210.1 УК РФ данное правило уничтожает смысл принятия этого законодательного положения. Подобное действие будущей ст. 210.1 УК РФ во времени уже успело породить массу шуток о защите положениями этой нормы высших представителей преступной иерархии от новых конкурентов или самозванцев.

В-третьих, грузинское законодательство, особенно после принятия этим государством в 2005 г. Закона «Об организованной преступности и рэкрете», было гораздо лучше проработано с юридико-технической точки зрения, в том числе в части дефинирования понятийного аппарата. Законодательно оказались закреплены понятия «вор в законе», «член воровского мира», «воровская разборка» и пр. Отечественный «аналог» грузинского законодательства не проясняет эти понятия, например, путем добавления примечания к статье, по-видимому, возлагая эту ответственность на Верховный Суд РФ, имеющий возможность давать нормативное толкование уголовно-правовых норм в целях единообразного развития правоприменительной практики. Наши законодатели, обсуждая этот законопроект, услышали подтверждение нашего предположения от Полномочного представителя Президента РФ в Госдуме РФ Г. Минха (не только о невозможности законодательного закрепления этих понятий, потому что Россия руководствуется «другой логикой», нежели Грузия, но даже нежелательности употребления этих понятий «другой субкультуры» при депутат-

ском обсуждении), по его словам, трактовкой Верховного Суда их толкование ограничится и в дальнейшем¹.

В-четвертых, сама диспозиция данной нормы, полностью совпадающая с названием ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии», сформулированная как простая, а не описательная, и состоящая всего из шести слов, тем не менее, с точки зрения законодательной техники порождает вопросов еще больше. Основные из них можно обобщить следующим образом. Каково действие этого закона в пространстве и по кругу лиц? Означает ли, что в нем подразумевается всероссийская преступная иерархия или возможны более мелкие территориальные градации (региональный уровень или еще меньший по территориальному охвату)? Если исходить из буквального толкования закона (ст. 11, 12 УК РФ), стоит предположить первое, за неимением других данных в самой норме. Тогда получается, что по кругу лиц эта норма будет распространяться только на очень узкий круг субъектов или вообще на одно лицо, находящееся на самой «вершине», т.е. как раз и занимающее «высшее положение» («высшее звено» – в отзыве Верховного Суда РФ), если использовать буквальную лексическую трактовку; криминальная трактовка высшего положения из содержания статьи не выявляется. Еще одну правоприменительную проблему поднимает адвокат О. Бунин: «Что может представлять из себя на практике приготовление к занятию и покушение на занятие такого положения?»²

Неясно, какое значение полисемичной лексемы «занятие» имел в виду инициатор законопроекта. В нормативно-правовых актах это слово либо означает осуществление противоправной деятельности (ст. 6.11 КоАП РФ «Занятие проституцией»), либо понимается синонимично термину «захват» (ст. 7.1 КоАП РФ «Самовольное занятие земельного участка»). Формулировка диспозиции этой нормы такова, что ее построение позволяет нам предположить употребление здесь лексемы «занятие» именно во втором значении. Это делает, таким образом, рассматриваемую диспозицию при ее расширении описательной, направленной против «авторитетов»-самозванцев, а, значит,

---

¹ Законодательный удар по «понятиям». Власть стесняется термина «вор в законе» <https://kompromat.top/zakonodatelnyj-udar-po-ponyatiyam-vlasti-stesnyayutsya-termina-vor-v-zakone/> (дата обращения: 28.02.2019).

² Бунин О. Депутаты в законе и воры в законе: законопроект статьи 210.1 УК РФ https://zakon.ru/blog/2019/2/17/deputaty_v_zakone_i_vory_v_zagone_zakonoproekt_stati_2101_uk_rf (дата обращения: 28.02.2019).

опять же анекдотичной: «Неправомерный захват физическим лицом высшего положения в преступной иерархии» или, как иронично сформулировал свое видение этой описательной диспозиции К. Соколов: «Провозглашение физического лица единоличным высшим органом управления в преступной иерархии, в нарушение порядка и правил, установленных в преступной среде»¹.

Непонятно, как в данном составе преступления будет определяться и объективная сторона преступления. Это в любом случае должно быть деяние, и, скорее, в данном случае в форме действия, а не бездействия, но тогда при буквальном толковании получается анекдот (см. выше), если же это по смыслу неверно, поскольку так очевидно не планировалось инициаторами, то карать предполагается только за криминальный статус, степень общественной опасности из-за обладания которым без совершения конкретных преступных деяний, уже криминализированной существующей ст. 210 УК РФ, совершенно неясна. А. Гетманов высказал справедливое суждение о невозможности существования этой нормы в законопроекте в предложенном виде: «Криминализация же самого факта, что лицо занимает то или иное положение в преступном сообществе представляется невозможной, поскольку, во-первых, преступным сообщество можно признать только приговором суда за совершенные преступления, и при расследовании дела и его рассмотрении в суде следует доказать ту роль, которую лицо играло в этом сообществе»².

Борьбу с организованной преступностью, безусловно, следует признать важной государственной задачей. В условиях нашего социума, институты гражданского общества в котором малоэффективны, несмотря на все государственные усилия по созданию последнего, хорошо структурированная организованная преступность уже начала активно проявлять себя в вопросах рекрутинга новых кадров в свою среду (распространение АУЕ, беседа представителей криминального мира в школе в Приморье и пр.). Намеченное введение ст. 210.1 УК РФ нам видится попыткой защитить с помощью мер уголовной репрессии российское, в целом законопослушное, но аморфное общество, которое в советский период утратило навыки самоорганизации, от криминальной среды, развенчав романтический ореол и престиж положения его высших представителей в глазах подрастающего поколе-

---

¹ <https://zakon.ru>

² Гетманов А. Указ. соч.

ния, избавив подростков и представителей других возрастных категорий от их негативного влияния. Однако в том виде, в котором эта планируемая норма сейчас существует, вызывая недоумение у отечественных криминологов, впрочем, уже привычных к «новациям» законодателя подобного уровня и качества, она не только не достигнет цели системного противостояния организованной преступности (за исключением нескольких показательных процессов, которые проведут в знак того, что она задействована в правоприменительной практике), но и не решит политических задач, которые весьма значимы при реализации уголовной политики. Необходимо осуществлять подрыв финансовой базы организованной преступности, что актуализирует вопрос о возвращении конфискации имущества в число активно применяемых статей УК РФ. Это, по нашему мнению, возможно осуществить, только если она станет опять дополнительным наказанием и появится в таком качестве в санкции этой нормы. Однако грузинский опыт «антиавторитетных» законов показывает, что даже активное применение конфискации имущества и иных мер по борьбе с оргпреступностью и ее высшими преступными «иерархами», реформатирования общественного сознания в этом вопросе сразу не дает: за 15 лет с момента их введения этого в полной мере так и не произошло. Пятая часть грузинского общества (21 %) по-прежнему находит в деятельности «воров в законе» позитивные моменты, а, значит, является социальной базой для распространения их влияния при ослаблении политической воли государства по борьбе с этими представителями криминалитета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. <http://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7> «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: законопроект № 645492-7».
2. <https://www.bbc.com/russian/features-47588135>
3. <https://zakon.ru/> Гетманов А. Статья 210.1 УК РФ – шаг на пути уничтожения «воров в законе» или акт милосердия к следствию?
4. <https://kompromat.top/>
5. <https://zakon.ru/>

Карташова Людмила Эдуардовна

кандидат философских наук, доцент кафедры
общегуманитарных и естественнонаучных
дисциплин Одинцовского филиала
Международного юридического института

Kartashova L.E.

PhD in philosophy, associate professor at the Department of all-
humanitarian and natural-science disciplines Odintsovo
branch of the International Law Institute

**МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ: ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТИ
И ОЦЕНКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКТА**

**HISTORICAL METHODOLOGY: PROBLEM OF THE VALUE
AND EVALUATION OF THE HISTORICAL FACT**

Аннотация. В статье рассмотрены методологические основания взаимосвязи ценности и оценочных суждений исторических фактов и их влияние на объективность исторических исследований.

Annotation. The article is about the methodological foundations of the correlations between values and evaluative judgments of the historical facts. Their impact on the objectivity of the historical researches are also considered.

Ключевые слова: методология, историческое познание, ценности, оценочное суждение.

Key words: methodology, historical knowledge, values, evaluative judgments.

Признание права исторического знания на объективность, либо допущение факта субъективности в исторической науке, по-прежнему, является широко обсуждаемой темой в рамках исторического познания.

В контексте рассматриваемой проблемы следует выделить вопрос об изменении характера современного этапа развития исторической науки в том смысле, что история выходит за рамки академической науки и становится частью общей культуры, теряя при этом исключительное право на владение профессиональным знанием.

Учитывая, что в переломные эпохи часто происходит ревизия сложившихся представлений и знаний об историческом прошлом, общество вовлекается в дискуссии весьма далекие от научности и используемые как инструменты политической и идейной борьбы, в целом утрачивается представление об истории как науке. Часто формируемая таким образом «историческая истина» откровенно дискредитирует саму науку.

Более ста лет назад В. Дильтей в концепции исторического знания отмечал, что историческая наука, с одной стороны, во многом имеет дело с субъективизмом самих историков, с другой, – в исторических событиях участвуют люди с собственными целями, включенные в свой органичный социокультурный контекст¹. Следовательно, анализ значения ценности исторического факта в прошлом предполагает осознание этой ценности людьми последующих эпох.

Понятие исторического факта покрывает действительность, с которой соотносится историческое исследование. В исторической науке принято выделять два типа исторических фактов: собственно исторический факт как гносеологическая категория, действительное событие, обладающее определенными признаками, и научно-исторический факт как объект деятельности историка-ученого со всеми вытекающими отсюда последствиями: субъективностью позиции ученого, его индивидуальностью, определяемой уровнем его квалификации, образования, наконец, мировоззрением. Таким образом, следует различать «реальную» сторону исторического факта и те способы, которыми этот факт введен в систему исторического знания.

В общем смысле история – это наука о прошедших событиях, благодаря которым формируется исторический каркас. Для исторической науки важно отнесение факта к ценности, что придает индивидуальному фрагменту реальности историческое значение. Ценность, существуя в индивидуальном сознании, характеризуется моментом требования, предъявляемого нашим «Я» к собственному сознанию. Справедливо замечание, что историк «лишь относит к ценностям индивидуальные объекты для выяснения того, какое значение приписать

---

¹ См.: Дильтей В. Собрание сочинений: В 6 т. Под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. 3. Построение исторического мира в науках о духе / Пер. с нем. под ред. В.А. Куренного. – М.: Три квадрата, 2004. С. 413.

им, в силу именно их индивидуальности...»¹. При этом практическое значение приобретают последствия и результаты такого воздействия.

В рамках методологических установок исторической науки актуальным остается вопрос о том, каким образом должны выглядеть результаты научной реконструкции исторических фактов и событий. Взгляд на прошлое глазами современников этого прошлого или, напротив, стирание всяких различий между ментальностью различных поколений². Суть дилеммы составляет традиционное для гуманитарной науки противопоставление понимания и объяснения в то время, как для формирования представления об историческом явлении нужны оба подхода, но в определенных методологически осознанных границах.

Современная наука отказалась от позиции прошлых столетий, признавая аксиологические основания научного знания, тем самым отрицая его свободу от ценностных суждений. Сегодня ученые признают наличие ценностей в научном познании как объективную данность, которую невозможно свести к заблуждениям и ошибкам, а философы пытаются понять, в каких формах и каким образом эти ценности возможны в научном знании, учитывая специфику разных типов наук.

Принятие факта несвободы исторического знания от ценностного подхода, требует понимания того, каким образом мировоззрение историка будет влиять на достоверность исторического знания.

В начале XX в. представителями Баденской школы неокантианства, в частности, Г. Риккертом была обоснована важность и необходимость наличия в процессе научной реконструкции истории «ценностей», которые лежат в основе эмпирического исторического познания; конструируют саму историю и реализуются в процессе самой истории³. При этом проблема «научной строгости» процесса реконструкции исторического прошлого остается, поскольку исследователь всегда вынужден прибегать к отбору исторических фактов из совокупности их многообразия. В результате историк, выстраивая логику исторического процесса, вынужден классифицировать по значи-

---

¹ Малинов А.В., Погодин С.Н. Александр Лаппо-Даниловский: историк и философ. – СПб.: Искусство-СПБ, 2001. С. 285.

² См.: Кузнецова Н.И. Презентизм и антикваризм – две картины прошлого // Мировое древо, 2002. № 9. С. 194.

³ Риккерт Г. О понятии философии // Философия жизни. Киев: Ника-центр, 1998. С. 202–203.

мости события и личности прошлого, распределяя их с необходимостью на главные и второстепенные.

Очевидно, что основу методического принципа, определяющего выбор существенного и выявление причинных связей в истории, составляет ценностный ряд, которым руководствуется исследователь прошлого. Так, по мнению того же Г. Риккерта, при отборе и изложении событий прошлого историк должен руководствоваться только общепризнанными ценностями, которые разделяются определенным кругом людей, как-то: «государство, искусство, наука, религия»¹, считая такой подход наиболее объективным.

Данная позиция, напротив, представляется весьма субъективной, так как в этом случае идеология отбора и интерпретации исторических фактов будет определяться интересами отдельной общественной группы, что означает, признание в качестве значимых только тех событий, которые позволяют представить историю этой группы в более выгодном виде. Историческое соперничество приводило к усилению значимости одних и преданию забвения других исторических персон и событий. Следует признать и внешнее давление как официальный государственный заказ на производство мифологем, отвечающих потребностям государства на различных исторических этапах. Таким образом, активное вмешательство историка в манипулирование прошлым с использованием сомнительных интерпретаций, по мнению многих исследователей, предопределено.

Другой выдающийся мыслитель начала XX в. М. Вебер взаимоотношения ценностей и исторической реконструкции описывает в рамках своей известной концепции идеального типа, позволяющей историку реконструировать фрагмент прошлого с опорой на систему ценностей каждой конкретной эпохи. Ценность понимается им как «установка исторической эпохи», присущее эпохе «направление интереса». Вебер пытается разрешить проблему терминологического плюрализма в истории, поскольку историкам до сих пор не удалось достичь идеального принципа точных наук: «один термин – одна трактовка», поскольку точность понятия «идеальный тип» обеспечивает однозначность суждений при анализе явлений культуры². Таким

---

¹ См.: Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. СПб.: Наука, 1997. С. 526.

² Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 547–601.

образом, ценностный аспект с необходимостью лежит в основе отбора исторического факта и его научной реконструкции. Более того, именно принцип отнесения к ценностям составляет важное отличие исторической науки от естественнонаучного знания.

Вместе с тем следование принципам объективности и беспристрастности остается важнейшим условием исследовательской деятельности, в том числе для историка, опирающегося на эмпирические данные. Реконструируя прошлое, ученый, с одной стороны, отбирает ценностный исторический факт, с другой, дает ему оценку, формулируя категорическое суждение: положительное или отрицательное.

Последние годы идут ожесточенные споры вокруг событий, имеющих огромный исторический резонанс – о смыслах и последствиях для судеб России и всего мира, к примеру, событий октября 1917 г. и Первой мировой войны 1914–1918 гг., звучат подчас противоположные оценки, которые, безусловно, в условиях геополитического соперничества имеют часто идеологическое, а не собственно научное обоснование. Но следует отметить, что практически все историки и политики, политологи и социологи не сомневаются в том, что эти события оказали огромное влияние на дальнейшее развитие нашей страны, как их прямой участницы, так и мира в целом. Поэтому как важные и существенные они будут присутствовать во всех учебниках истории нашего государства, обладая непреходящей ценностью, поскольку выражают сущность исторической науки.

Опрос общественного мнения, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ)¹, показал, что оценки причин и следствий Гражданской войны среди россиян весьма противоречивы. Отметим главные итоги:

– начало Гражданской войны россияне прежде всего связывают с иностранным вмешательством (35 %) и политикой большевиков – (34 %) опрошенных;

– 58 % опрошенных считают участие России в Гражданской войне неизбежным;

– основными источниками информации о Гражданской войне в России 79 % респондентов назвали уроки истории в школе и институте, 48 % – книги по истории и исторические романы, 30 % – телесериалы;

---

¹ Использованы материалы социологического опроса, размещенные на официальном сайте ВЦИОМ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9180> (обращение 10 января 2019 г.).

– симпатий к красным по-прежнему больше, чем к белым (43 % опрошенных считают победителями в Гражданской войне Красную армию, большевиков и Ленина).

Обратимся к другому историческому событию в России: октябрьскому перевороту 1917 г. Результаты исследований ВЦИОМ того же периода позволяют сделать следующие выводы¹:

– на фоне общего переосмысления событий Октября 1917 г. и понятия «революции». Последствия Октябрьской революции для страны в целом оцениваются скорее положительно (38 % опрошенных в 2017 г., в том числе молодежь, считают, что революция дала толчок социальному и экономическому развитию страны против 28 % в 2005 г.), при этом абсолютное большинство (96 % респондентов) уверено, что новая революция в России маловероятна;

– в посткризисной России актуализируется запрос на перемены: россияне осознают необходимость реформирования отдельных сфер жизни страны (здравоохранение – 42 %, борьба с коррупцией – 36 %, материальное положение населения – 35 %, экономика – 24 % и др.), однако полагают, что эти перемены не должны разрушить достигнутую дорогой ценой стабильность (так полагают 68 % респондентов).

Отметим также, что и в профессиональном сообществе ученых-историков существуют довольно противоречивые позиции в оценке названных исторических событий прошлого века, что, несомненно, несет на себе идеологическую печать эпохи и связано с ценностными основаниями мировоззрения исследователя.

Очевидно, что в реальности избежать оценочных суждений довольно сложно потому, что историк, как личность, сам руководствуется определенными ценностями, на основе которых осуществляет выбор исторического материала и интерпретирует его. Признание оценочных суждений в исторической науке как результата глубокого изучения материала и понимания как мотивов деятельности личности, так и исторических условий, в которых она осуществлялась², возможно, если историк сознательно увязывает в исследовательском процессе ценности и оценочные суждения. Корректность оценочных суждений

---

¹ https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-10-11_oct100.pdf (обращение 10 января 2019 г.).

² Антощенко А.В. Об оценочных суждениях в исторических повествованиях: Диалог со временем //Альманах интеллектуальной истории. 2004. № 13. С. 206–207.

исследователя как результат понимания истории обуславливается опорой на свидетельства современников самих исторических событий, а не высказываниями историка, и использованием возможности оценивать исследуемые события с разных точек зрения, основанных на разных системах ценностей.

В условиях глобализации и планетарной интеграции, требующих от субъекта исторического познания большей активности, нежели в предыдущие эпохи, следование методологии исторического познания, увязывающей признание ценности исторического факта и ценностного суждения о нем исследователя в единое целое, становится особенно актуальным, позволяя человеку самостоятельно выбирать, как конструировать свое «Я» и свою идентичность, с каких позиций обустроить свою жизнь, каким фундаментальным ценностям и принципам следовать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антощенко А.В. Об оценочных суждениях в исторических повествованиях: Диалог со временем // Альманах интеллектуальной истории. 2004. № 13.
2. Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
3. Дильтей В. Собрание сочинений: В 6 т. Под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. 3. Построение исторического мира в науках о духе / Пер. с нем. под ред. В.А. Куренного. М.: Три квадрата, 2004.
4. Кузнецова Н.И. Презентизм и антикваризм – две картины прошлого // Мировое древо. 2002. № 9.
5. Малинов А.В., Погодин С.Н. Александр Лаппо-Даниловский: историк и философ. СПб.: Искусство-СПб, 2001.
6. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. СПб.: Наука, 1997.
7. Риккерт Г. О понятии философии // Философия жизни. Киев: Ника-центр, 1998.
8. <https://wciom.ru/>

Федотов Андрей Викторович

старший преподаватель кафедры гражданского права и
процесса Тульского филиала
Международного юридического института

Fedotov A.V.

senior lecturer Department of civil law and procedure Tula branch
of the International law Institute

ТИПАЖ «БЕДНЯК-РАЗГИЛЬДЯЙ» В ДОКОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

TYPE «POOR SLOB» IN THE PRE-FARM VILLAGE OF TULA REGION

Аннотация. В статье рассмотрена имущественная дифференциация доколхозного крестьянства. Показано отношение селян к бедности и ее причинам.

Annotation. The article considers the property differentiation of the pre-farm peasantry. The attitude of villagers to poverty and its causes is shown.

Ключевые слова: крестьянство, доколхозная деревня, беднота, бедняки.

Key words: peasantry, pre-farm village, the poor, the poor.

Разные теоретические подходы, которые, к стати говоря, были иногда еще и политически мотивированы, существенно отличаются от внутренней оценки бедности и ее критериев внутри самой советской доколхозной деревни. У крестьян имелись свои собственные критерии, по которым они относили домохозяйства своих соседей к категории бедняков. И эти критерии зачастую отличались от государственно-правовых кардинально. Например, если теоретики основывались на отнесении отдельных крестьянских домохозяйств к бедным на таких признаках как посевная площадь, а также инвентарь и количество работников, то вот сельское население руководствовалось причинами бедности своих односельчан. И причины выделялось всего две: собственная безответственность, приведшая к обеднению хозяйства и неблагоприятное стечение обстоятельств, которое привело к таким же результатам. Другими словами, самим крестьянством выделялась бед-

ность из-за разгильдяйства («бедняк-разгильдяй») и бедность по нужде (например, из-за пожара, падения рабочего скота и др.)¹.

Наиболее строгий и критичный подход односельчан наблюдался именно к первой категории – к тому самому «бедняку-разгильдю». Важно заметить, что в первые послереволюционные годы в деревни стали переезжать целые семьи отходников, а также городские рабочие, которые решили вернуться на родину. Однако их возврат в деревню, можно сказать к истокам, далеко не всегда означал их последующий успех в ведении сельского хозяйства. Да, они без особых затруднений получали земельные наделы и оставались жить в деревне. Но ключевая сложность для них состояла часто в том, что они очень долго, а некоторые и вообще никогда не могли перестроиться на деревенский, крестьянский рабочий ритм, который уже тогда существенно отличался от городского в силу отсталости сельскохозяйственного производства². Помимо таких «возвращенцев», в деревенской среде было еще также немало и своей собственной бедноты, то есть коренных жителей, которые были бедны из поколения в поколение. И у них причины их бедности складывались даже не из-за сложностей адаптации, а, скорее, от отсутствия желания как-то улучшить свое материальное положение. Практичные односельчане характеризовали основные черты их повседневности так: «летом долго спят в холодке, по соседям шляются болтать и, если заведется копейка, [го] тащат [ее] в лавочку на рыбу или еще что: любят хорошо поесть»³. Понятно, что у односельчан, которые и вставали на работы рано, и избегали праздных разговоров, ну и питались обычной пищей, такой ритм жизни осуждался, вызывал презрение.

Со сменой власти и ростом мер по поддержке маломощного, бедного крестьянства (включая, например, льготы по налогам и проч.) –

---

¹ В обзоре крестьянских писем в газету «Беднота» указывалось: деревня требует точного разграничения понятий «кулак» и «добросовестный труженик» с одной стороны и понятий «бедняк-разгильдяй» и «бедняк по нужде» [Мищенко Т.А. Образ жизни крестьянства юго-западных губерний Центра России в 1921–1927 гг.: Традиции и новации. Дис. к.и.н.: 07.00.02. Брянск, 2004. С. 88].

² Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2001. 422 с. С. 44.

³ Росницкий Н. Лицо деревни. По материалам обследования 28 волостей и 32 730 крестьянских хозяйств Пензенской губернии. М.: Гос. изд-во, 1926. 126 с. С. 27.

бедняком в деревне стало быть и вообще выгодно. И в новых условиях – у прежних бедняков и вовсе исчезли какие-то внешние стимулы к улучшению своего хозяйства¹. Ведь оптимизация хозяйствования могла вывести крестьянина к утрате правомочий для получения поддержки, и средства пришлось бы добывать уже только собственным трудом.

Безусловно, односельчане еще и завидовали таким беднякам. И завидовали даже не столько объемам государственной поддержки, которая в 1920-х гг. была еще невелика и нерегулярна. А завидовали из-за специфического деревенского взгляда на ценность продукции по объему вложенного в ее получение труда. Чем больше труда было затрачено на какой-то продукт или другого рода результат, тем ценнее он был в глазах самого получателя результата, ну и, само собой, что и всех остальных односельчан². И в этом контексте складывалось, что «разгильдяи», во-первых, легко получали то, что приобреталось другими с большими трудозатратами, чересчур легко, а, во-вторых, меньше ценили то, что получали.

Немалое значение имело также и мировоззрение «профессиональной» бедноты, выражающееся в следующей цитате: «мы были бедняками, бедняками и останемся»³. Увы, но сельская бедность очень часто осмысливалась самими бедняками с долей именно такой обреченности и даже уныния. И в поздние годы этот подход даже перешел в официальные источники информации. Так, в журнале «Новая деревня», основной читательской аудиторией которого и были очень многие крестьяне, отмечалось: «Если крестьянин родился в семье захудалой, слабой, без достаточного количества рабочей силы и бедной в хозяйственной отношении, то такого ждут тяжкие испытания: какой-нибудь он способный человек к труду, все-таки его ждет нужда и избавиться от нее редко кому удастся»⁴. В результате многие крестьяне

---

¹ Мамонтова Э.А. Социально-экономические аспекты новой экономической политики в деревне Тамбовской губернии 1921–1929 гг. / Автореферат дис. ... к.и.н.: 07.00.02. Воронеж, 2004. С. 12.

² См., например: Кузнецов И.А. Письма в «Крестьянскую газету» как источник для изучения менталитета российского крестьянства 1920-х гг. Дис. ... к.и.н.: 07.00.02. М., 1992. С. 179.

³ Чемоданов И.В. Вятское крестьянство в период НЭПа (1921–1929 гг.). Дис. ... к.и.н.: 07.00.02. Киров, 2005. С. 127–128.

⁴ Гуров П. О семейных разделах // Новая деревня. 1922. № 10. С. 1–11. С. 2.

стали получать все эти убеждения уже в качестве пропаганды, что также мало способствовало росту мотивации к улучшению своего хозяйства и росту собственного потребления товаропродукции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мищенко Т.А. Образ жизни крестьянства юго-западных губерний Центра России в 1921–1927 гг.: Традиции и новации. Дис. к.и.н.: 07.00.02. – Брянск, 2004.
2. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2001.
3. Росницкий Н. Лицо деревни. По материалам обследования 28 волостей и 32 730 крестьянских хозяйств Пензенской губернии. М.: Гос. изд-во, 1926.
4. Мамонтова Э.А. Социально-экономические аспекты новой экономической политики в деревне Тамбовской губернии 1921–1929 гг. / Автореф. дис. ... к.и.н.: 07.00.02. Воронеж, 2004.
5. Кузнецов И.А. Письма в «Крестьянскую газету» как источник для изучения менталитета российского крестьянства 1920-х гг. Дис. к.и.н.: 07.00.02. М., 1992.
6. Чемоданов И.В. Вятское крестьянство в период НЭПа (1921–1929 гг.). Дис. к.и.н.: 07.00.02. Киров, 2005.
7. Гуров П. О семейных разделах // Новая деревня. 1922. № 10.

Голуб Николай Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры управления
филиала Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Севастополь

Golub N.N.

candidate of philosophical Sciences, associate Professor, Depart-
ment of management Branch of Moscow state University
M.V. Lomonosov in Sevastopol

**КОНЦЕПЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ
ЮРГЕНА ХАБЕРМАСА**

**THE CONCEPT OF THE COMMUNICATIVE ACTION
OF JURGEN HABERMAS**

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения концепции коммуникативного действия Юргена Хабермаса. Проанализированы аспекты рациональности, рассмотрены «идеальные типы» социального действия, а именно: стратегическое действие первого идеального типа, нормативное действие второго типа, драматургическое действие третьего типа как выражение своего публичного «Я», а также, собственно коммуникативное действие четвертого типа. Данная концепция является выражением основных взглядов Хабермаса на природу человеческого взаимодействия и социальных отношений.

Annotation. The article describes the main provisions of the concept of the communicative action of Jürgen Habermas. The aspects of rationality are analyzed, the «ideal types» of social action are considered, namely: the strategic action of the first ideal type, the normative action of the second type, the dramatic action of the third type, as an expression of its public «I», as well as the fourth type of communicative action. This concept is an expression of Habermas' core views on the nature of human interaction and social relations.

Ключевые слова: коммуникативное действие, аспекты рациональности, субъект-объектное взаимодействие, коммуникативные уровни, классическая рациональность.

Key words: communicative action, aspects of rationality, subject-object interaction, communicative levels, classical rationality.

Свою основную задачу Юрген Хабермас усматривает в исследовании коммуникативных измерений действия. Данные измерения, согласно его подходу, проявляются в форме комплексных типов человеческой активности и являются актуализацией смыслового поля самого разума через модус определенной рациональности. Данная проблема в современных философских и общественных науках вызывает много споров и является по-прежнему актуальной, так как направлена на создание адекватных представлений о природе социальной реальности.

Цель настоящего исследования – показать и раскрыть сущность философских представлений Юргена Хабермаса в области интерпретации классической рациональности и социального действия. Задачами исследования являются: рассмотреть аспекты рациональности, предпосылки их формирования, проанализировать сущность нормативной рациональности, формы коммуникации, а также идеальные типы социального действия. Новизна настоящего исследования заключается в анализе теоретических положений Хабермаса с учетом данных современной социальной науки.

Юрген Хабермас разрабатывает аспекты рациональности, в свете которых и предлагает интерпретировать «идеальные типы» социального действия. Одним из первых Хабермас определяет *аспект инструментальной рациональности*. Данный аспект предполагает в своей основе наличие эмпирических предпосылок, используемых для решения технических проблем и разработки средств анализа технического и операционального знания. *Аспект стратегической рациональности* предполагает выработку особого алгоритма решения задач с позиции обоснования потенциальных возможностей выбора в контексте заданных предпочтений [5].

Под *нормативной рациональностью* Хабермас понимает комплекс принципов, опосредующих сферу морали, в смысловом поле которой определенные практические задачи и получают рациональное воплощение. Особенностью подхода Хабермаса является синтез субъекта и сферы его воздействия – мира, а также выделение субъект-субъектного аспекта в отношении актора к другим представителям сообщества в форме определенных коммуникантов. Коммуникантами у Хабермаса выступают: языковой дискурс, моделирование языковых структур, речевое поведение, обратное получение и восприятие информационного посыла с другой стороны [1; 3].

Таким образом, важнейшая мысль, к которой приходит Хабермас, – коммуникативное действие можно считать состоявшимся, если имеет

место субъект-субъектное измерение, а именно – мысли, убеждения и высказывания индивидов-акторов должны взаимно восприниматься и пониматься ими; должна осознаваться значимость коммуникативной информации: действующие лица, акторы, попеременно выступают и как слушающие, и как говорящие субъекты, т.е. равнозначная вовлеченность в коммуникативно-информационное пространство на основе предпосылочных связей – субъективных, психологических, социальных или духовных и т.д. Из этого становится понятным, что коммуникативное действие на уровне отдельного индивида носит предустановленный и опосредованный характер, что и объясняет релятивность в межличностной коммуникации, особенно тогда, когда не удастся прийти к согласию в условиях спора или иного столкновения мнений [2; 4]. Стоит отметить, критики в своих исследованиях подчеркивают, что модели Хабермаса скорее напоминают некоторые идеальные структуры, умозрительные архетипы «идеального действия». Однако в реальной истории изобилуют как раз «неидеальные» исключения, игнорирующие «рациональные требования» Хабермаса. Фактически Хабермас моделирует идеальную коммуникативную конструкцию, направленную на выявление совершенного социального действия, являющегося сочетанием *«убеждающего, ненасильственного действия и идеального же «мягкого», аргументирующего противодействия»* (курсив – Г.Н.Н.) [1; 3]. Критики Хабермаса неоднократно подчеркивали, что в условиях жестокости современной человеческой истории модель Хабермаса напоминает попытку втиснуть в узкие рамки идеальной рациональности человеческое взаимодействие, имеющее в своей основе большую скрытую иррациональную составляющую.

Идеальные типы действия, исследуемые Хабермасом, по сути, являются чистыми умозрительными структурами, иллюстрирующими скорее обстоятельства не «как они есть», а «какими они должны быть». Хабермас подчеркивает, что при обычном положении вещей именно внешние факторы актуализируют обычное стратегическое действие, как бы задают его извне. Этими факторами являются нормы, установки, ценности, а также санкции, принятые в данном обществе. В случае же с коммуникативным действием имеет место необходимость субъектам действия самим создавать и определять рациональные основания, направленные на убеждение и достижение консенсуса с другими индивидами, в целях добиться их согласия. При этом Хабермас утверждает, что человеческие действия содержат значительно

больше коммуникативных уровней, измерений и аспектов, чем мы можем себе представить на первый взгляд [2; 5].

Испытав на себе влияние концепции социального действия Макса Вебера, Хабермас вводит в свою теорию понятие «идеальные типы» социального действия. Действие, в основе которого лежат эгоистические цели и намерения и выполнение которого направлено на использование других индивидов, Юрген Хабермас определяет как стратегическое действие первого идеального типа. Специфика стратегического действия заключается в том, что субъекты данного действия воспринимают друг друга как объективные средства либо преграды на пути достижения выбранной цели. Второй идеальный тип Хабермас определяет через нормативное действие, которое направлено на достижение обоюдовыгодных интересов через подчинение своей деятельности общепринятым внутри данной группы или сообщества нормам и ценностям. Таким образом, степень рациональности нормативного действия определяется уровнем соответствия самого действия принятым стандартам и шаблонам социального поведения [4].

Третий тип Хабермас определяет как драматургическое действие, сущность которого заключается в выражении своего публичного «Я». Данное действие является фактически самопрезентацией личности, обозначением своего имиджа через создание публичного образа, как говорит Хабермас: «...представление самого себя» [1; 3]. Данная «ролевая игра» означает не отождествление своего поведения с социальными легитимными моделями поведения, а свободное выражение личностной индивидуальности в социуме. Степень эффективности драматургического действия прямо пропорциональна подлинности самовыражения личностных черт и индивидуальности субъекта действия в социуме. Коммуникативное действие является четвертым типом действия. Сущность данного действия заключается в создании свободной договоренности субъектов по достижению некоторых совместных целей в конкретной ситуации. В отличие от других типов данное действие направлено на выработку взаимопонимания при определении критериев коммуникации для достижения обозначенных целей. В этом смысле коммуникативное действие противоположно указанным трем предыдущим типам действия [2; 5].

Таким образом, теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса направлена на создание комплексной модели понимания социальной реальности. В основе данного подхода лежит стремление автора к пересмотру классического понимания рациональности, а

также анализ и критическую оценку социальных структур, определяющих социальное устройство, в сфере которого и актуализируется собственно социальное действие. Теория Хабермаса неоднократно подвергалась критике на том основании, что в любом социальном действии в большой степени присутствуют также иррациональные мотивы, зачастую приводящие к иному результату, отличному от первоначального рационального замысла. Безусловно, в такой критике есть доля истины, однако, в целом, это не умаляет значимость научной теории Хабермаса и его большого вклада в понимание человеческой коммуникативной активности в сфере социальной реальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Академия, 1995.
2. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб: Наука, 2000.
3. Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. М.: Наука, 2001.
4. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М.: Весь Мир, 2002.
5. Хабермас Ю. Политические работы. М.: Практис, 2005.

Колмаков Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала
Международного юридического института

Kolmakov A.G.

Candidate of Historical sciences, Associate Professor at the De-
partment of the Theory and History of State Smolensk brunch
of the International Law Institute

**ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ
КОНЦЕПЦИИ НЕОТЧУЖДАЕМЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ЭПОХУ РАННИХ БУРЖУАЗНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ**

**THE PHILOSOPHICAL AND LEGAL JUSTIFICATION
OF THE CONCEPT OF INALIENABLE HUMAN RIGHTS
IN THE ERA OF THE EARLY BOURGEOIS REVOLUTIONS**

Аннотация. Статья посвящена особенностям формирования и развития концепции неотчуждаемых прав человека, ставшей доминантной парадигмой части западной политико-философской мысли конца XVI – середины XVIII вв. Автор рассматривает идеологическое возрождение и обоснование теории естественного права, определяет перечень неотчуждаемых прав индивида в работах видных философов данного периода.

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of the formation and development of the concept of inalienable human rights, which has become the dominant paradigm of the Western political and philosophical thought of the end of the XVI – mid XVIII centuries. The author considers the ideological revival and justification of the theory of natural law, determines the list of inalienable rights of the individual in the works of prominent philosophers of the period.

Ключевые слова: философская доктрина, неотчуждаемые права, индивид, теория, позитивное право.

Key words: philosophical doctrine, inalienable rights, person, theory, positive law.

Теория о прирожденных правах человека не являлась новой для философов-правоведов западной цивилизации. Представление о неот-

чуждаемых правомочиях индивида получило начальное обоснование в античной философии, последующее развитие – в творчестве светских и духовных авторов Средневековья и эпохи Реформации. Свобода совести (веры) – исходное содержание нарождающегося народного либерализма. По мнению Г. Еллинека, «борьба за свободное распоряжение своими силами и способностями («право на жизнь») и своим имуществом («право на собственность») развертывалась в странах Запада на фундаменте борьбы за веротерпимость»¹. Однако собственно естественно-правовая доктрина выдвигается на передний план философско-правовой мысли исключительно в период транзакции европейской цивилизации от феодализма к капитализму, от традиционного общества к обществу индустриальному.

На начальном этапе дефиниция «личные права человека» (в современном понимании) не являлась самостоятельной философской, политико-правовой категорией. «Естественные права» человека не отделялись от понятия «естественное право» и понимались как атрибут, происходивший преимущественно из субстанции Бога, Мирового разума, духа, или природы. Тем не менее, тенденция определить для всех людей исключительные, неотъемлемые права, которые не могут быть отчуждены от индивида властью, становится все более выраженной.

Одним из первых естественное право выделил из права божественного голландский мыслитель Гуго Гроций (1583–1645). Естественное право в его концепции – это предписание разума, а его источником является сама природа человека. Описывая естественные права человека, он не имел в виду заранее предустановленные правила поведения². Возводя в абсолют человеческий разум, стремление человека жить в мире и спокойствии, автор приходит к однозначному суждению о необходимости воздерживаться от покушения на чужую собственность, о неотвратимости наказания за причинение ущерба чужому имуществу. Эти идеи в сочетании с обоснованием индивидуализма органично следовали из той исторической обстановки, которая сложилась в Голландии в период его литературного творчества. Однако в трудах Гроция не усматривается детального обоснования незыблемости таких прав человека как право на жизнь, свободу, челове-

---

¹ Цит. по: Мотрошилова Н.В. История философии: Запад – Россия – Восток. Кн. 2. М., 1996. С. 65.

² См. подр.: Гроций Г. О праве войны и мира. В 3-х кн. М., 1994.

ское достоинство. Аксиома сводится к тому, что волеустановленное право (делится на человеческое и божественное) должно отвечать предписаниям естественного права¹. Традиции рационализма во взглядах на естественные права человека, заложенные Гроцием, продолжили представители немецкой философии: С. Пуфендорф, Х. Томазий, Г. Лейбниц, Х. Вольф и др.

Схожие взгляды выражал и голландский философ Бенедикт Спиноза (1632–1677). Под естественным правом ученый усматривал необходимость, в соответствии с которой существуют и действуют сама Природа и каждая ее часть в отдельности. При этом естественное (природное) право отождествлялось с «мощью» – способностью любой части природы к самосохранению². Философ отмечает неспособность людей в естественном состоянии находиться в состоянии покоя и мира из-за постоянных «влечений» и «аффектов», вследствие чего данные природой права нарушаются другими лицами³. Объединение индивидов в государство способно обеспечить их естественные права. Все, что находится за пределами функций государства, должно оставаться естественным правом личности. К их числу относились свобода слова, право на распространение своего учения, мнения и др. Передавая полностью государству часть естественных прав, Спиноза замечает, что такое состояние может быть только «в теории», ибо невозможно перенести на другого всю мощь (свое право), не перестав быть человеком⁴. В сферу контроля государством не входят свобода совести, вопросы религиозного познания, право не свидетельствовать против себя, право на попытку избежать смерти – то есть то, что мы сегодня можем отнести к естественным правам человека⁵.

В то же время на общем фоне складывающейся революционной ситуации и обостряющихся противоречий между Англиканской церковью и идеологией пуританизма развивались события в Англии. По мнению английского исследователя Питера Джонса, в начале XVII в. теорию естественных прав и неограниченных свобод человека стал

---

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. С. 71–72.

² Спиноза Б. Сочинения: В 2 т. СПб., 1999. Т. 2. С. 291.

³ Там же. С. 334–335.

⁴ Подр. см.: Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. М., 2004. С. 311.

⁵ См.: Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. Краткий курс. М., 2000. С. 66.

разрабатывать английский юрист и политический деятель Джон Селден (1584–1654). Его взгляды были восприняты и впоследствии получили свое продолжение в сочинениях других сторонников естественно-правовой школы: Дадли Диггеса, Генри Хаммонда и Джереми Тэйлора¹. Бенедикта Спинозу и Томаса Гоббса также можно отчасти рассматривать идейными сторонниками направления заложенного в работах Дж. Селдена и его единомышленников².

Уже под непосредственным влиянием Английской буржуазной революции выстраивал философско-правовую концепцию Т. Гоббс (1588–1679). Согласно его убеждениям, в естественном состоянии человек имеет право на все, включая жизнь другого члена общества. Исходя из этого, Гоббс дает следующее определение естественному праву: «Естественное право есть свобода всякого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения собственной природы, т.е. собственной жизни, и, следовательно, свобода делать все то, что, по его суждению, является наиболее подходящим для этого»³. Люди созданы Творцом равными в физическом и интеллектуальном отношении, у них равные возможности и одинаковые, ничем не ограниченные права. Сам же закон устанавливает, что каждый человек должен признать других равными себе от природы⁴.

Естественное состояние – это состояние постоянного страха за свою жизнь, полагал Гоббс. Власть суверена есть фактически его монополия на жизнь и смерть подданных. Если люди хотят жить мирно, они должны отказаться от большинства своих естественных прав и создать моральные обязательства для появления политического и гражданского общества⁵. То есть неотчуждаемые права на личную свободу, стремление к счастью и другие полностью находятся в поле регуляции со стороны государства. Следовательно, людям дозволяется только выбирать себе место жительства, вступать в договорные отношения и др. Гоббс категорически выступал против попытки вывести право позитивное из естественного права. Он полагал, что закон («lex») и право («jus»), хотя по смыслу и созвучны, тем не менее, право противоположно закону в отношении обязательств, в то время как

---

¹ Jones Peter. Rights. London, 1994. P. 73.

² Ibid.

³ Гоббс Т. Левиафан. М., 2001. С. 89.

⁴ Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 118.

⁵ Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. М., 1914. С. 31.

собственно право относится к отсутствию обязательств¹. Это, в определенной степени, означало отход от средневековых взглядов на права человека, в которых обязанности подданных государства существенно доминировали над их правами.

Установление в Англии режима ограниченной монархии способствовало эволюции естественно-правовой теории. Философ, политический и общественный деятель Джон Локк (1632–1704), выстраивая философско-правовую доктрину, обращается к догосударственной стадии развития человечества, к его «естественному состоянию». Естественное состояние – это «состояние полной свободы в отношении действий и распоряжения своим имуществом и личностью»². В отличие от Гоббса, Локк видел в естественном состоянии людей проявление свободы, равенства и относительного порядка. При этом особо подчеркивал, что в естественном состоянии полная свобода действий человека ограничена с одной стороны законами природы и его разумом с другой. Здравый смысл исходит из инстинкта самосохранения человека. Никто не имеет права посягать на самое ценное – жизнь и здоровье другого человека, «ибо все люди созданы одним всемогущим и бесконечно мудрым творцом; они являются собственностью того, кто их сотворил, и существование их должно продолжаться до тех пор, пока ему, а не им это удобно»³.

С позиции эмпирического знания идеолог обосновал наличие у человека от рождения целого ряда прирожденных прав, таких как право на свободу слова, совести, мысли, право на жизнь и личную неприкосновенность, а также на собственность и труд⁴. Соответственно люди, добровольно создавая государство, передают не все принадлежащие им естественные права. Право на жизнь, свободу и равенство – на это у государства нет никаких прав, в то время как Создатель имеет полное право распоряжаться судьбами своего творения. Людям, напротив, не дано право добровольно передавать другим свои первичные права.

Заметим, рассуждения о полной свободе человека как необходимое условие экзистенции государства и гражданского общества сводятся к

---

¹ Подр. см.: Гоббс Т. Левиафан. С. 99–100.

² Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. М., 1988. Т. 3. С. 137.

³ Локк Дж. Избранные философские произведения: В 2-х т. М., 1960. Т. 2. С. 7–8.

⁴ Подр. см.: Локк Дж. Указ. соч. С. 264–265.

одному основополагающему имущественному праву. Философ глубоко убежден в том, что люди потому и объединились в государства, чтобы достичь главной цели – сохранить свою собственность. А для этого в естественном состоянии не хватает многого¹. Интерпретация частной собственности в качестве высшей неотчуждаемой ценности служила философской и идеологической основой для дальнейшего формирования буржуазных отношений, содействовала складыванию рынка сбыта английских товаров.

Также, о наличии у каждого индивида неотъемлемых прав писал английский философ и сторонник деизма Энтони Коллинз (1676 – 1729). Но, в отличие от Локка, он считает свободомыслие, свободное выражение человеком своего мнения важнейшим неотъемлемым правом каждого. Свободное мышление – это право, которое не может и не должно быть ограничено, поскольку оно является единственным средством достижения знания истины, вносит существенный вклад в благосостояние общества и не только разрешено, но и предписано самой Библией. Коллинз выдвигает и обосновывает тезис: «свободомыслие должно быть по крайней мере законным, должно составлять право человека»². Ограничение свободы мысли, отмечает автор, всегда приносило людям зло, тогда как «неограниченная свобода мыслить» может принести и людям, и обществу в целом «великую пользу»³.

Идеи Дж. Локка получают определенное продолжение в идеологемах К.А. Гельвеция (1715–1771). Философ-материалист указывал на то, что «естественный закон свят, он исходит от бога»⁴, признавая тем самым концепцию установления естественного права всевышним Создателем. Он также как и Локк указывает в качестве неотъемлемых прав человека право на жизнь, личную безопасность и частную собственность, аккумулируя их в более широкий концепт – индивидуальной свободы. Мудрые законы общества гармонически связывают личный интерес с интересом общественным⁵.

Конкретизируя отдельные неотчуждаемые права человека, Гельвеций ставит на первое место право на имущество, т.е. на частную соб-

---

¹ Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. С. 334.

² Английские материалисты XVIII в. Собрание произведений: В 3-х т. М., 1967. Т. 2. С. 74.

³ Кузнецов В.Н. Западноевропейская философия XVIII в. М., 1986. С. 31.

⁴ Гельвеций К. Сочинения: В 2-х т. М., 1974. Т. 2. С. 226.

⁵ Указ. соч. Т. 1. С. 61.

ственность. Так, говоря о священных принципах или законах человеческого общежития, пригодных для всех социумов, он называет только «тот, который обеспечивает каждому право на его имущество, жизнь и свободу»¹. Мыслитель, как и его идеологические предшественники, напрямую увязывает естественные, богом установленные законы с правами человека на свободу индивидуального предпринимательства, невмешательство государства в дела частных владельцев.

Естественно-правовую теорию воспринял один из отцов-основателей шотландского Просвещения Френсис Хатчесон (1694–1746), проведя водораздел между неотъемлемыми правами человека и отчуждаемыми. В «Изложении оригинала наших идей красоты и добродетели» автор предвосхищает Декларацию независимости США (1776): «ибо там, где любое вторжение совершается на неотчуждаемые права, должно возникнуть либо совершенное, либо внешнее право на Соппротивление. При этом заявив, что «не может быть никакого права или ограничения права, несовместимого с великим общественным Добром»².

Позднее в «Декларации прав Вирджинии» (1776) было сказано, что все люди от природы свободны, независимы и обладают некоторыми неотчуждаемыми правами, «а именно: правом на жизнь и свободу со средствами приобретения и владения собственностью, правом на стремление к счастью и безопасности»³. Вместе с тем апелляция к общечеловеческим ценностям, личным правам человека, которые дарованы человеку Богом или природой – все это нужно было изначально правящим классам – феодалам, а позже – буржуазии – для того, чтобы закрепить и удержать свои привилегии и собственность.

Пытался найти классовый компромисс по вопросу обеспечения личных прав Томас Джефферсон (1743–1826). Уже в первой значительной работе «Общий обзор прав Британской Америки»⁴ автор обосновывал тезис о необходимости вернуть народу «права, полученные по законам природы». Следует при этом особо отметить, что Т. Джефферсон не упоминает в «Декларации о независимости США»

---

¹ Гельвеций К. Сочинения: В 2-х т. М., 1974. Т. 2. Т. 2. С. 45.

² Hutcheson F. An Inquiry into the Original of Our Ideas of Beauty and Virtue in Two Treatises. Indianapolis, 2002. pp. 192–193.

³ Цит. по: Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 477.

⁴ См.: Американские просветители. Избранные произведения: В 2-х т. М., 1969. Т. 1. С. 7–26.

частную собственность как право данное человеку по факту его рождения¹. Отсутствие упоминания о собственности можно объяснить стремлением отцов-основателей провозгласить главной целью государства благополучие и процветание всех граждан в независимости от социальной стратификации и имущественного состояния. Это всецело совпадало с убеждениями участника американской и французской революций, публициста и борца за социальную справедливость Томаса Пейна (1737–1809).

Философ-гуманист неоднократно обращался к теме прирожденных прав человека. В их числе, считал Пейн, есть те, «которые принадлежат человеку по праву его существования. Сюда относятся все интеллектуальные права, или права духа, а равно и право личности добиваться своего благоденствия и счастья, поскольку это не ущемляет естественных прав других»². Гражданская власть не может и не должна посягать на естественные права человека, потому что «безопасность является подлинным назначением и целью правительственной власти»³. Пейн также полагал, что социальное и имущественное неравенство есть нарушение естественного права людей: «...нищета – это явление, порожденное так называемым цивилизованным образом жизни, и в естественном состоянии не существует»⁴. В итоге, заложенные ранее идеи о неотъемлемых правах человека получили дальнейшее развитие в произведениях идеологов французского Просвещения Ж.Ж. Руссо, Ш. Монтескье⁵. В трактате «О духе законов» (1748) Монтескье называет мир первым естественным законом человека.

Таким образом, представление о неотчуждаемых правах человека опиралось на достаточно длительную эволюцию рационально-теоретического обоснования модели взаимоотношений индивидов в государственно-правовой системе и получило практическое воплощение в эпоху ранних буржуазных революций XVI–XVIII вв. Видные

---

¹ См.: Декларация независимости США: Викитека. 2015. https://ru.wikisource.org/wiki/Декларация_независимости_США (дата обращения: 20.03.2018).

² Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1959. С. 204.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 381.

⁵ См. подр.: Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Трактаты. М., 1969. С. 217–223; Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М., 1955. С. 165–166.

философы, правоведаы и общественные деятели сформулировали набор неотчуждаемых прав, в котором конститутивными определены права человека на жизнь, свободу, личную безопасность и собственность. Единого, общего реестра неотчуждаемых прав человека в Новое время не было сформировано, прежде всего, ввиду отсутствия консенсуса по вопросу об истинной природе естественного права и его корреляции с позитивным правом. С течением времени, по мере эволюции общества и государства, перечень неотчуждаемых прав будет расширен, личные права и свободы человека и гражданина начнут приобретать всеобщий и универсальный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Американские просветители. Избранные произведения в 2 т. Т. 2 / Сост. Н.М. Гольдберг; Под. ред. Б.Э. Быховского. Пер. с англ. М.: Мысль, 1969.
2. Английские материалисты XVIII в. Собрание произведений в 3 т. Т. 2 / Под общ. ред. В.В. Мееровского. М.: Мысль, 1967.
3. Гельвеций А. Сочинения в 2 т. Т. 2 / сост. и общ. ред. Х.Н. Момджяна. М.: Мысль, 1974.
4. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 2 / Пер. с лат. и англ.; сост. В.В. Соколов. М.: Мысль, 1991.
5. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине / пер. с лат. В. Погосского. М.: Изд-во Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев, 1914.
6. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001.
7. Гроций Г. О праве войны и мира / Пер. с лат. А.Л. Саккетти; репринт с изд. 1956. М.: Ладомир, 1994.
8. Ивин А.А. Философия: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004.
9. История политических и правовых учений: Учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца; 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004.
10. История философии: Запад-Россия-Восток: в 4 кн. Кн. 2: Философия XV–XIX вв.: Учеб. для студ. вузов / Под ред. проф. Н.В. Мотрошиловой. 2-е изд. М.: Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина, 1996.
11. Кузнецов В.Н. Западноевропейская философия XVIII в. / В.Н. Кузнецов, Б.В. Мееровский, А.Ф. Грязнов. М.: Высш. шк., 1986.

12. Локк Дж. Сочинения в 3 т. Т. 3 / Пер. с англ. и лат.; Под ред. И.С. Нарского, А.Л. Субботина. М.: Мысль, 1988.
13. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения / Под общ. ред. и вступ. статья М.П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955.
14. Руссо Ж.Ж. Трактаты / подгот. В.С. Алексеев-Попов, Ю.М. Лотман, и др.; М.: Наука, 1969.
15. Спиноза Б. Сочинения в 2 т. Т. 2. СПб.: Наука, 1999.
16. Пейн Т. Избранные сочинения / Пер. с англ. А.С. Богомолова и др.; под ред. М.П. Баскина. М.: Акад. наук СССР, 1959.
17. Jones P. Rights. Issues in political theory / Ed. P. Jones and A. Weale. London : Macmillan Press, 1994.
18. Hutcheson F. An Inquiry into the Original of Our Ideas of Beauty and Virtue in Two Treatises / Ed. A. Garrett. Indianapolis : 2002.

СЛОВО СТУДЕНТУ

Бабиц Пэтр Драганович

аспирант 2-го курса Международного юридического института

Babic P.D.

2-st year postgraduate degree student International law University

СУБЪЕКТЫ СПОРТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ СПОРТЕ

THE SUBJECTS OF THE SPORTS RELATIONS IN MODERN SPORT

Аннотация. Статья направлена на анализ современных правоотношений в области спортивной индустрии. Современный этап развития спорта направлен прежде всего на его коммерциализацию, и превращения специфического вида бизнеса, где прежде всего колоссальные обороты денежных средств в данной отрасли, порождают репутационные и финансовые риски для участников спортивных правоотношений и падения доступности занятия спортом. Устранить вышеуказанные проблемы, первоначально не систематизировав саму структуру взаимоотношений в современном спорте, не представляется возможным, так как на данный момент система законодательства в сфере спортивного права не обладает необходимой структурированной системой норм, которая бы отвечала современной действительности. Так, на основе выявленных принципов спортивных правоотношений, определен исчерпывающий перечень субъектов спортивных правоотношений, изучив роль каждого в системе спорта. Для того чтобы выяснить при каких обстоятельствах конкретный субъект спортивных правоотношений может влиять на других субъектов, в процессе исследования выстроена цепочка взаимосвязи между ними. Таким образом, сформирована системная информационная база, с последующей возможностью точно исследовать и предотвращать возможные риски для каждого субъекта.

Annotation. The Article is aimed at the analysis of modern legal relations in the field of sports industry. The modern stage of development of sport is aimed primarily at its commercialization, and the transformation of a specific type of business, where first of all the huge turnover of funds in the industry, generate reputational and financial risks for the participants of

sports relations and the fall in the availability of sports. It is not possible to eliminate the above problems without first systematizing the very structure of relations in modern sport, as at the moment the system of legislation in the field of sports law does not have the necessary structured system of norms that would meet modern reality. So, based on the identified principles of athletic relations, defined an exhaustive list of the subjects of sport legal relationship by examining the role of each in the system of sport. In order to find out under what circumstances a particular subject of sports relations can affect other subjects, in the process of research a chain of relationships between them is built. Thus, the system information base is formed, with the subsequent possibility to investigate and prevent possible risks for each subject.

Ключевые слова: спорт, спортивное правоотношение, индустрия спорта.

Key words: sport, sports legal relations, sports industry.

Индустрия спорта представляет собой сложную систему правоотношений между субъектами, которые напрямую или косвенно имеют связь со спортом, где происходит колоссальный объем капитальных инвестиций, появляются идеологические движения и субкультуры, связи с чем велика вероятность подвергнуться финансовым и юридическим рискам при заключении спортивных договоров.

Необходимо выявить специальные признаки, которыми обладают спортивные взаимоотношения. Необходимо дать определение спорта.

«*Спортом* следует считать организованную по определенным правилам деятельность людей, состоящую в сопоставлении их физических и (или) интеллектуальных способностей, а также подготовка к этой деятельности и межличностные отношения, возникающие в ее процессе. Спорт представляет собой специфический род физической или интеллектуальной активности, совершаемой в целях соревнования, а также целенаправленной подготовки к ним путем разминки, тренировки. В сочетании с отдыхом, стремлением к постепенному улучшению физического здоровья, повышению уровня интеллекта, получению морального удовлетворения, к совершенству, улучшению личных, групповых и абсолютных рекордов, славе, улучшению собственных физических возможностей и навыков спорт предназначен для совершенствования физико-психических характеристик человека»[1].

В свою очередь, общепринято, что спорт подразделяется на профессиональный и любительский, где:

– *профессиональный спорт* это раздел спорта, обладающий особой зрелищностью, как отрасль развлекательного бизнеса, направленная на обеспечение досуга населения путем предоставления зрелищных платных спортивных услуг высокого качества спортсменами, имеющими профессиональные контракты»[2]. Цель субъектов профессионального спорта – получение прибыли от продажи спортивного зрелища и дополнительных услуг.

–*любительский спорт*. Согласно олимпийской хартии «любителем является тот, кто занимается спортом по своему собственному желанию, ради развлечения и своего физического развития, но не получает от этого прямо или косвенно никакой материальной выгоды»[3]. В уставе каждой международной спортивной федерации есть пункт, касающийся вопроса статута спортсмена. Может быть также оговорена максимальная стоимость призов, которые могут получать спортсмены-любители. Но все без исключения федерации запрещают материальное стимулирование за победу в том или ином соревновании за установление выдающегося результата, рекорда и т.д. Характерно, что уже в названии большинства международных федераций по видам спорта подчеркивается, что это любительские объединения (бокса, легкой атлетики, баскетбола, плавания и т.д.).

Можно определить целый ряд специальных признаков, которые имеют место быть при возникновении спортивных правоотношений: организованность, состязательность, физическая и интеллектуальная активность, подготовительный процесс, наличие достижений и рекордов, публичность, зрелищность, коллективность, наличие специальной экипировки, наличие специально оборудованного помещения или территории, азартность.

Постараемся определить перечень субъектов спортивных правоотношений, при этом раскрыв значения, которые они выполняют в сложной индустрии спорта:

1. *Организации*, осуществляющие проведение спортивных соревнований или турниров, создание системы регламентов и правил каждого по каждому виду спорта и осуществления допинг-контроля. Термин «спортивная организация» (также для уточнения используется термин «спортивное объединение», так как иная формулировка больше используется как собирательное название всех организаций в области спорта) включает в себя определение широкого круга общественных и коммерческих структур, и юридическое толкование этого термина может различаться в разных странах. «Например, определе-

ние «физкультурно-спортивная организация» на территории Российской Федерации устанавливается Федеральным законом от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о физической культуре и спорте)»[4]. В общей сложности таких организаций много, и, как минимум, в каждом виде спорта есть хотя бы одно такое объединение.

2. *Спортсмены и их коллективы* (спортивные команды), тренеры и спортивные судьи являются основными субъектами спортивных правоотношений в данной категории. Тем не менее нельзя не отметить и иных специалистов в области спорта в России, перечень которых утвержден в приказе Минспорттуризма России от 16.04.2012 № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации»[5]. Следует отметить, что перечень специалистов в области спорта, который указан в вышеназванном приказе, весьма исчерпывающий, в основном с акцентом лишь на спортивные сборные России. Возвращаясь к спортсменам и тренерам нужно подчеркнуть, что в современных реалиях профессионального спорта разница финансового вознаграждения между последними может отличаться в разы.

3. *Спортивные клубы*. Определение спортивного клуба содержится в ст. 19 Закона о физической культуре и спорта: «Спортивные клубы являются юридическими лицами, осуществляющими тренировочную, соревновательную, физкультурную и воспитательную деятельность»[4]. Кроме того, в законе содержится определение видов спортивных клубов, которые могут создаваться: «Спортивные клубы могут создаваться юридическими и физическими лицами в виде физкультурно-спортивных клубов по месту жительства, работы, школьных спортивных клубов, студенческих спортивных клубов, профессиональных спортивных клубов и иных спортивных клубов»[4]. И понятно, что размер бюджета и прибыль спортивного клуба зависит от того, насколько этот клуб будет привлекателен для других субъектов спортивных правоотношений.

4. *Зрители спортивных состязаний*. На сегодняшний день ввиду зрелищности спортивных мероприятий для посещения официального спортивного мероприятия или просмотра такого спортивного мероприятия в эфире телевизионной трансляции, а также трансляции в сети Интернет люди вносят денежные средства для получения такой ус-

луги. Важный факт, что, используя спортивное мероприятие как публичное поле, где сосредоточено большое количество людей, некоторыми зрителями допускается насилие, порча имущества, действия, направленные на разжигание межнациональной и религиозной розни. Законодатель для предотвращения подобных действий создал ряд ограничительных норм.

5. *Телеканалы и радиостанции*, освещающие спортивные мероприятия в эфирном и кабельном вещании. В настоящее время с развитием телевидения показ спортивных мероприятий путем продажи прав на трансляцию спортивных мероприятий представляет собой один из крупнейших источников доходов для многих спортивных клубов, а также спортивных организаций. Право организаций эфирного и кабельного вещания регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, таким образом, подразумевая, что продукт вещания есть право на результат интеллектуальной деятельности. В свою очередь п. 4, 5 ст. 20 Закона о физической культуре и спорта определено, «что организаторам спортивных мероприятий принадлежат права на их освещение посредством трансляции изображения или звука мероприятий любыми способами и (или) с помощью любых технологий, а также на запись и фотосъемку»[4]. Общий порядок правила осуществления телевещания и статус телеканала и радиоканала регулируется Законом РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» [6].

6. *Спонсоры и рекламодатели*. В настоящее время бурное развитие переживает рекламный бизнес. Актуальность рекламы в сфере физической культуры и спорта сегодня не вызывает сомнения, так как она играет важную роль в их развитии. Это обусловлено тем, что современный спорт играет одну из ведущих социально-культурных ролей в обществе и как сфера человеческой деятельности, и как продукт культуры. Спорт воздействует на сознание человека, насаждая определенный личностный имидж и стиль жизни. В соответствии с ч. 2 ст. 20 Федерального закона о физической культуре и спорте «организаторам физкультурного или спортивного мероприятия принадлежат исключительные права на использование наименования такого мероприятия и его символики» [4]. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» призван способствовать максимальному искоренению рекламной деятельности, которая действует в ущерб другим лицам. В данном нормативном акте регулируются особенности рекламы отдельных видов товаров в спорте.

Из этого следует, что спонсорские соглашения с точки зрения материальной прибыли и репутации стали весьма взаимовыгодны между субъектами спортивных правоотношений.

7. *Спортивные агенты.* По сути, спортивный агент – это независимое лицо, которое имеет соответствующую аккредитацию, полученную от конкретной спортивной организации на право оказания юридических услуг спортсменам, тренерам, спортивным клубам и спортивным организациям. Он заключает с последними агентские договоры, так как сегодняшний спорт коммерциализируется, и сам спортивный бизнес представляет собой сложную структуру взаимодействий с присутствием всех возможных рисков. На сегодняшний день большинство спортивных организаций предпринимают действия по предотвращению необоснованного обогащения агента от трансферных сделок. «Так, в 2013 г. Комитет по футбольным делам при ФИФА вынес решение запрещающее агентам и специально созданным фирмам (третьим лицам) выкупать права (доли прав) на футболистов. Таким образом экономические права на игроков должны принадлежать исключительно футбольным клубам, что, в конечном итоге, должно привести все футбольные лиги мира к единым правилам функционирования рынка» [7].

8. *Букмекеры.* Букмекерство – это такой вид проведения пари, где происходит прием денежных ставок на различные предстоящие события (чаще всего спортивные) с заранее оговоренными вероятностями, которые определяются коэффициентами, а также выплатой выигравшей. Данный вид деятельности регулируется гражданским законодательством, «гл. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [8]. Однако к сожалению, сложилась порочная практика, сами спортсмены, спортивные клубы, а также букмекеры в целях обогащения идут на сговор, предварительно договариваясь о создании искусственного результата спортивного состязания. Договаривающиеся стороны и способы оказания влияния на результат спортивного состязания могут быть разными, например: между спортивными клубами (договорные игры), между спортсменами внутри своей команды о намеренном создании «брака» во время игры, между спортсменом и лицом, которое сделало ставку и т.д. Однако следует учитывать, что на практике такие деяния сложно доказать. Таким образом, оказание противоправного влияния на результат

официального спортивного соревнования негативно влияют на весь спорт в целом, пропадает интерес населения к просмотру, наносит материальный и репутационный ущерб самому спорту.

9. *Собственники спортивных объектов.* Для проведения спортивного состязания по установленным стандартам под каждый вид спорта должно быть создано специально оборудованное место. Например, для игры в футбол строятся стадионы от минимально допустимых значений, до сооружения футбольных арен по наивысшей классификации UEFA, для игры в хоккей – ледовые арены. При том что в целях систематизации данных о количестве, назначении и состоянии объектов спорта, находящихся на территории Российской Федерации, создан Всероссийский реестр объектов спорта. В соответствии с ч. 8 ст. 37 Закона о физической культуре и спорта «использование спортивных сооружений разрешается только для проведения физкультурных мероприятий, спортивных мероприятий, культурных мероприятий и для обслуживания указанных мероприятий»[4]. Однако юридически собственнику это не мешает совершать любые другие операции с объектом недвижимости в соответствии с гражданским законодательством РФ. На основании вышеизложенного категорию собственников спортивных объектов также можно отнести к субъектам спортивных правоотношений.

Итак:

– современная система индустрии спорта представляет собой сложную систему взаимоотношений, где субъектами могут выступать лица, напрямую не участвующие в жизни спорта, но оказывающие высокое влияние, путем размещения капитала, использования производственных ресурсов и т.д.;

– современное нормативно-правовое регулирование профессионального спорта не имеет конкретной систематизации правовых норм, так как отдельные нормы в буквальном смысле разбросаны в разных нормативно-правовых актах. Современное законодательство в должной мере не учитывает всех субъектов, которые оказывают существенное влияние на спорт;

– можно утверждать, что сложность спортивных правоотношений и затрагивание юрисдикции зарубежных стран приводит к необходимости ответвлению и обособлению спортивного права в общей правовой системе Российского права;

– можно утверждать, что правовые нормы в области спорта нуждаются в законодательном урегулировании и совершенствовании в

соответствии с современными тенденциями развития, так как данный вид правоотношений переживает бурное развитие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Спорт//>
2. <http://sportwiki.to//> Профессиональный спорт: история развития и современное состояние. Редактор: Жуков А.Д. Изд.: Юнеско, 2011.
3. www.olympicuniversity.ru Олимпийская Хартия «Comité International Olympique Château de Vidy CH-1007 Lausanne/Suisse» (Лозанна/Швейцария)
4. www.consultant.ru Федеральный закон Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (в редакции от 27.12.2018) № 564-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ 10.12.2007. № 50. Ст. 6242: Собрание законодательства РФ. 31.12.2018. № 53 (ч. I). Ст. 8490
5. <http://consultant.ru> Приказ Минспорттуризма России от 16.04.2012 № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации» // Российская газета 16.05.2012 № 109
6. <http://consultant.ru> Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019 № 84-ФЗ) «О средствах массовой информации»// Российская газета. № 32. 08.02.1992; № 85. 20.04.2018
7. <https://iz.ru/news/539865> Известия-2012
8. <http://consultant.ru> Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 25.12.2018 № 479-ФЗ) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 7; 31.12.2018 № 53 (ч. I). Ст. 8405.

Бянкин Михаил Михайлович

студент 2-го курса магистратуры
Международного юридического института

Biankin M.M.

2nd year master's student International law Institute

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
АВИАПЕРЕВОЗЧИКА В СЛУЧАЕ СБОЙНОЙ СИТУАЦИИ
(МАССОВОГО НАРУШЕНИЯ
РЕГУЛЯРНОСТИ ПОЛЕТОВ)¹**

**CIVIL LIABILITY OF THE AIR CARRIER IN CASE
OF A CRASH SITUATION (MASSIVE VIOLATION
OF FLIGHT REGULARITY)**

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты наступления гражданско-правовой ответственности авиаперевозчика за задержку доставки пассажира в пункт назначения в случае наличия обстоятельств непреодолимой силы, а именно сбойной ситуации по причине неблагоприятных метеорологических условий.

Annotation. The article discusses the theoretical and practical aspects of the civil liability of the air carrier for delaying the delivery of a passenger to the destination in the case of the presence of force majeure, namely a failed situation due to adverse meteorological conditions.

Ключевые слова: сбойная ситуация, ответственность перевозчика, договор воздушной перевозки, убытки, гражданская авиация.

Key words: crash situation, carrier's responsibility, air carriage contract, damages, civil aviation.

В последние годы плохие погодные условия, особенно зимой, все чаще вызывают задержки рейсов авиакомпаний. Во время снегопада 26 и 27 января 2019 г. в аэропорту Шереметьево были внесены изменения в расписание отправлений на несколько сотен рейсов. Авиакомпания «Аэрофлот» объявила об отмене 131 рейса и переносе еще 151 рейса в указанные дни.

---

¹ Научный руководитель – д.ю.н., профессор Тигран Тигранович Алиев.

Несмотря на произошедшую сбойную ситуацию в аэропорту Шереметьево и вынужденные задержки и отмену рейсов из-за погодных условий, авиакомпания приняла все возможные меры для обеспечения того, чтобы пассажиры прибыли в пункт назначения как можно скорее, действуя исключительно в целях обеспечения безопасности полетов и требований авиационной безопасности, сохраняющих жизни пассажиров и членов экипажа.

Многие пассажиры ошибочно полагают, что самолет должен оторваться от взлетно-посадочной полосы в точное время, указанное в билете в графе «время вылета». На самом деле это совсем не так: время вылета – это время, когда самолет начал двигаться со стоянки (или время загрузки багажа), зависит от технологического расписания, используемого в конкретной авиакомпании. Время прибытия – непосредственно время установки самолета на месте стоянки на перроне или подгона трапа. Регулярное время полета по расписанию включает в себя само время полета с учетом усредненных данных о ветре, а также время руления до взлета и после посадки, которое определяется статистически для конкретного аэропорта.

Регулярность полетов воздушных судов гражданской авиации включает в себя понятие регулярности отправок воздушных судов и регулярность выполнения рейсов¹. Регулярность полетов характеризует работу авиакомпаний, аэропортов и отрасли в целом по доставке пассажиров, багажа и грузов в соответствии с договором воздушной перевозки.

Нарушение регулярности рейса означает: отмену рейса, задержку вылета – выполнение рейса не по расписанию (перенос вылета, возврат в пункт вылета, прерывание полета), посадку в пункте, не предусмотренном расписанием, потерю стыковки с рейсом, на который пассажир оформил весь перевозочный документ и есть подтвержденное бронирование.

Причин задержек может быть много, однако, как правило, в аэропорту для пассажиров озвучивают всего лишь три: опоздание прибытия воздушного судна, погодные условия или технические причины. В настоящее время, из-за сезонности и большого количества вылетов в

---

¹ См.: Приказ Министерства гражданской авиации СССР от 10 января 1990 г. № 6 «Об утверждении и введении в действие Руководства по обеспечению и учету регулярности полетов воздушных судов гражданской авиации». С. 5.

российских аэропортах возникла сложная ситуация, когда рейсы задерживаются или отменяются практически каждый день, и поэтому, с одной стороны, проблема правового обеспечения удовлетворения потребностей граждан в услугах с точки зрения гражданского права становится актуальной, с другой стороны – проблема защиты перевозчиков от уплаты штрафов за несвоевременную доставку пассажира в пункт назначения из-за массового нарушения регулярности рейсов (сбойной ситуации) также обостряется и становится актуальной.

Сбойная ситуация – нарушение регулярности полетов, при котором образуется массовое скопление воздушных судов в аэропорту по метеоусловиям или занятости воздушного пространства зоны УВД аэродрома по метеоусловиям¹. Наиболее масштабная сбойная ситуация произошла в аэропорту Шереметьево с 25 по 29 декабря 2010 г. В связи с устранением последствий сбойной ситуации в аэропорту Шереметьево, возникшей из-за неблагоприятных погодных условий («ледяной» дождь, гололедица), авиакомпанией «Аэрофлот» было задержано более 400 рейсов². Все пассажиры, которые не желали продолжать полет, могли сдать билеты без наложения на них штрафа, независимо от даты возврата билета, или обменять билеты на другую дату. Стоимость перевозки возмещается в кассе авиакомпании. Перевозчик проинформировал пассажиров о статусе рейсов, изменениях в расписании. Все пассажиры имели возможность получать оперативную информацию об изменениях в расписании рейсов на сайте компании, а также в режиме телефонных звонков в колл-центр.

К сожалению, невозможно полностью устранить задержки вылетов. Авиаперевозки – чрезвычайно сложный процесс, включающий много этапов. Сбой любого из них может привести к задержке рейса. Кроме того, на авиационные процессы влияет ряд факторов, которые трудно контролировать. Каждый год авиакомпании несут многомиллионные убытки в результате задержек рейсов, а пассажиры испытывают значительные неудобства. В зимний сезон требуется гораздо больше времени для дополнительной противообледенительной обра-

---

¹ См.: Приказ Министерства гражданской авиации СССР от 10 января 1990 г. № 6 «Об утверждении и введении в действие Руководства по обеспечению и учету регулярности полетов воздушных судов гражданской авиации». С. 29.

² См.: Новости компании от 30 декабря 2010 г. Аэрофлот восстановил график полетов в полном объеме. <https://www.aeroflot.ru/ru-ru/news/8807>

ботки самолетов, что приводит к перебоям в обеспечении расписания. В связи с необходимостью для авиакомпании обеспечивать требования безопасности полетов в аэропорту происходят массовые задержки при вылете самолетов. При этом понятие «сбойная ситуация» отсутствует в Воздушном кодексе Российской Федерации и закреплена лишь в Приказе Министерства гражданской авиации СССР от 10 января 1990 г. № 6 «Об утверждении и введении в действие Руководства по обеспечению и учету регулярности полетов воздушных судов гражданской авиации».

Пассажиры, которые вынуждены менять свои планы из-за задержек рейсов из-за плохих погодных условий и неподготовленности аэродрома к полетам, задают совершенно естественный вопрос – кто несет за это ответственность? С кого спрашивать? Получив квитанцию или посадочный талон в качестве подтверждения заключенного договора воздушной перевозки, пассажиры подают в отношении авиакомпаний иски о том, что они задерживают или отменяют вылет воздушного судна из-за плохих погодных условий. Основные обязанности перевозчика, вытекающие из договора перевозки пассажира, включают его обязанность доставить пассажира до места назначения и в течение срока действия указанного обязательства создать пассажиру безопасные и комфортные условия полета¹.

Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору перевозки пассажира устанавливается Гражданским кодексом, транспортными уставами и кодексами, а также соглашением сторон². Гражданско-правовая ответственность перевозчика по договору воздушной перевозки³ пассажира состоит в применении мер воздействия (установленные законом или договором) к перевозчику, который нарушил свои обязательства, влекущие за собой для перевозчика негативные, экономически невыгодные последствия имущественного характера – компенсацию (возмещение) убытков, вреда, причиненного пассажиру.

Гражданско-правовая ответственность по договору воздушной перевозки (в гражданском праве) выполняет функцию имущественного

---

¹ См.: Российское гражданское право: Учебник под ред. Е.А.Суханова. 2 т. М.: Статут, 2011. С. 690.

² Там же. С. 694.

³ См.: Воздушный кодекс РФ от 19 марта 1997 № 60-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14 августа 2018). Ст. 103.

(материального) воздействия на лицо, нарушившее гражданские права. Лицо, право которого было нарушено, может требовать полной компенсации за причиненный ему ущерб, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Убытки – это расходы, которые лицо, чье право было нарушено, понесло или должно будет понести, чтобы восстановить нарушенное право, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также утраченный доход, который это лицо получило бы в обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило доход в результате этого, то лицо, чье право было нарушено, имеет право требовать, наряду с другими убытками, компенсацию упущенной выгоды в размере не менее такого дохода¹.

В соответствии с общими правилами ответственности перевозчика за задержку вылета пассажира, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации² (далее – ГК РФ), за задержку отправления транспортного средства, перевозящего пассажира, или несвоевременное прибытие такого транспортного средства до места назначения, перевозчик платит пассажиру штраф в размере, установленном транспортным Уставом или Кодексом, если только он не докажет, что опоздание или задержка произошли из-за форс-мажорных обстоятельств (обстоятельств непреодолимой силы), ликвидации неисправности транспортного средства, которая ставит под угрозу жизнь и здоровье пассажиров или других обстоятельств, не зависящих от перевозчика.

В соответствии с Воздушным кодексом Российской Федерации за просрочку доставки пассажира до места назначения перевозчик уплачивает штраф в размере двадцати пяти процентов от минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом (далее – МРОТ) за каждый час просрочки, но не более пятидесяти процентов от стоимости провоза, если перевозчик не докажет, что просрочка произошла из-за форс-мажорных обстоятельств (обстоятельств непреодолимой силы), ликвидации неисправности самолета, которая ставит

---

¹ См.: Гражданский кодекс РФ (ч. 2) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 22 октября 2014 г. № 86-ФЗ). Ст. 15.

² Там же. Ст. 795.

под угрозу жизнь и здоровье пассажиров или других обстоятельств, не зависящих от перевозчика¹.

12 декабря 2018 г. на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации был принят в первом чтении законопроект об увеличении в четыре раза штрафов для авиаперевозчиков за задержку вылета воздушного судна – с 25 рублей до 100 рублей в час на одного пассажира, но не более пятидесяти процентов от стоимости перевозки². По словам разработчиков, штраф в размере двадцати пяти процентов от минимальной заработной платы «не обеспечивает экономическую сопоставимость размера штрафных санкций и стоимости перевозки, оплаченной пассажиром, поскольку размер МРОТ составляет 100 рублей, соответственно штраф за час просрочки составляет 25 рублей». Эти нормы не пересматривались с 2000 г. В связи с этим предлагается повысить ответственность авиаперевозчиков в четыре раза и установить штраф за задержку доставки пассажира, багажа или груза, в том числе за задержку отправления самолета.

Одним из обстоятельств, исключаящих ответственность перевозчика за отмену рейса, являются обстоятельства, не зависящие от перевозчика, в том числе неблагоприятные погодные условия в аэропорту, которые угрожают жизни или здоровью пассажиров воздушного судна. При принятии решения о том, является ли неисполнение обязательства по перевозке прямым следствием так называемой непреодолимой силы, необходимо исходить из ее определения, данного в п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть из фактического наличия «чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств».

В соответствии со статьей Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство по осуществлению предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие обстоятельств непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Такие обстоятельства не включают, в

---

¹ См.: Воздушный кодекс РФ от 19 марта 1997 № 60-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14 августа 2018). Ст. 120.

² См.: Новости Комитета Государственной Думы по транспорту и строительству от 12 декабря 2018 г.

<http://komitet2-14.km.duma.gov.ru/novosti-Komiteta/item/1768232>

частности, нарушение обязательств контрагентами должника, отсутствие на рынке товаров, необходимых для исполнения, отсутствие необходимых денежных средств у должника (если иное не предусмотрено законом или договором)¹.

Регулярные рейсы выполняются в соответствии с расписанием движения воздушного судна, составленным перевозчиком и опубликованным в компьютерном банке данных расписания движения воздушного судна². Установлено, что перевозчик имеет право отменить, задержать рейс, указанный в билете, грузовой накладной, заменить тип воздушного судна, изменить маршрут перевозки, если этого требуют условия безопасности полета и/или авиационная безопасность, а также по требованию государственных органов в соответствии с их компетенцией³.

В то же время не все обстоятельства непреодолимой силы могут быть истолкованы судом как метеорологические условия, угрожающие безопасности полетов воздушных судов. Если ответчик не предоставляет документы о наличии неблагоприятных погодных условий – в большинстве случаев суд удовлетворяет иски о возмещении убытков, которые вынуждены понести из-за задержки или отмены рейса.

27 мая 2018 г. в России наконец-то вступили в силу ранее принятые поправки в Воздушный кодекс РФ о присоединении нашей страны к Монреальской конвенции. И тут стоит отметить, что, несмотря на громкие заголовки в ряде СМИ, с вступлением в силу новых правил пассажиры российских перевозчиков смогут рассчитывать не на мизерные выплаты за задержку рейсов, а на более-менее разумные компенсации. Если по нормам Воздушного кодекса РФ ответственность компании за ущерб из-за задержки рейса составляет 1875 рублей за каждый час задержки (но не более 50 процентов от стоимости билета), то по новым правилам компенсация будет ограничиваться не половиной стоимости билета, а суммой в 332 тыс. рублей⁴.

---

¹ См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 22 октября 2014 г. № 86-ФЗ). Ст. 401.

² Приказ Министерства транспорта РФ от 28 июня 2007 г. № 82 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей». Пункт 72.

³ Там же. Пункт 76.

⁴ КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/49229.html/>

Согласно Монреальской конвенции максимальная сумма компенсации привязана к искусственному платежному средству – специальным правам заимствования (СПЗ). Их курс формируется на основе корзины из четырех валют: доллара, евро, иены и фунта стерлингов и меняется ежедневно. В итоге теоретически в случае задержки рейса пассажир может получить до 4694 СПЗ (на сегодня это около 400 тыс. руб. по курсу). Сейчас авиакомпании, если пассажир потребует, заплатят всего 25 рублей за час задержки, то есть 25 % от минимального размера оплаты труда. По данным экспертов, пока ни один из пассажиров не стал претендовать на эти выплаты.

А зря. Привычка жить по «архаичным» правилам Варшавской конвенции, принятой еще в 1929 г., дорого обходится российским перевозчикам и пассажирам. Авиапассажиры, зная преимущества новых правил, предпочитают пользоваться услугами авиакомпаний, применяющих правила Монреальской, а не Варшавской конвенции. В 2018 г. 115 миллионов пассажиров воспользовались услугами российских авиакомпаний¹. В том же году более 18 миллионов наших сограждан воспользовались услугами иностранных авиакомпаний, что говорит о многом. Переход на Монреальские правила касается интересов почти 56 миллионов наших сограждан. Увы, утвержденный законопроект не готов выполнять роль «моста» между конвенцией и российским законодательством, хотя технология встраивания международно-правовых норм в систему национального права давно уже отработана, и ее оставалось лишь толково применить. Вопреки правилам и процедурам, законодатели в нарушение Конституции РФ ставят внутренние законы выше норм конвенции, тем самым блокируя их применение.

С нашей точки зрения, присоединение России к Монреальской конвенции об унификации воздушных перевозок вряд ли сразу же изменит ситуацию с компенсациями для авиапассажиров. Предстоит еще много сделать для реализации норм конвенции в России. В первую очередь, не стоит ожидать какого-то резкого изменения в работе авиакомпаний прямо сейчас. Факт принятия Монреальской конвенции отнюдь не гарантирует выполнения перевозчиками соответствующих обязательств перед клиентами. Улучшение защиты прав пассажиров

---

¹ Статистические данные Федерального агентства воздушного транспорта (Росавиация) по перевозке пассажиров. <https://www.favt.ru/deyatelnost-vozdushnye-perevozki-perevozki-passazhirov/>

после присоединения страны к этому соглашению зависит от двух факторов: сервисы взыскания компенсаций должны будут «сражаться с авиакомпаниями» за выплаты для клиентов, а государство и, в частности, судебная система должны будут оказывать им в этом содействие.

Недостаточная разработанность в гражданском праве России проблем гражданско-правовой ответственности авиаперевозчика в случае сбойной ситуации является причиной невозможности доказать наличие обстоятельств непреодолимой силы, а именно неблагоприятных метеорологических условий для выполнения безопасного полета воздушного судна.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Научная новизна исследования определяется самой постановкой проблемы и проявляется в комплексном подходе к исследованию теоретических и практических проблем гражданско-правовой ответственности перевозчика по договору воздушной перевозки с учетом ее специфических особенностей.

2. В связи с отсутствием понятия «сбойная ситуация» в Воздушном кодексе РФ необходимо обосновать целесообразность его законодательного определения: «*Сбойная ситуация* – нарушение регулярности полетов, при котором образуется массовое скопление воздушных судов в аэропорту по метеоусловиям или занятости воздушного пространства зоны УВД аэродрома по метеоусловиям, который коренным образом меняет обычный порядок работы авиапредприятия на критический, характеризующийся дефицитом времени, недостатком сил и средств для осуществления действенных в данный момент ответных мер в целях исключения угрозы жизни и здоровью людей, повреждения материальных средств и техники или ликвидации наступления таких последствий».

3. Необходимо законодательно закрепить, что сбойная ситуация, вызванная плохими метеоусловиями, является обстоятельством, при котором перевозчик вправе отменить, задержать рейс, указанный в билете, если этого требуют условия безопасности полетов и/или авиационной безопасности, а также по требованию государственных органов в соответствии с их компетенцией. При определении размера компенсации ущерба пассажирам в случае задержки по причине сбойной ситуации, связанной с плохими метеоусловиями, следует принимать во внимание права перевозчиков на защиту от выплаты штрафов за просрочку доставки пассажира в пункт назначения при наступлении сбойной ситуации и/или закрытии аэропорта.

4. С учетом ратификации Монреальской конвенции необходимо внести изменения в ст. 120 Воздушного кодекса РФ в части компенсации за задержку вылета рейса с учетом полного, исчерпывающего перечня условий, которые были мною названы в данной статье.

5. На законодательном уровне необходимо закрепить критерии и методику определения размера возмещения вреда, причиненного пассажирам по договору воздушной перевозки в случае возникновения неблагоприятных погодных условий. В данном направлении законодателю необходимо работать, беря за основу нормы Монреальской конвенции.

6. Используя международный опыт рассмотрения и вынесения решения по делам, связанным с гражданско-правовой ответственностью авиаперевозчика перед пассажиром за неподачу транспортного средства по договору воздушной перевозки в случае возникновения неблагоприятных погодных условий, выработать для судебной системы РФ соответствующие судебные прецеденты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс РФ (ч. 2) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 22 октября 2014 г. № 86-ФЗ).

2. Воздушный кодекс РФ от 19 марта 1997 № 60-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14 августа 2018).

3. Приказ Министерства гражданской авиации СССР от 10 января 1990 г. № 6 «Об утверждении и введении в действие Руководства по обеспечению и учету регулярности полетов воздушных судов гражданской авиации». П. 7.2.1.

4. Российское гражданское право: Учебник под ред. Е.А. Суханова. В 2-х т. М.: Статут, 2011.

Воробьев Константин Олегович

студент 2-го курса магистратуры кафедры
гражданско-правовых дисциплин ГАОУ ВО МГПУ

Vorobyev K.O.

A second year graduate student at Moscow City University

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА¹**

**DEVELOPMENT TRENDS OF LEGAL REGULATION
OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP**

Аннотация. Автор касается малоисследованных в российском корпоративном праве проблем участия юридических лиц в сфере социального предпринимательства. В сравнительном аспекте анализируются возможные формы участия коммерческих и некоммерческих юридических лиц в сфере социального предпринимательства. Исследована модель гибридной организации, сочетающей в себе элементы коммерческой и некоммерческой организации. В виде примера рассматривается модель гибридной организации в США – низко доходного общества с ограниченной ответственностью. В качестве заключения исследования сделан вывод о преимуществах, которые предоставляет правовой режим указанной модели юридическим лицам, действующим в сфере социального предпринимательства.

Annotation. The author examines the issues of participation of legal entities in the field of social entrepreneurship which are poorly explored in the Russian corporate law, and have not been duly regulated in Russian legislation. The present paper looks at the forms of participation of business and non-profit legal entities in the field of social entrepreneurship on the comparative aspects. The model of hybrid organization combining elements of business and non-profit legal entities is researched. Considering hybrid organization as a case study, author analyses the legal regime of the Low-profit limited liability company (USA). Finally, the author concludes about benefits of legal regime of such model in the field of social entrepreneurship.

---

¹ Научный руководитель – к.ю.н. Евгений Енкирович Рязанов.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, некоммерческая организация, правовой режим НКО, корпоративное регулирование, low-profit limited liability company.

Key words: social entrepreneurship, non-profit organization, legal regime of NGOs, corporate regulation, low-profit limited liability company.

В целях наилучшего понимания правовых проблем деятельности юридических лиц в сфере социального предпринимательства проведем правовой анализ следующего «casus».

Учредители коммерческого предприятия общественного питания, основной целью деятельности которого является извлечение прибыли, решили сделать специальное предложение на постоянной основе для пенсионеров – ежедневный бесплатный обед. Таким образом, часть доходов коммерческой организации стала распределяться на благотворительную деятельность в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

В последующем количество благополучателей увеличилось до двухсот человек в день, общественное внимание позволило привлечь учредителям финансирование от физических и юридических лиц не только из Российской Федерации, но и из-за рубежа. Таким образом, цель деятельности сместилась с исключительно предпринимательской на общественно полезную и предпринимательскую.

Тщательное исследование данной ситуации требует постановки и изучения следующих вопросов:

1. Каким образом наиболее эффективно, с точки зрения юридической техники, организовать коммерческую деятельность, направленную на решение, в частности, социальных проблем?
2. Существуют ли организационно-правовые формы юридических лиц, учитывающие особый характер деятельности в сфере социального предпринимательства?
3. Какой правовой режим деятельности организаций в указанной сфере в наибольшей степени отражал бы их гибридный статус?

Отвечая на первый вопрос, стоит обратиться к правовым проблемам, которые возникают в рамках коммерческой деятельности с социально полезными или даже благотворительными целями.

Во-первых, необходимо оценить возможность и способы привлечения финансирования. Так как в соответствии со ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) дарение запрещается

ется между коммерческими организациями, то принимать денежные средства от других коммерческих организаций могут только учредители – физические лица, в последующем безвозмездно передавая денежные средства юридическому лицу на основе договора дарения, соглашения о материальной помощи от учредителя или иным способом.

Что касается возможности поступления денежных средств от некоммерческих организаций, то в соответствии со ст. 582 ГК РФ дарение вещей или прав в общепользных целях допустимо только в отношении ограниченного круга лиц: гражданам, медицинским, образовательным организациям, организациям социального обслуживания и другим аналогичным организациям, благотворительным и научным организациям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры, общественным и религиозным организациям, иным некоммерческим организациям и государственным органам. В свою очередь, пожертвования гражданам-учредителям (по аналогии с коммерческими организациями) не могут быть переданы, так как целевой характер пожертвования предусматривает отчетность его расходования, что не может быть реализовано через деятельность коммерческой организации.

Таким образом, коммерческая организация с общественно полезными целями деятельности имеет минимальный набор способов их финансирования, что затрудняет стремительное развитие организации и результативность ее деятельности по решению социальных проблем.

Во-вторых, в соответствии со ст. 251 Налогового кодекса Российской Федерации приведенные выше поступления от физических или юридических лиц не освобождены от обложения налогом на прибыль организации, несмотря на то, что по своему характеру имеют благотворительную направленность. Из-за чего у коммерческой организации уменьшается объем ресурсов, который мог быть использован на пользу общества.

Если рассматривать ведение деятельности исключительно через некоммерческую организацию, то важно отметить, что тем самым будет ограничена возможность ведения иной деятельности – только в соответствии с целями, заявленными в уставе, в связи с чем это не позволит осуществлять деятельность, приносящую доход, к примеру, в виде обслуживания в столовой, проведение банкетов, фуршетов, праздников для как раз неограниченного круга лиц. Деятельность такой организации будет целиком поставлена в зависимость от объема целевых поступлений (пожертвований), и это не позволит отнести ее к деятельности в сфере социального предпринимательства.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации наилучшим способом оптимизировать ресурсы и повысить продуктивность деятельности для коммерческой организации будет учреждение некоммерческой организации. Такой шаг позволил бы преодолеть ограничение источников финансирования и тем самым привлечь ресурсы со стороны коммерческих и некоммерческих организаций, а также поддержку со стороны органов государственной власти (гранты, субсидии и т.д.).

Учитывая общепользные цели учрежденной организации, можно сделать вывод, что и целевые поступления от третьих лиц (в случае их использования по назначению и ведению раздельного учета таких поступлений) не учитывались бы при определении налоговой базы налога на прибыль организации.

Однако такое решение значительно усложнит ведение документооборота и увеличит количество юридической работы в организации, так как останутся вопросы отчетности и оформления, с точки зрения права, той ситуации, что закупает продукты и занимается их кулинарным приготовлением коммерческая организация, а готовые блюда специальной категории людей безвозмездно предоставляет уже некоммерческая организация.

Вместе с тем сравнительное изучение корпоративного права зарубежных стран показывает, что как в Европе, так и в Америке законодателем были выработаны специальные правовые модели (организационно-правовые формы) юридических лиц в сфере социального предпринимательства: социальный кооператив (*Cooperativa Sociale*) в Италии, компания общественных интересов (*Community Interest Company*) в Великобритании, низко доходное общество с ограниченной ответственностью (*low-profit limited liability company*) и социальная корпорация (*benefit corporation*) в США, благотворительное общество с ограниченной ответственностью (*Gemeinnützige GmbH*) и корпорация с общественно полезными целями (*Gemeinnützige Kapitalgesellschaft*) в Германии, которые представляют чрезвычайный интерес для исследователя правового регулирования социального предпринимательства.

Так, низко доходное общество с ограниченной ответственностью (*low-profit limited liability company*, далее – *L3C*) являет собой гибридную организацию, объединяющую элементы коммерческой организации – корпоративная структура, ограничение ответственности, налогообложение – и благотворительные цели некоммерческой организации.

Введение американским законодателем организационно-правовой формы ЛЗС преследовало цель обеспечения коммерческим организациям возможности привлечения финансирования как в виде инвестиций, так и благотворительных пожертвований для наиболее эффективного решения социальных проблем.

Провозглашая в уставе ЛЗС благотворительные, образовательные, научные или иные общественно полезные цели деятельности, за исключением политических, а также связанных с лоббизмом, учредители ЛЗС тем самым заявляют о своих, в первую очередь, социальных намерениях (социальной миссии). Несмотря на то что ЛЗС может также преследовать цель извлечения прибыли, это должно иметь второстепенный характер¹. Данное правило императивно.

Именно направленность целей деятельности отличает ЛЗС от общества с ограниченной ответственностью (limited liability company). Преимущества же общества с ограниченной ответственностью в виде упрощенной регистрации, прав и обязанностей участников (учредителей), условий перехода долей уставного капитала, управления обществом, распределения прибыли сохраняются².

Использование организационно-правовой формы ЛЗС предоставляет возможность привлекать целевое финансирование от частных фондов (foundation) по программам инвестирования, созданных специально для коммерческих организаций, имеющих общественно полезные цели деятельности (Program Related Investments, PRI's). Так, фонд Bill & Melinda Gates Foundation выделил 1,5 миллиарда долларов США на Program Related Investments, 1 миллиард из которых уже распределен между 47 компаниями³. Вместе с тем денежные средства, полученные по PRI's или в качестве пожертвований от граждан, подлежат налого-

---

¹ Murray, J.H., Hwang, E.I. Purpose with Profit: Governance, Enforcement, Capital-Raising and Capital-Locking in Low-Profit Limited Liability Companies [Электронный ресурс] – University of Miami Law Review, Vol. 66. №. 1, 2011. September 30, 2011. <https://ssrn.com/abstract=1944141> (дата обращения: 08.02.2019).

² Pearce, J.A., Hopkins, J. Regulation of L3Cs for Social Entrepreneurship: A Prerequisite to Increased Utilization [Электронный ресурс] – Nebraska Law Review, Vol. 92. №. 2, 2014. January 15, 2014. <https://ssrn.com/abstract=2379482> (дата обращения: 08.02.2019)

³ Brest, P. Investing for Impact with Program-Related Investments https://ssir.org/articles/entry/investing_for_impact_with_program_related_investments (дата обращения: 08.02.2019).

обложению на общих началах, никаких исключений не предусмотрено.

Компании, учрежденные в организационно-правовой форме L3C крайне разнообразны: от компании CEEDR, занимающейся решением проблем глобального здравоохранения, инфраструктуры и финансовых инноваций, которая в 2009 г. получила грант на сумму более полумиллиона долларов на разработку новой линии изолированных контейнеров для транспортировки и хранения вакцин и других лекарств в развивающихся странах¹, до кофейни «Overflow Coffee Bar» в Чикаго, деятельность которой направлена на развитие местного сообщества и интеграцию жителей района посредством проведения в заведении культурных и просветительских мероприятий².

Вопрос, каким образом заполнить правовой вакуум российского законодательства и разрешить проблему участия юридических лиц в сфере социального предпринимательства, требует тщательного доктринального исследования. Основной задачей законодателя является создание такого правового режима, который позволил бы использовать социальным предпринимателям гибкую и автономную структуру общества с ограниченной ответственностью, но в то же время расширил бы несвойственный для коммерческих организаций доступ к источникам финансирования в виде пожертвований от граждан и целевых поступлений от некоммерческих организаций, льготному налогообложению, при этом обеспечив разумные механизмы контроля целевого расходования средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Brest, P. Investing for Impact with Program-Related Investments – <https://ssir.org/articles/entry/>
2. Glackin, J.P. What exactly is a L3C? <http://bclawlab.org/eicblog/>
3. Murray, J.H., Hwang, E.I. Purpose with Profit: Governance, Enforcement, Capital-Raising and Capital-Locking in Low-Profit Limited Liability Companies. *University of Miami Law Review*, Vol. 66, №. 1, 2011. September 30, 2011. <https://ssrn.com/abstract>

---

¹ Muslic, H. A Jargon-Free Guide to Low-Profit Limited Liability Companies. <https://nonprofitshub.org/starting-a-nonprofit/jargon-free-guide-l3c/> (дата обращения: 08.02.2019).

² Glackin, J.P. What exactly is a L3C? <http://bclawlab.org/eicblog/2017/3/21/what-exactly-is-a-l3c> (дата обращения: 08.02.2019).

4. Muslic, H. A Jargon-Free Guide to Low-Profit Limited Liability Companies. <https://nonprofithub.org/>

5. Pearce, J.A., Hopkins, J. Regulation of L3Cs for Social Entrepreneurship: A Prerequisite to Increased Utilization. Nebraska Law Review, Vol. 92, №. 2, 2014. January 15, 2014. <https://ssrn.com/abstract> (дата обращения: 08.02.2019)

Ефимов Георгий Алексеевич

аспирант кафедры теории государства и права Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

Efimov G.A.

post-graduate student of the Department of theory of state and law of Orel state University. I.S. Turgenev

**ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ
ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ В УСЛОВИЯХ
ФЕДЕРАЛИЗМА И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
ОПЫТ СОВЕТСКОЙ И ЦАРСКОЙ РОССИИ**

**FEATURES OF DIFFERENTIATION OF SUBJECTS OF
CONDUCTING AND POWERS IN CONDITIONS OF
FEDERALISM AND LOCAL SELF-MANAGEMENT:
EXPERIENCE OF THE SOVIET AND IMPERIAL RUSSIA**

Аннотация. Статья посвящена исследованию опыта советской и царской России в вопросах о выборе между федерализмом и унитарным государством, местным самоуправлением и централизованным местным управлением применительно к проблеме разграничения предметов ведения и полномочий. Автор высказывает ряд предположений: по каким причинам современное Российское государство отдало предпочтение федеративным принципам. В статье доказывается, что современный российский федерализм существенным образом отличается от конституционной модели советского государства в механизме разграничения предметов ведения и полномочий, а также в вопросе о признании или отрицании суверенитета субъектов Федерации.

Annotation. Clause is devoted to research of experience of the Soviet and imperial Russia in questions on a choice between federalism and the unitary state, local self-management and the centralized local management

with reference to a problem of differentiation of subjects of conducting and powers. The author states a number of assumptions, for what reasons the modern Russian state has preferred federal principles. In clause it is proved, that the modern Russian federalism significantly differs from the constitutional model of the Soviet state in the mechanism of differentiation of subjects of conducting and powers, and also in a question on a recognition or denying of the sovereignty of subjects of federation.

Ключевые слова: федерализм, местное самоуправление, разграничение компетенции, суверенитет.

Key words: federalism, local self-management, differentiation of the competence, the sovereignty.

Федеративная форма политико-территориального устройства и признание в стране самостоятельного местного самоуправления предполагают ряд дополнительных конституционных требований к механизму разграничения предметов ведения и полномочий. Они характеризуются тем, что субъекты РФ и муниципальные образования должны обладать достаточно весомой, существенной компетенцией, которая исключала бы излишнюю концентрацию публичной власти на федеральном уровне. Предметы ведения и полномочия должны быть, по возможности, разграничены. Автономия муниципалитетов по вопросам местного значения исключает совместное ведение субъектов РФ и муниципальных образований. Однако и предметы совместного ведения Федерации и ее субъектов в условиях федеративной формы нуждаются в дальнейшем разграничении, не говоря уже о полномочиях (их разграничение есть требование конституционного принципа разделения властей). Конституционный Суд РФ еще до конституционной реформы 1993 г. занял правовую позицию, что в конституционном государстве с признанным разделением властей два и более органа власти не могут иметь совместную компетенцию. Иное смешивало бы сферы деятельности разнородных органов государства конституционно недопустимым образом.

В федеративных государствах разграничение предметов ведения и полномочий осуществляется различными способами. Учитывая это многообразие, исследование данной проблемы должно опираться на опыт не только современной России, но также исторический опыт СССР и практику федеративных зарубежных государств. Конечно, действующее законодательство не должно «слепо копировать» зарубежные и отечественные исторические образцы. Действующее

правовое регулирование опирается на реалии современности конкретного государства. Однако научное изучение и систематизация отечественного исторического и зарубежного опыта может дать много полезных предложений, направленных на совершенствование действующего регулирования с учетом особенностей современной России.

Наше государство в течение всего периода своей истории вплоть до начала XX в. было унитарным с точки зрения политико-территориального устройства. Несмотря на значительные размеры территории, унитарной форме всегда отдавалось предпочтение¹. В большинстве зарубежных стран федеративная форма предопределялась развитыми феодальными отношениями, для которых характерны частно-правовые формы в противовес публично-правовым основам жизнедеятельности социума. Зарождающаяся центральная государственная власть в зарубежных странах сталкивалась с жестким сопротивлением феодалов, что в будущем способствовало появлению федеративной формы.

Царская Россия не имела развитого феодализма. После свержения татаро-монгольского ига Московское царство выстраивалось по централизованному иерархическому образцу, во многом заимствованному у татаро-монгольских государств. После переноса столицы России в Санкт-Петербург отечественная государственность впитала в себя много нового и полезного из западной политико-правовой культуры, однако федерализм в России «не приживался», как и многие другие «западные» институты конституционализма (разделение властей, разграничение полномочий, институт прав человека). В этом вопросе сохранялась преимущественно «восточная», можно сказать, – «ордынская» модель политико-территориального устройства страны.

Российская империя выстраивалась на строго централизованной губернской системе управления. В периоды правления от Петра I до Екатерины II губерния представляла собой общую и единственную административно-территориальную единицу. В дальнейшем наблюдалась их дифференциация (генерал-губернаторства, края, губернии, области, округа, остров Сахалин и «градоначальства»). Частью административно-территориальных единиц центральная

---

¹ См.: Замышляев Д.В. Унитарное государство Российской империи // История государства и права. 2004. № 4. С. 5–9.

власть управляла непосредственно, другой частью, – через генерал-губернаторства или наместничества. Примечательно, что в Российской империи отсутствовали территориальные единицы, образованные по национальному признаку. Национальный фактор учитывался в других формах, но не составлял основы политико-территориального устройства.

Сказанное, однако, не затрагивает проблематику местного самоуправления. Отрицая федерализм вследствие слабо развитых феодальных корней, российская государственность во многом признавала самостоятельность местного самоуправления. Особенно активно это наблюдалось в эпохи Ивана IV и Александра II. Первый теоретик самодержавной монархии Иван Грозный хорошо понимал, что местные власти должны избираться и нести ответственность перед населением. Государственная власть вынуждена делегировать местным сообществам определенные полномочия, иначе она потеряет свою социальную базу. Что касается земской и городской реформ Александра II, – они имели поистине беспрецедентные последствия для конституционного, демократического пути развития российской государственности. К сожалению, убийство царя террористами и наступление реакции в правление Александра III во многом затормозили дальнейшее прогрессивное развитие страны и привели к трагическим событиям начала XX в. в период правления Николая II.

Федерализм первоначально отрицался и доктриной марксизма-ленинизма. В.И. Ленин в своих ранних работах высказывался в пользу унитарных государственных форм (хотя в целом большевики усматривали в государствах устаревшую «машину», которая с течением времени должна отмереть за ненадобностью). В связи с этим первая советская Конституция 1918 г. не была конституцией федеративного государства. Она возникла как реакция на результаты выборов в Учредительное собрание от 5 января 1918 г., по результатам которых представители партии большевиков оказались в парламентском меньшинстве. Поэтому первая советская конституция была нацелена на придание Октябрьской революции юридической легитимности, а также установление диктатуры пролетариата, обобществление средств производства, разоружение имущих классов и вооружение трудящихся¹.

---

¹ См.: Кислицын И.М. Некоторые особенности советского социалистического федерализма СССР и их перспективное значение в развитии

В 1917–1922 гг. наблюдались сложные процессы, которые вынудили В.И. Ленина изменить свою точку зрения и стать активным сторонником федеративного советского государства. Известно, что противником этой точки зрения был И.В. Сталин. Образованная вследствие Конституции 1918 г. РСФСР была «федерацией» сугубо формальной, так как в ее составе были автономии, не обладавшие статусом субъекта Федерации. Примерно так же представлял И.В. Сталин внутреннюю структуру зарождавшегося СССР (идея «автономизации» национальных политико-территориальных образований). Но предпочтение было отдано ленинскому плану «федерализации», который способствовал укреплению многонационального СССР под лозунгами коммунистического строительства. Государственное единство рассматривалось В.И. Лениным как ценность менее значимая, чем объединение «пролетариев всех стран». Кроме того, в данном вопросе В.И. Ленин проявил удивительную гибкость в политике, умение адаптировать государственную машину под новые реалии изменившихся социально-политических условий. Для национальных республик вхождение в состав СССР без прав суверенитета и статуса республик было бы «унизительным». Сделавшие социалистический выбор национальные республики принимались в состав СССР с особыми правами. Таким образом, федерализм в СССР зародился вследствие объединения национальных республик на основе социалистического выбора пути дальнейшего развития¹.

Социалистическая идея в современном обществе утратила актуальность. Не существует СССР. С этой точки зрения современная Россия, по логике, должна была бы оставаться «формальной» федерацией по образцу РСФСР, т.е. «федерацией» с «автономиями». Однако уже несколько десятков лет наша страна сохраняет приверженность федеративной форме политико-территориального устройства, в которой сочетаются национальные (республики с титульной национальностью, автономная область, автономные округа)

государственного устройства Советского Союза // Государство, право, законность. Пермь. 1968. С. 66–89.

¹ См.: Каримов А.М. Ленинские принципы социалистического федерализма в Конституции СССР и практике советского национального государственного строительства // Актуальные вопросы советского права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. С. 5–7.

и политико-территориальные (Республика Крым, края, области, города федерального значения) начала. Несмотря на скептический взгляд ряда ученых и политиков, полагаем, что это весьма перспективный путь дальнейшего государственного развития страны, что обусловлено, во-первых, размерами территории страны и ее географическим положением, во-вторых, многонациональностью народа России, в-третьих, существенными различиями территорий в их политической культуре и социально-экономическом развитии, в-четвертых, уже сложившимися, в некотором смысле, традициями постсоветской России.

Конституционно-правовая модель федерализма современной Российской Федерации во многом отличается от модели СССР и наиболее распространенных моделей федерализма зарубежных стран. Так, Конституции СССР, начиная с 1924 г., опирались на идею суверенитета республик и права этих территориальных образований на свободный выход из состава СССР. Вслед за этим выстраивалась и модель разграничения предметов ведения и полномочий¹.

Конституция СССР от 31 января 1924 г. предусматривала: во-первых, «предметы ведения верховных органов власти» СССР (гл. 1 Договора об образовании СССР – второго раздела Конституции); во-вторых, «суверенные права союзных республик» (гл. 2 того же документа). Идея «ограниченного суверенитета» республик (Конституция СССР от 1924 г.), конечно, не тождественна «предметам ведения» субъектов РФ и их самостоятельности в рамках соответствующих полномочий (ст. 76 Конституции РФ). Ограниченность республиканского суверенитета гарантировалась институтом «предметов ведения верховных органов власти» СССР. Таким образом, с юридической точки зрения разграничение предметов ведения и полномочий в Конституции СССР от 1924 г. осуществлялось путем указания в Конституции государства федеральной компетенции с одновременным признанием ограниченного суверенитета субъектов Федерации. В современной России мы наблюдаем другую картину. Суверенитет республик признан

---

¹ См.: Биндер М.А. Новая Конституция СССР и некоторые вопросы теории советского федерализма // Конституционные основы государственного строительства в развитом социалистическом обществе. М.: Наука, 1980. С. 41–50.

неконституционным решением Конституционного Суда РФ¹. Российская Федерация имеет предметы ведения, которые перечислены в ст. 71 Конституции РФ. Предметы совместного ведения также перечислены в ст. 72 Конституции РФ. Предметы ведения субъектов РФ (ст. 73 Конституции РФ) в Основном законе не перечисляются, они лишь предполагаются исходя из общего смысла указанных конституционных положений. Разумеется, такая модель федерализма выглядит более централизованной по сравнению с конституционной практикой СССР.

В связи с этим примечательны некоторые «переходные» документы, которые принимались в период, предшествующий распаду СССР: в частности, Закон СССР от 10 апреля 1990 г. «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик»², Закон СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации»³ и др. Этими нормативными правовыми актами вводились институты «компетенции СССР в экономической сфере», «экономической самостоятельности республик», «общесоюзного рынка», «договорных форм экономических связей СССР и республик» и т.д. вплоть до гарантий экономической самостоятельности «органов местного самоуправления и предприятий». Кроме того, анализируемые акты усиливали статус автономных образований, приближая их к юридическому положению субъекта Федерации. В целом эти документы были направлены на децентрализацию в механизме разграничения предметов ведения и полномочий, укрепление статуса автономий и их «суверенизацию», но в противовес растущей и крепнущей «российской власти» (т.е. РСФСР, не СССР). Возможно, именно это обстоятельство в конечном итоге

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

² Закон СССР от 10.04.1990 № 1421-1 «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» // ВВС СССР. 1990. № 16. Ст. 270. Утратил силу.

³ Закон СССР от 26.04.1990 «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» // ВВС СССР. 1990. № 19. Ст. 329. Утратил силу.

способствовало выбору новой Россией федеративной формы государственно-территориального устройства (вновь образованные субъекты Федерации фактически представляли собой бывшие национальные автономии и административно-территориальные единицы, компетенция которых не определялась и не могла определяться на конституционном или договорном уровне, как это принято в федеративных государствах).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 7.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

2. Закон СССР от 10.04.1990 № 1421-1 «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» // ВВС СССР. 1990. № 16. Ст. 270. Утратил силу.

3. Закон СССР от 26.04.1990 «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» // ВВС СССР. 1990. № 19. Ст. 329. Утратил силу.

4. Биндер М.А. Новая Конституция СССР и некоторые вопросы теории советского федерализма // Конституционные основы государственного строительства в развитом социалистическом обществе. М.: Наука, 1980.

5. Замышляев Д.В. Унитарное государство Российской империи // История государства и права. 2004. № 4.

6. Каримов А.М. Ленинские принципы социалистического федерализма в Конституции СССР и практике советского национального государственного строительства // Актуальные вопросы советского права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985.

7. Кислицын И.М. Некоторые особенности советского социалистического федерализма СССР и их перспективное значение в развитии государственного устройства Советского Союза // Государство, право, законность. Пермь, 1968.

Калашникова Анжелика Константиновна

студентка магистратуры 2-го курса юридического факультета
Российского государственного гуманитарного университета

Kalashnikova A.K.

master student, 2 course, law faculty,
Russian state University for the Humanities

**ИНСТИТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)
КОНКУРСНОЙ МАССЫ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА
ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ И НАСЛЕДНИКОВ
ДОЛЖНИКА**

**THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)
OF HEREDITARY ESTATE AS ENSURING BALANCE
THE INTERESTS OF THE CREDITORS AND HEIRS
OF THE DEBTOR¹**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о несостоятельности (банкротстве) конкурсной массы умершего гражданина. Автор выявляет проблемы правового регулирования и обращает внимание на необходимость дальнейшего развития законодательства по вопросам банкротства наследственной массы.

Annotation. In the article the author arises question about insolvency (bankruptcy) of the inherited estate of deceased person. The author reveals legal regulation issues and draws attention to the necessity for further development of legislation concerning the bankruptcy of the mass of the succession.

Ключевые слова: наследственная масса, банкротство, конкурсная масса, наследник, наследодатель, должник, кредитор.

Key words: hereditary estate, bankruptcy, bankruptcy estate, the heir, the testator, debtor, creditor.

Новизна института несостоятельности (банкротства) наследственной массы и отсутствие сформировавшейся практики его применения в российском праве обосновывает необходимость исследования норм

---

¹ Научный руководитель – к.ю.н. Вячеслав Викторович Чухненко.

права, регулирующих правоотношения кредиторов и наследников должника с точки зрения соблюдения их интересов.

Институт несостоятельности (банкротства) наследственной массы следует рассматривать как особый случай банкротства гражданина, который уже не касается наследодателя, а объявленной в положении несостоятельности (банкротства) должна быть сама наследственная масса должника, которая при этом не может быть должником в деле о банкротстве в силу естественного отсутствия качеств субъекта права [3, с. 25].

Статья 223.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержит положение, согласно которому смерть лица (объявление его умершим) не является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве физического лица и основанием для невозбуждения дела о банкротстве в связи со смертью гражданина (объявления его умершим). Положения ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» исходят из необходимости гражданской правосубъектности должника, а п. 2 ст. 17 ГК РФ говорит о прекращении гражданской правоспособности в связи со смертью гражданина. В результате чего возникает вопрос о фигуре должника в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) умершего гражданина.

После истечения срока для принятия наследства принявший наследство наследник (наследники) осуществляет права и обязанности умершего гражданина в деле о его несостоятельности (банкротстве) (ст. 223.1 Закона о банкротстве). При этом наследник (наследники) в данной ситуации принимает участие в рассмотрении дела не как должник, а как третье лицо, в результате чего полноценной замены должника его правопреемником не происходит, так как правопреемник может и не отвечать признаками банкротства. В случае же если наследник (наследники) не принял наследство в установленный законом срок или отказался от наследства, наследство может быть включено в конкурсную массу, и наследник (наследники) к участию в деле о несостоятельности (банкротстве) умершего гражданина уже не привлекается. Таким образом, признаки несостоятельности (банкротства) возникают у самой наследственной массы, в частности п. 3 ст. 1175 ГК РФ закрепляет право кредиторов наследодателя до принятия наследства предъявить свои требования к наследственному имуществу [1, с. 24].

В таком случае кредитор выставляет претензию к наследственному имуществу гражданина и направляет ее нотариусу по месту открытия

наследственного дела с просьбой сообщить сведения о наследниках и об имуществе, составляющем наследственную массу умершего должника. Положение ст. 63 Основ законодательства о нотариате, закрепляющее право кредиторов заявить о своих требованиях нотариусу, в действительности представляет собой лишь формально обозначенное стремление соблюсти их права. Последствием получения нотариусом такого требования является лишь доведение соответствующей информации о возможном наличии долгов наследодателя до наследников [4, с. 190]. Нотариус в своей деятельности беспристрастен и независим, руководствуется Конституцией Российской Федерации и Конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, Основами законодательства о нотариате и иными нормативно-правовыми актами, принятыми в пределах их компетенции. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23), запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24). Кредиторы в соответствии со ст. 5 Основ законодательства о нотариате, содержащей исчерпывающий список лиц, которым может быть предоставлена информация, ставшая известной нотариусу в связи с осуществлением им профессиональной деятельности, в данный перечень не входят. Статья 16 Основ законодательства о нотариате Российской Федерации, закрепляющая обязанность нотариуса хранить в тайне сведения, ставшие ему известными в рамках осуществления профессиональной деятельности, направлена на реализацию указанных выше конституционных гарантий и сама по себе конституционные права заявителя-кредитора не нарушает (Определение Конституционного суда РФ от 22.04.2010 № 474-О-О, Определение Конституционного суда РФ от 21.04.2011 № 444-О-О), а запрашиваемые кредитором сведения, могут быть получены им в рамках судебного запроса (ст. 56 ГПК РФ). Только лишь суд может признать, обоснованы ли требования кредиторов, не превышают ли они размер наследственного имущества, подтверждены ли долги наследодателя и пр.

Закрепляемая ст. 1110 ГК РФ универсальность правопреемства при наследовании содействует стабильности гражданского оборота, устанавливая тех лиц, которые заменяют собой наследодателя в его правоотношениях. Универсальность правопреемства влечет за собой движение не только активов, но и пассивов наследодателя. Интересы наследников обеспечены защитой таких норм, как ограничение ответ-

ственности по долгам наследодателя стоимостью наследства (ст. 1175 ГК РФ) и правом отказаться от наследства (ст. 1157 ГК РФ) [7, с. 31]. В условиях развития рыночной экономики, когда развиты механизмы возникновения долговых обязательств, такие как заем, кредит, факторинг, поручительство и пр., такое регулирование можно определить как недостаточное.

Удовлетворение требований кредиторов возможно лишь посредством процедуры реализации наследственного имущества, в состав которого в соответствии с п. 7 ст. 223.1 Закона о банкротстве входит все имущество, имеющееся на момент смерти наследодателя. По общему правилу в конкурсную массу не включается не являющееся предметом ипотеки жилое помещение, если оно является единственным пригодным для гражданина-должника и членов его семьи, проживающих в данном помещении для постоянного проживания, а также на земельный участок, на котором расположено жилое помещение. В связи с этим возникает вопрос о возможности увеличения наследственной массы посредством признания недействительными сделок, заключенных наследодателем при жизни, а также применении реституции, который в настоящее время остается открытым.

Однако в случае, если кредитор подает заявление о банкротстве умершего гражданина, когда наследники уже оформили свои наследственные права, зарегистрировали право собственности в силу ст. 1164 ГК РФ на недвижимое имущество и, возможно, уже распорядились объектом недвижимости, приобретенной в порядке наследования, суд принимает заявление, но, установив, что наследство принято наследниками (так как срок на его принятие истек), очевидно, вынужден прекратить производство по делу ввиду отсутствия конкурсной массы. Ведь для реализации имущества с торгов, в целях удовлетворения требований кредиторов, необходимо прежде сформировать конкурсную массу, для чего представляется необходимым лишить наследников права собственности [2, с. 9]. В соответствии с действующим законодательством ни суду, ни кредиторам не предоставлено право отменить принятие наследниками наследства и прекратить возникшее право собственности. Да и наследники на момент принятия наследства могли не знать о наличии кредиторов, в силу чего могли не воспользоваться правом на отказ от наследства. В сложившейся ситуации кредитор имеет право обратиться к правопреемникам с требованиями об исполнении унаследованных обязанностей. Если срок ис-

ковой давности не истек, то требования могут быть удовлетворены в пределах стоимости наследственного имущества.

Исходя из ст. 1175 ГК РФ, наследники отвечают по долгам наследодателя солидарно в пределах стоимости перешедшего к ним в порядке наследования имущества. При этом взыскание может быть обращено как на перешедшее имущество из состава наследственной массы, так и на имущество наследника. Положения данной статьи имеют некоторое противоречие по отношению к ч. 7 ст. 223.1 Закона о банкротстве, в соответствии с которой предусматривается ограничение ответственности не только предельной стоимостью наследственного имущества, но и самим наследством, т.е. в рамках процедуры реализации имущества должника может быть реализовано лишь имущество, составляющее наследственную массу [7, с. 33]. В данной коллизии норм приоритет следует отдавать специальным нормам Закона о банкротстве.

Задача института несостоятельности (банкротства) наследственной массы заключается в обособлении (сепарации) имущества умершего гражданина от имущества наследников должника в целях удовлетворения требований кредитора за счет наследственного имущества [3, с. 26]. Перечень имущества устанавливается либо нотариусом (ст. 72–73 Основ законодательства о нотариате РФ), либо финансовым управляющим (ч. 8 ст. 213.9 Закона о банкротстве). Так как возможности указанных лиц не безграничны, возникает вопрос о возможности возобновления производства по делу о несостоятельности (банкротстве) умершего гражданина в случае вынесения определения о завершении реализации имущества (ст. 213.29 Закона о банкротстве). Однако п. 10 ст. 223.1 Закона о банкротстве устанавливает императивную норму о невозможности пересмотра определения о завершении реализации имущества. Вероятно, данное положение установлено в целях разрешить вопрос о пределах ответственности наследников раз и навсегда, тем самым обеспечивая стабильность универсального правопреемства. Норма ст. 213.29 Закона о банкротстве может быть применима в случае умышленного сокрытия наследниками имущества наследодателя. При этом факт действий наследников, направленных на сокрытие имущества будет доказываться заинтересованными лицами, в частности кредиторами наследства, а суд, чтобы обосновать причины пересмотра определения о завершении процедуры реализации имущества, может сослаться на допущенное наследниками злоупотребление правом по ст. 10 ГК РФ [5, с. 60].

Дискуссионным является вопрос относительно правил оценки наследственного имущества, согласно которым ответственность наследника по обязательства наследодателя ограничивается рыночной стоимостью перешедшего к нему наследственного имущества на день смерти наследодателя. Изменение стоимости имущества в соответствии с действующим законодательством не предусматривается. Такой подход не может отвечать в полной мере интересам всех заинтересованных сторон. Выходом из данной ситуации может стать определение на момент открытия наследства состава наследственного имущества, но не его стоимости; а определение самой стоимости наследственного имущества будет осуществляться по результатам ее реализации [1, с. 27].

Представляется возможным ввести помимо механизма реализации наследственного имущества должника, также механизм реструктуризации долгов, который было бы возможно применить после истечения срока на принятие наследства, учитывая, что стабильным источником дохода может быть само наследственное имущество, либо сам наследник может иметь иной стабильный источник дохода и готов использовать его для постепенного исполнения обязанностей наследодателя. Это бы способствовало снижению опасений, связанных с правом финансового управляющего распорядится имуществом умершего гражданина, несмотря на возможность выплаты долга иным способом. Однако не все кредиторы могли бы прийти к такому соглашению, так как не каждый кредитор готов ждать исполнения обязательств и стремится к немедленной реализации наследственного имущества для удовлетворения своих требований [8, с. 32].

Одной из проблем, с которой сталкиваются при осуществлении процедуры несостоятельности (банкротства) наследственной массы, является отказ саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в представлении кандидатуры для утверждения финансовым управляющим по делам о банкротстве физического лица. Это связано, прежде всего, с оплатой услуг финансового управляющего. Услуги финансового управляющего должны быть оплачены от выручки за реализованное имущество. Однако законодательно не урегулирован вопрос о сумме, которую необходимо выплатить финансовому управляющему и субъекту выплаты данной суммы [3, с. 28].

В работах ученых-юристов отмечается, что многие арбитражные управляющие слабо подготовлены для осуществления деятельности в качестве финансового управляющего. Есть определенные различия в

деятельности арбитражного управляющего, проводящего процедуру несостоятельности (банкротства) юридических лиц, и финансового управляющего, занимающимся деятельностью по проведению банкротства физических лиц. Практика работы с юридическими лицами и гражданами требует от управляющих разных знаний, умений и навыков. Финансовый управляющий должен иметь дополнительную правовую подготовку в таких областях как семейное право, трудовое право, наследственное право, законодательство о защите прав потребителей. Действующие арбитражные управляющие не заинтересованы в исполнении деятельности в качестве финансовых управляющих, так как названная деятельность имеет низкое материальное вознаграждение. Так, финансовый управляющий и по процентам от возвращенного долга и от проданного имущества получит в качестве вознаграждения значительно меньшую сумму, чем арбитражный управляющий. В связи с вышеизложенным представители саморегулируемых организаций часто высказываются о неготовности вести дела о банкротстве физических лиц, в том числе о банкротстве наследственной массы, что вызывает сложности для обеспечения интересов как кредиторов, так и наследников должника.

В связи с тем, что законодателем не закреплен порядок удовлетворения требований кредиторов при достаточности наследственного имущества, то в первую очередь удовлетворение получает кредитор, первый заявивший о своих требованиях, либо кредитор, требования которого обеспечены залогом. Удовлетворение происходит по мере обращения. Так как достоверно установить достаточность имущества наследодателя для удовлетворения всех требований невозможно, часть требований может остаться без удовлетворения. Открытым остается вопрос о субъекте, который должен вести реестр таких требований [4, с. 191].

Обязанность доказывать неисполненные обязательства наследодателя возложена в соответствии со ст. 1175 ГК РФ на кредитора. Обязанность участников наследственных правоотношений выявлять состав долгов наследодателя, устанавливать его кредиторов, извещать их об открытии наследства, не установлена. В случае законодательно закрепления обязанности наследников официально опубликовывать сведения об открытии наследства кредиторы смогли бы своевременно заявить о своих требованиях, что привело бы к защите их прав, а наследники (нотариус, иное лицо) оценить их размер и подать (при не-

обходимости) заявление о признании наследодателя несостоятельным (банкротом) [7, с. 34].

Институт (несостоятельности) банкротства наследственной массы призван защищать, прежде всего, интересы кредиторов умершего должника. Интересы наследников обеспечены защитой таких норм, как ограничение ответственности по долгам наследодателя стоимостью наследства и правом отказаться от наследства. В совокупности этими лаконичными нормами институт банкротства наследственной массы обеспечивает определенный баланс между интересами кредиторов и наследников должника [5, с. 33]. Несостоятельность (банкротство) наследственной массы имеет собой цель удовлетворения требований кредиторов и не является институтом социальной реабилитации граждан, каковым считается банкротство физических лиц. Отсутствие полноценной системы норм, которые регулировали бы вопросы исполнения обязательств наследодателя, приводит к возникновению некоторых практических проблем. Наличие механизма перехода прав и обязанностей в случае смерти гражданина является необходимым условием обеспечения равных правовых возможностей для всех участников правоотношений, их непрерывности и стабильности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дружинина Ю.Ф. Применение института банкротства наследственной массы: проблемы и перспективы // *Наследственное право*. 2017. № 2.
2. Казанцева А.Е. О соответствии положений о банкротстве умершего гражданина гражданскому законодательству // *Нотариус*. 2016. № 3.
3. Кириллова Е.А. Институт банкротства наследственной массы в Российском гражданском праве // *Нотариус*. 2018. № 2.
4. Комиссарова Е.Г., Пермяков А.В. Эволюция кредиторских прав с наследниками, принявшими наследство // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2016. № 2.
5. Останина Е.А. Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства // *Наследственное право*. 2015. № 4.
6. Останина Е.А. Банкротство наследственной массы: в поисках баланса между интересами кредиторов и наследников // *Судья*. 2017. № 6.
7. Пермяков А.В. Об ответственность по долгам наследодателя // *Нотариус*. 2016. № 5.

8. Рудик И.Е. Особенности банкротства наследственной массы // Наследственное право. 2016. № 4.

9. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014) // <http://www.consultant.ru/document/>

10. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // <http://www.consultant.ru/>

Осипова Дарья Николаевна

студентка 3-го курса Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

Исаева Милена Александровна

студентка 3-го курса Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

Osipova D.N.

3rd year student of Smolensk branch of Saratov State Law Academy

Isaeva M.A.

3rd year student of Smolensk branch of Saratov State Law Academy

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ

RECOGNITION OF OWNERSHIP OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION¹

Аннотация. Статья посвящена вопросу о правовой природе самовольной постройки. Авторами рассматриваются различные подходы к определению самовольной постройки в российском законодательстве, а также выявляются ее основные признаки.

Annotation. This article is devoted to the question on the legal nature of the unauthorized construction. Authors consider various approaches to definition of unauthorized construction according to the Russian law and it's main signs.

Ключевые слова: самовольная постройка, право собственности, недвижимый объект, земельный участок, снос самовольного строения, регистрация права на самовольную постройку.

---

¹ Научный руководитель – к.ю.н., доцент Сирик Наталия Валериевна.

Key words: unauthorized construction, property rights, immovable property, plot of land, demolition of unauthorized construction, registration of rights to unauthorized construction.

Самовольное строительство всегда выступало предметом особых споров. Самовольное возведение объектов недвижимости влечет за собой определенные правовые последствия, поэтому данная тема остается актуальной и на сегодняшний день. Такое явление как самовольная постройка связано и с частными, и публичными интересами. Частное проявляется в частноправовом интересе лица, владеющего земельным участком, возводить постройки, публичное – в том, что данные правоотношения урегулированы императивными нормами права и находятся под контролем государства. Задачами гражданского законодательства являются обеспечение баланса частных и публичных интересов, а также защита прав и свобод собственника земельного участка, на котором возводится постройка.

Существование в науке и законодательстве различных подходов к понятию «самовольная постройка» составляет сложность в правоприменительной практике. Во-первых, в законе не исключена возможность лица получить право собственности на самовольно возведенный объект; во-вторых, суды имеют право вынести решение о сносе подобного объекта. Вместе с тем признание права собственности на объект такого строительства не легкий процесс, в то время как обстоятельства конкретного дела влияют на судебное решение.

Определение понятия «самовольная постройка» закреплено в п. 1 ст. 222 ГК РФ. В этой же статье конкретизируется, что в тех случаях, когда владелец земельного участка не знал и не мог знать о наличии ограничений его использования, то здание, сооружение или иное строение, возведенные на таком участке, не могут быть признаны объектами самовольного строительства. Таким образом, законодательно закрепляется принцип защиты добросовестного застройщика.

Кроме того, в данной статье также закреплены признаки самовольного строения, а также порядок и основания признания права собственности на такой объект. Самовольной постройкой могут являться жилой дом, строение, сооружение или иное недвижимое имущество. Из этого следует, что спорная постройка должна быть именно недвижимым имуществом, то есть быть прочно связанной с землей.

Данное положение также закреплено в п. 26 ПП ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г., в которых говорится, что объекты

незавершенного строительства выступают в качестве недвижимого имущества и, исходя из п. 1 ст. 222 ГК РФ, самовольным являлся как жилой дом, иное строение или сооружение, так и другое недвижимое имущество¹.

В науке существуют различные мнения ученых относительно определения понятия объекта самовольного строительства. Среди прочих можно выделить точку зрения А.В. Савиной, которая определяет подобное строение как объект, способный физически отвечать признакам объекта недвижимости (п. 1 ст. 130 ГК РФ), но создание которого в то же время нарушает установленные правовые нормы².

Самовольным также может являться объект недвижимого имущества, который выступает в качестве результата строительства, но который осуществлен вне закона, вне зависимости от того, завершен данный объект или нет³.

Р.А. Валеев понимает под самовольным строением здание (сооружение), которое создается или реконструируется в установленном порядке и на которое отсутствует разрешение на ввод объекта в эксплуатацию⁴. По мнению А.А. Ерофеевой, «самовольной постройкой является жилое и нежилое помещение, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное или создаваемое на земельном участке для себя, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное или создаваемое без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил»⁵.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» <https://rg.ru/2010/05/21/prava-dok.html> (дата обращения 10.04.2019 г.).

² Савина А.В. Снос самовольной постройки // Адвокатская практика. 2008. № 3. С. 42.

³ Иваненко А.В. Теоретические и практические аспекты понимания и легализации самовольной постройки: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 75.

⁴ Валеев Р.А. Понятие объекта незавершенного строительства // Цивилист. 2008. № 4. С. 26.

⁵ Ерофеева А.А. Проблемы правового статуса самовольной постройки // Юрист. 2010. № 1. С. 44.

Подобная позиция наблюдается и на практике, в частности, в обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденном Президиумом ВС РФ 19.03.2014. В качестве примера приводится спор о признании права собственности на самовольную постройку – незавершенный строительством жилой дом готовностью шестьдесят процентов. В ходе судебного заседания было установлено, что истец при возведении самовольной постройки не допустил существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил. Также выяснилось, что данное строение не создает угрозу жизни и здоровью граждан. Данные обстоятельства в своей совокупности позволили суду признать за гражданином право собственности на объект незавершенного строительства.

Одной из важных составляющих вопроса, касающегося признания права собственности на объекты самовольного строительства, является наличие признаков, содержащихся в ст. 222 ГК РФ и необходимых для признания строения самовольной постройкой:

- земельный участок для строительства не был предоставлен в соответствии с правилами ст. 30 ЗК РФ;
- отсутствует определенная разрешительная документация для строительства (ст. 51 ГСК РФ, кроме случаев, закрепленных п. 17 данной статьи);
- существенное нарушение градостроительных и строительных норм и правил. К таким нарушениям можно отнести те, которые могут повлечь уничтожение постройки, причинение вреда жизни, здоровью человека, повреждение или уничтожение имущества других лиц¹;
- нарушение прав и интересов третьих лиц либо возникновение угрозы их жизни и здоровью.

Особенностью самовольных построек является то, что ими могут быть признаны только объекты недвижимости (ст. 222 ГК РФ), однако в таком качестве эти объекты не могут рассматриваться как недвижимое имущество. Это обусловлено требованиями п. 1 ст. 131 ГК РФ, в соответствии с которым «право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в Еди-

---

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014) / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160427/ (дата обращения 10.04.2018 г.)

ном государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней».

Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 339-ФЗ внес изменения в законодательство о постройках, возведенных самовольно, в соответствии с которыми появляется новая санкция – приведение объекта в соответствие с установленными требованиями. При принятии решения о сносе или принудительной реконструкции самовольного строения учитывается его характер, при этом срок сноса составляет от 3 до 12 месяцев, а срок для приведения постройки в соответствие с требованиями – от 6 месяцев до 3 лет. По общему правилу, данное решение принимает суд. Однако в отдельных случаях такое решение может быть принято органом местного самоуправления поселения либо городского округа (района). В качестве таких случаев можно назвать следующие (п. 4 ст. 222 ГК РФ):

- отсутствие необходимых документов на земельный участок, а обязательность их наличия законодательно предусмотрена и должна существовать в день начала строительства данного объекта;
- возведение самовольного строения на таком земельном участке, при использовании которого не разрешено строительство объекта, а также расположение которого затрагивает территории общего пользования или зоны с особыми условиями использования территории, если в данной зоне не допускается постройка недвижимости.

Данный пункт также предусматривает, что органы местного самоуправления не вправе разрешать вопрос о сносе или приведении в соответствие объекта самовольного строительства при условии, что:

- была произведена регистрация права собственности на указанный объект в Едином государственном реестре недвижимости или судом было признано такое право на основании п. 3 ст. 222 ГК РФ;
- ранее суд принял решение, в котором было отказано в удовлетворении исковых требований, касающихся сноса строения, возведенного самовольно;
- вопрос о сносе рассматривается по отношению к многоквартирному дому, жилому либо садовому дому.

Для того чтобы было признано право собственности на строение, возведенное самовольно, в судебном порядке, истец должен подтвердить совокупность юридически значимых обстоятельств:

- возможность возведения строения только при наличии прав на земельный участок;

- необходимость доказать факт, что земельный участок был использован исходя из целевого назначения, в соответствии с которым на нем разрешено строительство;
- необходимость наличия разрешительной и проектной документации. Здесь в качестве основного документа выступает разрешение на строительство, но существуют случаи, когда указанный документ не требуется, они закреплены в п. 17 ст. 51 ГрК РФ, исходя из которого к ним можно отнести, например, осуществление строительства на земельном участке построек вспомогательного использования, а также строительство гаража, который предоставлен гражданину для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;
- необходимость соблюдения истцом норм и правил, предусмотренных ГрК РФ;
- не было допущено нарушений прав других лиц, угрозы жизни и здоровью граждан.

В процессе признания права собственности на строение, возведенное самовольно, немаловажным является вопрос, связанный с наличием или отсутствием у истца прав на земельный участок. Исходя из положений, предусмотренных п. 3 ст. 222 ГК РФ, признание права собственности на самовольную постройку возможно в отношении лица при наличии у него одного из следующих прав на участок, на котором выполнена постройка: собственности, пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования.

По данной категории дел нет единообразной судебной практики, поэтому суд принимает решение, учитывая обстоятельства каждого конкретного дела и основываясь на конкретных доказательствах.

Снос или реконструкция самовольной постройки производит лицо, осуществившее ее, либо за счет такого лица. Если сведения о лице отсутствуют, то данные действия производит лицо, у которого находится земельный участок на одном из прав, указанных в п. 3 ст. 222 ГК РФ. Исключением являются случаи, когда сносом самовольного строения или приведением его в соответствие с требованиями занимается орган местного самоуправления, исходя из указания на это в законе. Если лицо имеет право собственности на строение, которое подлежит сносу, оно обязано будет возместить расходы лицу, осуществившему данный снос, в размере, который определяет суд. При этом данное лицо обязуется возместить застройщику расходы, затраченные в процессе строительства. Их размер определяет суд, основываясь на предоставленных застройщиком доказательствах, в ка-

честве которых называют лишь те, которые связаны со строительством (стоимость материалов, работ). Истец не обязан доказывать рыночную стоимость аналогичного объекта недвижимости, потому что, пока не признано право собственности на самовольное строение, оно является лишь совокупностью строительных материалов¹. Стоит обратить внимание на п. 26 ПП ВС РФ № 10 Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г., в которых указывается, что право собственности на строение, возведенное самовольно, не признается за лицом, если сохранение постройки ведет к нарушению прав и интересов других лиц либо создает угрозу их жизни и здоровью.

Следовательно, если возведение строения осуществлялось на земельном участке, на который у застройщика нет прав, то суд имеет все основания отказать ему в признании права собственности на строение и обязать данное лицо за счет собственных средств осуществить снос или реконструкцию такого строения.

Правом предъявления требования о сносе строения, возведенного самовольно, обладает титульный владелец земельного участка при условии, что оно было осуществлено без его согласия или существенно ущемила его права и свободы; уполномоченный орган по делам о сносе самовольной постройки, которая создает угрозу жизни и здоровью граждан; арендатор земельного участка. Надлежащим ответчиком по делу о сносе такого строения может быть как лицо ее возведшее, так и лицо, не построившее, но эксплуатирующее данное строение.

Таким образом, свое законодательное закрепление понятия «самовольная постройка» нашло в ст. 222 ГК РФ. Тем не менее, теоретики права дают различные определения данной категории, позволяющие отнести такую постройку к объектам гражданских правоотношений и недвижимым вещам. Правовой статус объектов самовольного строительства в законодательстве четко не регламентирован, поскольку, с одной стороны, самовольное строительство нарушает гражданско-правовые и градостроительные нормы, а с другой стороны, такое строительство служит способом приобретения права собственности на недвижимость. Возможность признания права собственности на строение, возведенное самовольно, зависит от наличия или отсутствия права у лица на земельный участок, на котором это строение создано.

---

¹ Афонина А. Самовольная постройка: правовые последствия ее осуществления и возможность легализации // Жилищное право. 2009. № 2. С. 77.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афонина А. Самовольная постройка: правовые последствия ее осуществления и возможность легализации // Жилищное право. 2009. № 2.
2. Валеев Р.А. Понятие объекта незавершенного строительства // Цивилист. 2008. № 4.
3. Ерофеева А.А. Проблемы правового статуса самовольной постройки // Юрист. 2010. № 1.
4. Иваненко А.В. Теоретические и практические аспекты понимания и легализации самовольной постройки: Дис. канд. юрид. наук. М., 2013.
5. Савина А.В. Снос самовольной постройки // Адвокатская практика. 2008. № 3.

Остапов Федор Львович

студент 3-го курса Смоленского филиала
Международного юридического института

Ostapov F.L.

3rd year student Smolensk Branch of the International law Institute

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА НЕУСТОЙКИ

CONTRADICTIONS IN DETERMINING THE AMOUNT OF THE PENALTY¹

Аннотация. Неустойка является распространенной договорной гарантией обеспечения обязательств должником. Неустойка имеет широкое применение, можно утверждать о ее универсальности при сравнении с правовым аналогом в английском праве. Тем не менее, распространенность данного института в применении привело к возникновению обширной и зачастую противоречивой практики определения судами размера неустойки. Таким образом, вопрос о балансе интересов, добросовестности и неосновательном обогащении – это инструменты оперируемые судами при вынесении решения о размере неустойки и необходимости в ее снижении.

---

¹ Научный руководитель – к.ю.н., доцент Сирик Наталия Валериевна .

Annotation. The penalty is a common contractual guarantee of security of obligations by the debtor. The penalty has a wide application, it can be argued about its universality in comparison with the legal analogue in English law. nevertheless, the prevalence of this institution in the application has led to the emergence of extensive and often controversial practice of determining the size of the penalty by the courts. Thus, the issue of balance of interests, good faith and unjust enrichment are the instruments operated by the courts when deciding on the amount of the penalty and the need to reduce it.

Ключевые слова: неустойка, несоразмерность, снижение неустойки, размер убытков, договорные обязательства.

Key words: penalty, disproportion, reduction of the penalty, amount of losses, contractual obligations.

Российское гражданское законодательство, устанавливая положения о неустойке, преследовало следующие цели: стимулирование надлежащего исполнения обязательств, компенсация имущественного состояния кредитора.

Диспозитивность договорных отношений ведет к многообразию и усложнению условий в обязательствах, происходят такие изменения и с неустойкой.

До недавнего времени существовала дилемма, может ли суд по собственной инициативе снижать неустойку, применяя ст. 333 ГК РФ. Впоследствии, в виду критики данной практики, было закреплено положение о том, что данная инициатива может иметь место в случае, если обязательство было нарушено лицом, не осуществляющим предпринимательскую деятельность, в то время как лицо, являющееся субъектом предпринимательской деятельности, напротив должно быть собственным актором данной инициативы. В таком случае суд уменьшает неустойку только при наличии заявления должника. Причиной подобного явления стало желание судебной власти соблюсти принцип незаинтересованности, предоставив, как отмечено в Определении КС РФ от 15.01.2015, сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций. В итоге, дабы поддержать процессуальную правоспособность сторон, за ними подтвердилась возможность применять «их целевые функции»¹.

---

¹ Определение КС РФ от 15.01.2015 № 7 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича на нару-

Источниками актуальной закреплённой практики являются ПП ВАС № 81 и ПП ВС РФ № 7 от 24.07.2016, их обзор поможет понять, каково соотношение института неустойки со смежными обязательствами, позицию ВС о снижении неустойки, о роли суда.

ВАС в указанном акте выступает с той точкой зрения, что основным, желательным единственным, источником дохода должна быть прибыль, получаемая в результате легальной хозяйственной деятельности по итогам договорных отношений. Негативным прецедентом было бы поощрение высоких штрафных санкций за неисполнение договоров, так как подобное положение дел меняло бы нормальное честное представление о предпринимательстве и иных, гражданских сделок, то есть возникала бы удобная практика для намеренного заключения как минимум одной стороной мнимой сделки в целях получения итоговой прибыли через неустойку. Подобная перспектива может повлечь разложение здоровых рыночных отношений. Многие лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, могли бы оказаться на грани разорения, что поставило бы вопрос о вреде для имущественных обязательств чрезмерно высоких штрафов. Такова позиция ВАС на вопрос снижения неустойки¹. Суды в соответствии с новым положением о судебной практике не могли снижать неустойку по собственной инициативе. Теперь ответчик должен был проявлять заботу о собственных интересах и заявлять о снижении неустойки².

Также выделяются следующие критерии, применяемые судами во внимание при снижении договорной неустойки. Прежде всего это учет баланса интересов сторон, под которым понимается соотношение возможностей сторон реализовывать свои интересы. Предполагается, что права сторон должны быть соразмерны обязанностям, обеспечивая, таким образом, равенство возможностей при осуществлении сво-

---

шение его конституционных прав ч. 1 ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc /70758246/> (дата обращения 02.11.2018 г.)

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения 02.11.2018 г.).

их прав и интересов. Следующим критерием выступают умышленные действия сторон. Суд исследует доказательства, указывающие на волеизъявление сторон, выясняя, таким образом, насколько лицо осознавало рискованность собственных действий, и было готово нести ответственность за неисполнение обязательств, либо ненадлежащее их исполнение. Мы можем наблюдать действенность данного критерия при рассмотрении практики, например в Постановление АС Северо-Западного округа от 15.07.2016 по делу № А56-67232/2014, где основанием снижения неустойки стало поведение заказчика. Как усматривалось из содержания договора, заказчик своими действиями фактически способствовал увеличению суммы требований по штрафной неустойке. В итоге неустойка была снижена в 14,5 раз¹. Также суд обращает внимание на период просрочки исполнения ответчиком обязательства. Если просрочка не превышает двенадцать календарных дней по каждому периоду взыскания задолженности, она может быть снижена судом. Суд может снизить размер неустойки, если истец не предоставил обоснованных доводов, которые могли бы подтвердить соразмерность неустойки последствиям от нарушенных обязательств, а также отсутствие возможности у кредитора получить необоснованную выгоду. Также истцу следует доказать, что размер убытков при неисполненных или ненадлежащим образом исполненных обязательствах сопоставим с требуемой неустойкой. При составлении соответствующих доказательств истец, руководствующийся опытом аналогичных дел, должен привести последствия нарушения договора в качестве доказательства.

При выяснении вопроса о снижении неустойки суд учтет факт возможности ответчика влиять на условия договора. И в случаях, когда ответчик подписывает договор с условиями об ответственности, но не может влиять на условия договора, суд также может снизить размер неустойки. В данном случае речь идет о договорах публичных и присоединения.

Чрезмерное завышение размера неустойки, как отмечалось ранее, недопустимо, поэтому судебная практика накопила критерии определения несоразмерности штрафов к убыткам. Как мы уже отмечали, если ответчик произвел определенные нарушения соглашения, по-

---

¹ Постановление АС Северо-Западного округа от 15.07.2016 по делу № А56-67232/2014 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=182513#020919316181117975> (дата обращения 02.11.2018 г.)

влекшие утраты для истца, то последний должен привести доказательства этого события, в противном случае суд может посчитать размер неустойки несоразмерной потерям истца. Стоит не забывать, что хотя неустойка и обладает компенсационной правовой природой, ее выражение не может быть средством извлечения прибыли или обогащения, исходя из чего суд, руководствуясь адекватностью и соизмеримостью неустойки к нарушенным интересам, может снизить размер неустойки¹. По той же причине, сумма неустойки не должна быть больше суммы причитающего по договору, иначе суд неустойку снизит². Для определения несоразмерности неустойки поможет поведение сторон. Характер вины каждой из сторон может указать на недобросовестность лица, нарушение баланса интересов. Например, в соответствии со ст. 404 ГК РФ суд уменьшит размер ответственности должника, если по вине каждой из сторон были нарушены договорные обязательства. Баланс интересов может раскрываться и имущественным положением сторон. Собственно имущественное положение должника также может повлиять на решение суда снизить размер неустойки в виду ее несоразмерности последствиям. Сама задолженность может быть взыскана кредитором с применением мер, которые оцениваются судом как недобросовестные, что станет еще одним поводом снизить неустойку³.

Исходя из содержания ПП ВАС № 81, судам при определении денежной неустойки предлагается брать величину, равную двум учетным ставкам ЦБ РФ, установленных на момент нарушения обязательства. Также стороны могут ссылаться на политику местных банков и в случае, если теми средний размер платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств определен выше двух ключевых

---

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2012 № 09АП-27376/2012-ГК по делу № А40-39812/12-32-368 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB009&n=415857#06128585052796676> (дата обращения 02.11.2018 г.).

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 сентября 2016 г. по делу № А39-6303/2015 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a42422b6-c059-4766-bada-f27519f50c69/1cb36ea0-9f93-4ee9-8adb-3216d5ca0c6f/A39-6303_2015_20160915_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 02.11.2018 г.).

³ Определение Верховного Суда РФ от 16.02.2016 № 80-КГ15-29 // <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16022016-n-80-kg15-29/> (дата обращения 02.11.2018 г.).

ставок, суд может принять подобное значение для определения размера неустойки.

Если возникает вопрос о верхнем пороге размера неустойки, ее пределе, суд руководствуется значением ставки рефинансирования ЦБ РФ (что с 01.01.2016 г. является эквивалентом ключевой ставки ЦБ РФ). Данное значение неустойки соотносится со ставкой рефинансирования. Большая разница в значениях будет являться основанием для снижения неустойки. Аналогичным образом происходит соотнесение размера неустойки со ставками по кредитам. В этом случае, при условии спорной экономической ситуации, суд в качестве основного критерия размера штрафных санкций руководствуется позицией банков.

Теперь, когда свет пролит на вопрос снижения неустойки относительно верхнего предела неустойки, то есть от его максимального значения исходя из условий договора, стоит обсудить возможность снижения неустойки ниже нижнего предела. Наличие экстраординарного случая может мотивировать суд определить неустойку ниже одной ставки рефинансирования.

Также отметим, что существует тенденция противостояния принципов свободы договора и справедливости. Данная борьба выражается в практике соотнесения заранее оцененных убытков (далее ЗОУ) и неустойки. Данные институты в разное время соотносились по-разному. Существовало две точки зрения: либо ЗОУ является неустойкой и это порождает вопрос о применении к ней ст. 333 ГК, либо ЗОУ не является неустойкой. В обоих случаях существует вопрос о судьбе ЗОУ в отечественном праве, так как санкционный характер неустойки сделал ее крайне популярной в предпринимательском праве, оттеснив ЗОУ. Из Постановления Арбитражного суда Московского округа от 20 мая 2016 г. № Ф05-3280/16 по делу № А40-114700/2015 усматривается ассоциация ЗОУ с неустойкой, что подрывает понимание ЗОУ как самостоятельного механизма привлечения к имущественной ответственности.

Неустойка, хотя и схожа в содержании с ЗОУ, однако в соответствии с ч. 1 ст. 330 ГК кредитор при установлении неустойки не обязан доказывать причинение ему убытков, что на практике выгодно выделяет именно этот способ требования исполнения обязательств. Данный факт зачастую определяет, будет ли суд расценивать условия договора о заранее оцененных убытках как неустойку. Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.05.2017 № 13АП-1566/2017, 13АП-1572/2017, 13АП-1570/2017, 13АП-1646/2017,

13АП-2940/2017 по делу № А56-75891/2015 указывают на позицию, что ЗОУ не является неустойкой в виду иной правовой природы, более логичной для англосаксонского права, которое ставит принцип свободы договора выше принципа справедливости и где, таким образом, отсутствует штрафной эффект¹. Также заранее оцененные убытки составляют предварительную оценку издержек кредитора в отличие от неустойки. У ЗОУ отсутствует стимулирующая функция, они скорее выступают как компенсация, а не как мотиватор.

Обе точки зрения объединены мнением о том, что положения ст. 333 ГК не могут применяться к заранее оцененным убыткам. Размер убытков, подлежащих возмещению, должен быть установлен на основе данных об обычных условиях гражданского оборота. При этом от лица требуется соблюдение достоверности прилагаемых данных для определения ЗОУ. Так как подобное исполнение может составлять трудности для кредитора, то оценка убытков будет происходить при применении принципа соразмерности. Суд, опираясь на принцип справедливости, должен определить размер убытков, учитывая характер нарушений. Осуществляя данную процедуру, суд может столкнуться с широкими оценками и отказать во взыскании ЗОУ, при этом суд мотивирует свое решение сложностью в составлении предварительных оценок убытков. В итоге, в каждом рассматриваемом случае должны быть доказаны убытки, их размеры, а также причинно-следственная связь между ними и действиями лица².

Актуальным казусом применения судами неустойки является вопрос о ее применении в тот период договорных отношений, когда при расторжении самого договора основное обязательство не прекратилось. По данному вопросу есть две противоречивые судебные практики. Первая состоит в том, что кредитор не обладает правом начисления пени на сумму просроченных платежей за период после прекращения договора.

---

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 2.5.2017 № 13АП-1566/2017, 13АП-1572/2017, 13АП-1570/2017, 13АП-1646/2017, 13АП-2940/2017 по делу № А56-75891/2015 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013&n=219498#04161056358900479> (дата обращения 02.11.2018 г.).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2015 по делу № А40-42680/14 // [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req= doc& base](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base) (дата обращения 02.11.2018 г.).

Во втором варианте предлагается позиция п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». В нем, в п. 66 отмечается, что существуют исключения при которых прекращение договора не влечет прекращение основного обязательства и предлагаются следующие случаи: аренда, ссуда, заем и кредит. Данные примеры приведены в Пленуме, так как перечисленные отношения объединены правом лица, передающего вещь или денежную сумму, требовать с должника неустойку, применение которой возможно при нарушении баланса интересов сторон. Таким образом, получается обратная практика, заключающаяся в том, что при расторжении договора и сохранении основного обязательства взысканию подлежат как договорные платежи, так неустойка за просрочку их уплаты. Несмотря на то что в обоих случаях есть пример с договором аренды, судами принимаются диаметрально противоположные решения.

Подводя итоги, отметим, что институт неустойки имеет большую динамику в развитии и противоречивость ее применения судами это нормальная эволюция обязательственных отношений, которая только подтверждает высокую значимость данного способа обеспечения обязательств для развития хозяйственных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 7.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС КонсультантПлюс.
4. Определение КС РФ от 15.01.2015 № 7 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2015 по делу № А40-42680/14 // СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление АС Северо-Западного округа от 15.07.2016 по делу № А56-67232/2014 // СПС КонсультантПлюс.

7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2012 № 09АП-27376/2012-ГК по делу № А40-39812/12-32-368 // СПС КонсультантПлюс.

8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 сентября 2016 г. по делу № А39-6303/2015 // СПС КонсультантПлюс.

9. Определение Верховного Суда РФ от 16.02.2016 № 80-КГ15-29 // СПС КонсультантПлюс.

10. Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.05.2017 № 13АП-1566/2017, 13АП-1572/2017, 13АП-1570/2017, 13АП-1646/2017, 13АП-2940/2017 по делу № А56-75891/2015 // СПС КонсультантПлюс.

Снурницына Анна Викторовна

аспирант кафедры конституционное, административное и финансовое право Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

Snurnitsyna A.V.

post-graduate student of the Department of «Constitutional, administrative and financial law» Orel state University. I.S. Turgenev

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ДОСТОЙНЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ГОСУДАРСТВЕ

THE MECHANISM OF REALIZATION OF THE RIGHT TO A DECENT LIFE IN A DEMOCRATIC CONSTITUTIONAL STATE

Аннотация. В представленной статье исследуются проблемы реализации права граждан на достойный жизненный уровень как социально-экономического права, вытекающего из нормативного содержания действующей Конституции России. Автор доказывает, что конституционные права и свободы человека и гражданина реализуются, прежде всего, посредством правового регулирования (законодательного и подзаконного). Вне подобного регулирования их реализа-

ция затруднительна, потому что конституционные права сформулированы слишком абстрактно, обобщенно и не конкретно.

Annotation. In presented clause problems of realization of the right of citizens on a worthy standard of life as the social and economic right following from the normative maintenance of the operating Constitution of Russia are investigated. The author proves, that constitutional laws and freedom of the person and the citizen are realized, first of all, by means of legal regulation (legislative and administrative). Outside of similar regulation their realization is inconvenient, because constitutional laws are formulated too abstractly and not particularly.

Ключевые слова: социальное государство, право на достойный жизненный уровень, социально-экономические права и свободы, достоинство личности.

Key words: the social state, the right to a worthy standard of life, the social and economic rights and freedom, advantage of the person.

Конституция Российской Федерации, во многом следуя отечественным государственно-правовым традициям советской эпохи, воздержалась от институционализации «права на достойный жизненный уровень» или «права на достойное человеческое существование» по опыту конституций ряда зарубежных стран. Однако признание Россией социального характера отечественной государственности в совокупности с рыночной и конкурентной системой хозяйства, основанной на частной собственности и предпринимательской инициативе, дает основания для фактической *конституционализации в правовой системе современной России права на достойный жизненный уровень*.

Право на достойный жизненный уровень поставлено в зависимость не только от материальных возможностей государства, являющихся результатом его социально-экономического развития (чем таких возможностей больше, тем выше уровень реализации прав человека второго поколения): важное значение здесь приобретает также некий «общественный консенсус» в вопросе о том, в какой степени средства «богатых» вообще должны перераспределяться в пользу «бедных». Сравнение законодательства о социальной защите и социальном обеспечении России и ряда зарубежных стран показывает, что в российском обществе социально-экономические права недостаточно реализуются вследствие действия, скорее, первого из названных факторов (уровень социально-экономического развития), чем второго (признание в обществе необходимости перераспределения денежных

средств налогоплательщиков в пользу социально незащищенных слоев населения с помощью бюджетной системы).

В концепции права на достойный жизненный уровень сочетаются одновременно «социальные» и «экономические» принципы, которые не могут существовать без их устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности. Советские конституции опирались на сравнительно узкое смысловое значение категории «социально-экономические права» граждан: их нормативный смысл сводился, в основном, к правам на труд, отдых, социальное обеспечение, образование, здравоохранение и культуру. Действующая Конституция РФ опирается на принципиально другие теоретико-методологические конструкции.

Не отрицая прав на труд, отдых, социальное обеспечение, образование, здравоохранение и культуру, действующий Основной Закон гарантирует, прежде всего, свободу предпринимательства и право частной собственности. Исходя из этого государство не освобождается от бремени обеспечения прав на труд, отдых, социальное обеспечение, образование, здравоохранение и культуру, но это бремя становится как бы «общей сферой» ответственности государства и самого гражданина. Государство теперь не может рассматриваться как основной источник социального обеспечения, гарантирующий наемный труд посредством всеобщей занятости. Именно гражданин обязан стремиться к материальному обеспечению себя и своей семьи посредством предпринимательской или трудовой деятельности. Государство берет на себя социальные обязательства лишь в некоторых случаях, большинство из которых обусловлено невозможностью самостоятельного удовлетворения гражданином его материальных потребностей. Данному методологическому подходу в наибольшей степени соответствует демократическая конституционная концепция права на достойный жизненный уровень.

Права и свободы человека и гражданина не реализуются сами по себе. Для этого необходима власть, принудительная сила государства¹. Кроме органов власти, права и свободы человека и гражданина защищают, конечно, субъекты гражданского общества (правозащитные ор-

---

¹ См.: Шмыгалева П.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в процессе государственного принуждения в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 37-39.

ганизации и т.д.) и сами граждане (самозащита)¹. Но в большинстве случаев эти формы защиты демонстрируют недостаточную эффективность, а главное – все равно они опираются на принудительную силу государства (в конечном итоге государство эти права и «защищает»). Основной вопрос здесь состоит в том, *какие органы и в каких правовых формах* способны защитить *соответствующие* права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией страны. Не следует забывать о том, что конституционные права – это именно «права», которые реализуются в конституционных правоотношениях. Закон всегда ставит в корреспонденцию правам юридические обязанности, без обязанностей прав не существует. Если индивид обладает каким-либо конституционным правом, значит, какое-то другое лицо несет соответствующую юридическую обязанность². Поэтому реализация субъективных конституционных прав предполагает поиск и выявление конституционно обязанных лиц, а также механизмов их принуждения к правомерному поведению с конституционно-правовой точки зрения.

Юридический смысл ст. 2 Конституции РФ сводится к тому, что общую, генеральную обязанность реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина несет государство в лице государственного аппарата, т.е. уполномоченных органов³. Государство в целом – это политически организованный народ, граждане в единстве,

---

¹ См.: Кондороши Ф. Гражданское общество на защите прав человека // Государственная служба за рубежом. Гражданское общество и право. Реферативный бюллетень. № 1. М.: Изд-во РАГС, 2003. С. 16–27; Ткачев С.М. Гражданское общество и государство в России: обеспечение прав и свобод человека и демократии // Юридические записки: Гражданское общество и государство в России: обеспечение демократии и правомерности. Вып. 20. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2006. С. 237.

² См.: Бутакова Н.А. К вопросу о понятии правоотношений: формирование и развитие взглядов на понятие «правоотношение» в теории права // Право и общество. Сборник научных трудов. Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2004. С. 36–41.

³ См.: Новикова А.С., Савченко М.С. О теоретических подходах к понятию социальной функции государства // Юрист-Правоведь. № 4. Ростов н/Д: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2014. С. 17–20.

суверенное политическое сообщество¹ и т.д. Однако народ как носитель суверенитета и единственный источник власти не может эффективно «защитить» то или иное конституционное право (за редким исключением, например, посредством принятия решения на референдуме). В большинстве случаев от имени государства и в его интересах в общественных отношениях выступает государственный аппарат. Именно он призван эффективно и плодотворно защищать конституционные права и свободы человека и гражданина².

Государственный аппарат имеет развернутую структуру, сложное видовое деление, градацию по уровням публичной власти. Методология ст. 10 Конституции РФ требует организационного обособления законодательных, исполнительных и судебных органов власти. Президентская власть по смыслу ч. 1 ст. 11 Конституции РФ не входит ни в одну из трех традиционных «ветвей» власти, на которые содержится указание в ст. 10 Конституции РФ. Однако это не означает, что глава государства занимает конституционное положение «над» органами законодательной, исполнительной или судебной власти. Он лишь является гарантом Конституции, обеспечивая согласованное функционирование и взаимодействие всех конституционных звеньев государственного аппарата.

Кроме этого, в стране учреждено и действует много других государственных органов, которые не входят в систему ветвей власти по смыслу ст. 10 Конституции РФ, но государственными органами они, все же, являются. Для целей исследования механизма реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина нужно особо указать в их числе органы прокуратуры³, следствия⁴, институты различ-

---

¹ См., например: Соколычик И.М. Понятие государства в теоретической позитивистской юриспруденции в России (конец XIX–XX вв.). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

² См.: Беляев С.Н. Теоретические аспекты становления и развития понятия «юридической обязанности государства» в современной правовой системе // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9. С. 75–77.

³ См.: Тысячная С.В. Прокуратура в системе институциональных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина // Нравственные императивы в праве. 2010. № 3. С. 81–84.

⁴ См.: Гаврилов Б.Я. Реализация органами предварительного следствия норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 8.

ных уполномоченных по правам человека (в целом¹ и по отдельным группам прав – экономических², прав детей³). Все эти органы по смыслу ст. 2 Конституции РФ обязаны защищать конституционные права и свободы человека и гражданина, включая «социально-экономическую» группу (ст. 34–44 Конституции РФ).

Однако можно ли утверждать, что все органы государства в равной степени участвуют в правозащитном механизме? Следует ли возлагать всю полноту ответственности за реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина на Президента РФ, Федеральное Собрание, Правительство РФ, судебную систему, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления? В этом, на наш взгляд, состоит один из ключевых вопросов в процессе реализации требования ч. 1 ст. 45 Конституции РФ. Причем видовая специфика конституционных прав и свобод человека и гражданина (какие это права – личные, политические или социально-экономические) оказывает существенное влияние на выбор методов и средств в правореализационном механизме. Одни виды конституционных прав и свобод человека и гражданина лучше (эффективнее, плодотворнее) защищаются посредством отправления правосудия, другие – требуют более активного административного вмешательства. Но практически во всех случаях требуется *правовое регулирование, осуществляемое органами народного представительства*.

Это обстоятельство в юридической науке часто упускают или не придают ему того фундаментального значения, каким оно в действительности обладает⁴. Конституционные права и свободы человека и

---

¹ См.: Тимофеев В.В. Уполномоченный по правам человека и его роль в защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник юридического института: Март. 2005. № 4 (13). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. С. 44–50.

² См.: Кирилловых А.А. Уполномоченный по правам предпринимателей: основы правового статуса в системе правозащитных институтов // Законодательство и экономика. 2013. № 11. С. 26–34.

³ См.: Рождественская Е.В. Уполномоченный по правам ребенка в системе конституционной защиты прав и свобод граждан в РФ // Нравственные императивы в праве. 2009. № 3. С. 79.

⁴ Публикации по данной проблематике довольно редки – см., например: Селиванов А.О. Народный суверенитет в реалиях верховенства прав человека // Народовластие и права человека. Материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия

гражданина реализуются, прежде всего, посредством правового регулирования (законодательного и подзаконного). Вне подобного регулирования их реализация затруднительна, потому что конституционные права сформулированы слишком абстрактно, обобщенно и не конкретно. Например, ст. 39 Конституции РФ гарантирует социальное обеспечение по возрасту. Что это значит? При достижении какого возраста оно причитается? Каким именно должно быть материальное обеспечение? Каковы его размеры? На эти и им подобные вопросы должен ответить законодатель, на что прямо указывается в ч. 1 ст. 39 Конституции РФ (в ней содержится оговорка «в случаях, установленных законом»).

Волю законодателя не может собой «подменить» исполнительная власть (в лице Правительства РФ или исполнительных органов специальной компетенции – министерств, агентств и служб), так как компетенцию исполнительной власти определяет либо Конституция РФ, либо законодательство в соответствии с Конституцией РФ. В свою очередь, законодатель в процессе правового регулирования конституционных прав и свобод человека и гражданина связан конституционными требованиями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, что может быть проверено Конституционным Судом РФ. Именно с этого, по сути, начинается процесс реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. Без этого механизма конституционные права и свободы человека и гражданина (за редкими исключениями, о которых будет сказано ниже) обречены на неисполнение.

Исключениями являются конституционные нормы не просто прямого действия (данное свойством обладают все конституционные нормы вследствие предписаний самой Конституции РФ, ст. 18)¹. Речь идет о конституционных нормах, реализация которых возможна без конкретизирующего правового регулирования. Таких норм в Конституции РФ немного, но они есть. Так, для реализации *запрещающих*

совместно с Северо-Кавказским институтом – филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 19–22 окт. 2012. М.: РАП, 2012. С. 63–68.

¹ См.: Антоненко В.М. Прямое действие Конституции и «живая» Конституция: сравнительный анализ концепций // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 15–18. Лебедев В.М. Прямое действие Конституции Российской Федерации и роль судов // Государство и право. 1996. № 4. С. 3–7.

норм конституционного права, как правило, не требуется конкретизирующего правового регулирования, так как запрет уже сам по себе формулируется достаточно четко, ясно и недвусмысленно. Суды могут руководствоваться в своей деятельности конституционным запретом напрямую, им не нужно для этого ссылаться на дублирующий Конституцию РФ закон (что является излишним, так как норма закона не может подтверждать или усиливать действие конституционных норм). Указанный теоретико-методологический подход, на наш взгляд, может быть успешно реализован для воплощения в жизнь следующих конституционных запретов, сформулированных в гл. 2 Конституции РФ: «ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности», «запрещаются пытки», «нельзя подвергать человека насилию», «запрещено унижающее человеческое достоинство обращение и наказание» и т.д.

Однако это не всегда так. Например, в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ содержится юридический запрет на ограничения прав человека по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Этот запрет не абсолютен по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Следовательно, законодатель вправе ограничивать права человека по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, если это обусловлено одной из целей, прямо указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Во всяком случае, практика Конституционного Суда РФ идет именно по этому пути. Конституционный Суд РФ *не считает абсолютным* запрет на ограничения прав человека по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Напротив, он *относителен* по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антоненко В.М. Прямое действие Конституции и «живая» Конституция: сравнительный анализ концепций // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8.
2. Беляев С.Н. Теоретические аспекты становления и развития понятия «юридической обязанности государства» в современной правовой системе // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9.
3. Бутакова Н.А. К вопросу о понятии правоотношений: формирование и развитие взглядов на понятие «правоотношение» в теории права // Право и общество. Сборник научных трудов. Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2004.

4. Гаврилов Б.Я. Реализация органами предварительного следствия норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

5. Кирилловых А.А. Уполномоченный по правам предпринимателей: основы правового статуса в системе правозащитных институтов // Законодательство и экономика. 2013. № 11.

6. Кондороши Ф. Гражданское общество на защите прав человека // Государственная служба за рубежом. Гражданское общество и право. Реферативный бюллетень. № 1. М.: Изд-во РАГС, 2003.

7. Лебедев В.М. Прямое действие Конституции Российской Федерации и роль судов // Государство и право. 1996. № 4.

8. Новикова А.С., Савченко М.С. О теоретических подходах к понятию социальной функции государства // Юрист-Правоведь. № 4. Ростов н/Д: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2014.

9. Рождественская Е.В. Уполномоченный по правам ребенка в системе конституционной защиты прав и свобод граждан в РФ // Нравственные императивы в праве. 2009. № 3.

10. Селиванов А.О. Народный суверенитет в реалиях верховенства прав человека // Народовластие и права человека. Материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом – филиалом Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 19–22 окт. 2012. М.: РАП, 2012.

11. Сокольщик И.М. Понятие государства в теоретической позитивистской юриспруденции в России (конец XIX–XX вв.). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

12. Тимофеев В.В. Уполномоченный по правам человека и его роль в защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник юридического института. Март. 2005. № 4 (13). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005.

13. Ткачев С.М. Гражданское общество и государство в России: обеспечение прав и свобод человека и демократии // Юридические записки. Вып. 20. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2006.

14. Тысячная С.В. Прокуратура в системе институциональных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина // Нравственные императивы в праве. 2010. № 3.

15. Шмыгалева П.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в процессе государственного принуждения в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2.

Штукарева Анастасия Александровна

студентка магистратуры Международного
юридического института

Shtukareva A.A.

student of the Master's program of International law Institute

**ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА
СОБСТВЕННОСТИ И ДРУГИХ ВЕЩНЫХ ПРАВ
И ИХ ОСОБЕННОСТИ**

**PROPRIETARY METHODS OF PROTECTION
OF PROPERTY RIGHTS AND OTHER PROPRIETARY
RIGHTS AND THEIR FEATURES**

Аннотация. Рассматривается содержание института вещных исков и широкий спектр проблем доктринального и практического толка.

Annotation. The content of the Institute of real claims and a wide range of problems of doctrinal and in a practical sense.

Ключевые слова: гражданское право, вещное право, право собственности.

Key words: civil law, right in rem, property law.

Вещное право – это абсолютное субъективное право, так как закон допускает, что управомоченное лицо имеет право требовать совершения действий или воздержания от действий от неопределенного круга лиц. Вещно-правовые способы защиты также обладают абсолютным характером, в чем и проявляется их особенность.

Способы защиты, относящиеся к вещно-правовым, в качестве объекта используют только индивидуально-определенные вещи и нацелены на непосредственную защиту вещного права при нарушениях любым третьим лицом (в случае, что такое лицо не состояло с собственником в обязательственных отношениях). Главная задача вещно-правовых способов защиты – восстановление правомочий владения, пользования и(или) распоряжения собственника или титульно-

го владельца вещного права, устранение препятствий или сомнений в осуществлении таких правомочий.

Важно отметить, что предметом вещно-правовой защиты является именно вещное право, а не интересы собственника или титульного владельца, которые защищаются другими способами, о них пойдет речь далее.

В пределах вещно-правовой защиты собственнику или другому владельцу вещного права предоставлены способы:

- 1) истребование имущества из чужого незаконного владения, называемое правом как «виндикационный иск»;
- 2) требование устранения всяких нарушений права, не связанных с лишением владения – негаторный иск;
- 3) иск о признании права.

Часто встречаются ситуации, когда имущество собственника оказывается в незаконном владении иных лиц. В этом случае владение ущемляет имущественный интерес собственника или титульного владельца, а так же нарушает его вещное право.

Речь идет о защите имущества посредством **виндикационного иска**, что понимается как иск невладельца собственника или иного титульного владельца к незаконному владельцу об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Негаторный иск понимается как требование об устранении всяких нарушений вещного права, если эти нарушения не соединены с лишением владения¹. Негаторный иск по своей сути является вещно-правовым требованием, что означает, что в случае, если между сторонами присутствует обязательственное отношение, то оно будет основанием рассмотрения данного спора. Данный иск осуществляется в пределах самостоятельного охранительного правоотношения. Негаторная защита представляется как материально-правовое, внедоговорное требование восстановительного характера в отношении индивидуально определенной вещи, которая сохраняется в натуре.

Сущность признания вещных прав воспринимается в литературе и на практике по-разному. Защите вещных прав отведена гл. 20 ГК РФ, она не содержит регламентации защиты путем их признания, что де-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. 21 мая. П. 45.

ляет дискуссионным возможность применения данного способа защиты к вещным правам. Значит появляется вопрос: будет ли указанный способ защиты самостоятельным или входит в качестве одного из притязаний в состав виндикационного или негаторного способов.

Относительно этого положения существует разное понимание. Так, по мнению В.А. Тархова и В.А. Рыбакова, вещное право защищается с помощью мер, предусмотренными вышеупомянутой гл. 20. Ученые в связи с этим выделяют лишь виндикационные и негаторные способы защиты как вещно-правовые.

А. Зевайкина также утверждает, что гражданским законодательством не признается самостоятельность признания права как самостоятельного способа. Она указывает, что если лицо доказывает свое право собственности, но не добивается его возврата, так как имущество находится во владении контрагента на законных основаниях, такое требование можно квалифицировать лишь как иск о признании вещного права¹.

Однако как представляется целесообразным, отсутствие прямого указания ГК РФ на иск о признании права как самостоятельного способа защиты вещного права еще не утверждает то, что закон не признает такую самостоятельность данного иска. Достаточным, как кажется, является его наличие в списке универсальных способов защиты права, в ст. 12 ГК РФ.

Самостоятельность, а также вещно-правовой характер данного способа пытался доказать А.П. Сергеев. Данный способ защиты является абсолютным, так как соответствующее требование может быть предъявлено к любому лицу; во-вторых, оно не связано с какими-либо обязательственными отношениями; в-третьих, оно направлено на защиту индивидуально-определенной вещи². А.П. Сергеев доказал два признака, соответствующих вещно-правовому способу защиты: абсолютный и внедоговорный характер.

Достаточным и обоснованным можно считать тот факт, что подать иск о признании права допускается только в судебном порядке. Данное положение обсуждения не требует.

---

¹ Зевайкина А.Н. Иски о признании права собственности // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 48.

² Иоффе О.С. Избранные труды: Учебник в 4 т. СПб.: Юридический центр, 2004. Т. 2: Советское гражданское право. С. 411–414.

Всякому иску, для реализации права на требование признания права необходимы определенные условия, среди которых выделяют следующие:

- 1) присутствие в натуре объекта, в отношении которого заявлено требование о признании права;
- 2) присутствие правовых оснований для признания за заинтересованным лицом вещного права на спорную вещь;
- 3) отсутствие или непризнание прав заинтересованного лица третьими лицами;
- 4) присутствие у заинтересованного лица правового интереса к спорной вещи.

Решение по иску устраняет сомнение в праве, обеспечивая необходимую уверенность в его наличии, придает определенность взаимоотношениям сторон, а также служит основой для осуществления конкретных правомочий, связанных с владением, пользованием и распоряжением имуществом. Так же иск о признании права становится актуальным решением в случае разрешения споров о государственной регистрации прав на недвижимость. А именно, оспорить зарегистрированное право (а следовательно – признать недействительным с его последующей отменой и восстановлением прав истинного собственника) можно лишь в судебном порядке¹. Обычно, если истец обращается с требованием о признании недействительной государственной регистрации вещного права, его требования подлежат рассмотрению как спор о праве, а не только о регистрации.

Признание наличия вещного права может устранить созданное препятствие для его осуществления управомоченного лица автоматически, внося определенность и устраняя неизвестность в правовом положении субъектов в отношении спорного имущества².

Как можно заметить, вещно-правовые способы являют собой большой арсенал средств по защите нарушенных или оспариваемых вещных прав. Однако при всем многообразии видов гражданских (в том числе и вещных) правоотношений, их применение возможно не всегда.

---

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4344. Ст. 1.

² Менглиев Р.Ш. Защита права владения в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе: Юрист, 1999. С. 104.

Обязательно-правовые способы защиты права собственности и других вещных прав. В отдельных случаях нарушение права собственности сопровождается нарушением обязательственных прав, что делает невозможным применением вещных способов защиты. Возникает необходимость обязательно-правовых способов защиты, так как имело место нарушение имущественного характера, направленное против осуществления законных правомочий собственника. Характерной чертой данных способов является наличие договорных или обязательственных отношений между собственником или владельцем другого вещного права и правонарушителем. По сравнению с вещно-правовыми способами защиты, обязательно-правовые направлены на защиту вещного права опосредованно, а именно через нормы, регулирующие обязательственные правоотношения. Отличаются также и вид объекта нарушенного права: в отличие от вещных способов защиты, обязательственные средства могут быть направлены на защиту любого имущества – это и вещи, и различные права, в том числе безличные деньги, бездокументарные ценные бумаги, право пользования и т.д. Для обязательно-правовых способов необязательно наличие индивидуально-определенной вещи, поскольку защита осуществляется опосредованно, необязательно затрагивая предмет.

Такие способы защиты реализовываются с помощью исков, в частности:

- 1) иск о возмещении причиненного вреда;
- 2) иск о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договора;
- 3) иск о возврате неосновательно полученного или сбереженного имущества;
- 4) иск о признании сделки недействительной;
- 5) иск о возврате вещи, переданной по договору.

Для обязательно-правовых способов защиты характерно то, что составляющее их притязание возникает не из какого-либо вещного права, а основывается на других правовых институтах, которым, в свою очередь, соответствуют свои субъективные права. Такая защита нацелена не прямо на защиту вещного права, а в конечном итоге, защищая субъективные права смежных правовых институтов.

Обязательственные способы защиты присутствуют, как это уже было отмечено, в случае, если между спорящими субъектами были отношения, обусловленные определенными обязательствами. Ввиду

того что такие отношения в науке стали именоваться относительными, то и обязательственные способы защиты вещных прав называются относительными, а защита, которую они осуществляют по отношению к вещным правам является опосредованной, косвенной. В данных отношениях требования пострадавшей стороны может возникнуть не к неограниченному кругу, а к строго определенным лицам (к стороне договора или лицу, причинившего вред), т.е. универсальный характер, присущий вещным способам защиты, в обязательственных исключается. Указанные способы защиты позволяют защитить права собственнику или другому титульному владельцу в рамках вещных правоотношений и обязательственных, что придает механизму защиты вещных прав разносторонний характер.

Как правило, и эти способы защиты невозможны к реализации, ввиду отсутствия обязательственных отношений между спорящими субъектами. Невозможность применения и вещных, и обязательственных способов могла бы негативно сказаться на возможности управомоченного лица защищать свои права и законные интересы. Однако перечень не оканчивается вышерассмотренными способами, и законодатель предусмотрел также иные средства, с помощью которых можно защитить свои вещные права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4344. Ст. 1.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. 21 мая. П. 45.
3. Зевайкина А.Н. Иски о признании права собственности // Российская юстиция. 2001. № 8.
4. Иоффе О.С. Избранные труды: Учебник в 4 т. Т. 2. Советское гражданское право. СПб.: Юридический центр, 2004.
5. Менглиев Р.Ш. Защита права владения в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе: Юрист, 1999.

**Научно-информационный журнал
Вестник Международного юридического института**

- публикуется :
<http://lawacademy.ru/plan/nauchno-informatsionnyy-zhurnal-vestnik-mui>;
- размещается на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, который является крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки, технологии, медицины и образования;
- поставляется в Российскую книжную палату экземпляр на государственную регистрацию в информационной системе «Государственная библиография».

